

ISSN 1694-7207

**КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН
ЖАРЧЫСЫ**

**ВЕСТНИК
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

**BULLETIN
OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№ 9

**Рецензируемое периодическое издание,
рекомендованное Высшей Аттестационной Комиссией
Кыргызской Республики**

Бишкек - 2018

Негиздеген:

К. Дикамбаев атындагы Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер Министрлигинин Дипломатиялык Академиясы

Редакциялык Кенеш:

1. Адамкулова Ч. У.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын ректору, профессор, э.и.к.,
2. Алыбаева Г. Дж.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доцент, э.и.к.
3. Давлетова Ч. К.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доценттин м.а., э.и.к.;
4. Джоробекова А.Э.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессору, т.и.к.
5. Иманалиев М. С.- КР АБГУЭ, т.и.к.
6. Каразакова А. К.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доцент, ф.и.к.,
7. Кыдыров Т. Т. – КР АБГУЭ, т.и.к.;
8. Максат Жекшен - К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доценттин м.а., саяс. и.к.;
9. Нурматов Т. А. – доцент, ю.и.к.;
10. Султанбеков К.Ч. – профессордун м.а., с.и.д.;
11. Шаболотов Т. Т.- профессор, саяс.и.д.
12. Джумалиева Р.С.- К. Дикамбаев ат. КР ТИМ ДА окумуштуу катчысы.

Редакциянын дареги:

Кыргызстан. 720040, Бишкек шаары, Эркиндик бульвары, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48 факс: (996-312)66-01-85 эл. дарек: di-pacadem@ktnet.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда ж.б. колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Издано при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра

Учредитель:

Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева

Редакционный Совет:

1. Адамкулова Ч.У.- ректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, профессор, к.э.н.;
2. Алыбаева Г. Дж.- зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, доц., к.э.н.;
3. Давлетова Ч.К.- и.о. доцента Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, к.э.н.;
4. Джоробекова А.Э.- зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, профессор, к.и.н.;
5. Иманалиев М. С.- ЧПП КР, к.и.н.;
6. Каразакова А. К.- – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, доц., к.ф.н.;
7. Кыдыров Т.Т. - ЧПП КР, к.и.н.;
8. Максат Жекшен - и.о. доцента Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, к.п.н.;
9. Нурматов Т.А. – доцент, к.ю.н.;
10. Султанбеков К.Ч. – и.о. профессора, д.п.н.;
11. Шаболотов Т. Т.- профессор, д.п. н.
12. Джумалиева Р.С. – ученый секретарь Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.

Адрес редакции:

Кыргызстан. 720040, г. Бишкек, Бульвар Эркиндик, 36
Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48
факс: (996-312) 66-01-85
эл. почта: dipacadem@ktnet.kg

Внимание: При использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Приводимые в настоящем Вестнике данные заключения и интерпретации никаким образом не могут рассматриваться, как отражающие политику или позицию Фонда Конрада Аденауэра.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
РАЗДЕЛ 1. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА»	6
Калиев М.К. Международный опыт взаимодействия по противодействию терроризму и экстремизму.....	6
Бакиев Э. Трансформация международного терроризма и религиозного экстремизма в современных условиях.....	12
Джоробекова А.Э., Кашкараева Ч.К. Динамика Шанхайского процесса....	18
РАЗДЕЛ 2. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ПРИОРИТЕТЫ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА В ЕАЭС»	28
Ахунбаев А. Благоприятный эффект ЕАЭС на внешний сектор Кыргызстана.....	28
Камалов Э.Т. Уровень жизни в странах ЕАЭС как фактор интеграции.....	35
Токтосунова А.А. Возможности и угрозы для экономики Кыргызской Республики в составе ЕАЭС.....	44
Саякова С.Ш. Вхождение Кыргызской Республики в ЕАЭС.....	53
Акенеев Ж.А. Роль ЕАЭС в повышении эффективности экономики Кыргызской Республики.....	61
Имантурова Ж. Роль институтов в интеграционных процессах в рамках ЕАЭС.....	67
Абдыров Т. Ш. Формирование и развитие совместных инновационных кластеров в рамках ЕАЭС.....	72
Орозонова А.А., Молдалиев Ж. Ж., Калмурзаев Н. Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике.....	83
Наабер Ю.Р., Сомов Е.Н. Интеграция национальных инновационных систем государств ЕАЭС и пути их перспективного развития в Евразийском экономическом союзе.....	93

Долотов А.З. Стандарты качества – новый вызов экономике Кыргызской Республики в условиях ЕАЭС.....	102
Алыбаева Г.Д., Досаалиев М.Д. Современное понимание цифровизации экономики Кыргызстана в рамках ЕАЭС.....	111
РАЗДЕЛ 3. СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД КР ИМ. КАЗЫ ДИКАМБАЕВА.....	120
Нурматов Т. А. Двустороннее сотрудничество Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан в контексте Договора об учреждении Евразийского экономического союза.....	120
Джумагулов А.М., Оролбаева И.А. Оговорки к международным договорам по законодательству Кыргызской Республики.....	128
Маликов К. Ислам и демократия.....	135
Максат Джекшен Внешнеполитическая информационная деятельность государства в современных условиях: концептуальная основа и проблемы	147
Кадыркулова А.С., Иманалиева Л.А. Глобальные аспекты дефиниции «культуры мира».....	154
Алымкулов З.А., Абалова Н.Ж. Чынгыз Айтматов и эпос «Манас»: гордость за величие духа.....	165
Ишеналиева А.К. Межэтнические отношения стран Центральной Азии в современных исследованиях.....	173
Абдыкеримова А. Вектор развития внутренней и внешней миграционной политики Кыргызской Республики.....	178
Камалов Э.Т. Перспективы развития сотрудничества Кыргызской Республики и Республики Узбекистан в культурно-гуманитарной сфере.....	185

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается очередной, 9-й номер «Вестника Дипломатической академии» Министерства иностранных дел имени К. Дикамбаева.

Соблюдая традиции, данный номер «Вестника» содержит статьи, аналитические обзоры, выступления и доклады, представленные на международной научно-практической конференции «Региональное сотрудничество по вопросам борьбы с международным терроризмом в рамках Шанхайской организации сотрудничества», а также на Круглом столе «Приоритеты интеграции экономики Кыргызстана в ЕАЭС». Все материалы сборника носят актуальный характер и посвящены различным аспектам внешней политики Кыргызстана, развития его экономики в рамках интеграционных процессов в ЕАЭС. В соответствии с проблематикой представленных материалов сборник включает в свое содержание разделы «Выступления и доклады на международной научно-практической конференции «Региональное сотрудничество по вопросам борьбы с международным терроризмом в рамках Шанхайской организации сотрудничества», «Выступления и доклады на Круглом столе «Приоритеты интеграции экономики Кыргызстана в ЕАЭС», «Статьи и доклады профессорско-преподавательского состава Дипломатической Академии МИД КР им. Казы Дикамбаева».

Большая часть представленных материалов отражает направления научных изысканий коллектива Академии, приглашает научную общественность к широкой профессиональной дискуссии по актуальным проблемам международных отношений, мировой политики, борьбы с мировым терроризмом, перспектив развития Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС. Надеемся, что данная публикация будет интересна и полезна нашим коллегам, преподавателям, студентам, аспирантам, чья сфера интересов находится в рамках рассматриваемых в сборнике проблем.

С пожеланиями творческих успехов,

Ректор,

кандидат экономических наук, профессор

Ч. Адамкулова

Раздел 1. Выступления и доклады на международной научно-практической конференции «Региональное сотрудничество по вопросам борьбы с международным терроризмом в рамках Шанхайской организации сотрудничества»

КАЛИЕВ М.К.

Инспектор Антитеррористического центра государств-участников Содружества независимых государств по Центрально-Азиатскому Региону, полковник

УДК 327.7

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

ТЕРРОРИЗМ ЖАНА ЭКСТРЕМИЗМГЕ КАРШЫ АРАКЕТТЕР БОЮНЧА БИРГЕЛЕШКЕН ИШ-АРАКЕТТИН ЭЛ АРАЛЫК ТАЖРЫЙБАСЫ

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF COOPERATION IN COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM

Аннотация: Данная статья акцентирует внимание на нарастании террористической активности в мире и в Центрально азиатском регионе, на фоне чего республиками ЦАР форматируется общенациональная система противодействия терроризму и религиозному экстремизму. Автор подчеркивает, что в условиях поражения терроризма в Сирии и Ираке его основным оружием становится киберпространство, и обосновывает необходимость объединения усилий в борьбе с пропагандой терроризма и использованием каналов связи через Интернет.

Ключевые слова: террористическая активность, радикализация, экстремистские материалы, интернет-ресурсы, развитие информационного обмена.

Аннотация: Бул макала дүйнөлүк жана Борбордук Азия аймагында террористтик активдешүүнүн күчөшүнө көңүл бурууга басым жасайт, анын айланасында Борбордук Азия аймагынын республикаларынын терроризмге жана диний экстремизмге каршы жалпы улуттук система форматталыштырылууда. Автор терроризмдин Сирия жана Ирактагы жеңилүүсүнүн шартында анын негизги куралы катары кибермейкиндиги болорун,

терроризмге каршы аракеттерди бириктирүү зарылдыгын жана Интернет аркылуу байланыш каналдарын колдонууну белгилейт.

Негизги сөздөр: террористтик активдешүү, радикалдаштыруу, экстремисттик материалдар, интернет-ресурстар, маалымат алмашуунун өнүгүүсү .

Abstract: This article focuses on the growth of terrorist activity in the world and in the Central Asian region, against the background of which the republics of CAR are forming a nationwide system of countering terrorism and regional extremism. The author emphasizes that in the conditions of the defeat of terrorism in Syria and Iraq, cyberspace becomes its main weapon, and justifies the need to join efforts in combating the propaganda of terrorism and the use of communication channels via the Internet.

Key words: terrorist activity, radicalization, extremist materials, internet-resources, development of information exchange.

На различных площадках уже не раз подчеркивалось о нарастании террористической активности в мире. Подтверждением служит не ослабевающая интенсивность терактов в разных уголках планеты, рост их масштабности, расширение применяемых при этом форм и методов. Сегодня мы вынуждены признать возрастание террористических угроз; религиозный экстремизм способен перейти государственную границу любой страны. К сожалению, угрозы и вызовы терроризма и религиозного экстремизма, устремления международных террористических организаций к Центрально-Азиатскому региону (ЦАР) демонстрируют тенденции роста, приобретая системный и устойчивый характер.

Всем памятни трагические события, имевшие место в 2016 году в городах Актобе и Алматы, когда впервые в истории Казахстана, да и всей Центральной Азии, объявлялся критический «красный» уровень террористической угрозы, а также вводился режим антитеррористической операции. Ярко проявилась проблема так называемого «одионого джихада», когда тесно не связанные с международными террористами граждане совершали нападения в местах скопления людей, используя при этом подручные средства.

Большую угрозу представили призывы идеологов международного терроризма о необходимости совершения терактов в странах пребывания, в случае невозможности выезда в зоны конфликтов на Ближнем Востоке. Наглядным таким примером явилась фетва одного из лидеров ДАИШ Аль-

Аднани, которая, по сути, спровоцировала июньские события 2016 года в г. Актобе.

В этих непростых условиях государствами ЦАР принимались меры по недопущению террористических проявлений на своих территориях. Так, в тесном взаимодействии со спецслужбами только в Казахстане задержаны и переданы партнерам (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) 5 иностранных экстремистов.

Справочно: Страны Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) за последние пять лет предупредили более 600 преступлений террористического характера, ликвидировали свыше 500 баз террористов.

В этой связи, с учетом существующих угроз и рисков, исходящих от МТО, республиками ЦАР на основе передового международного опыта формируется общенациональная система противодействия терроризму и религиозному экстремизму, постоянно совершенствуется нормативно-правовая база. Ужесточена ответственность за проявления экстремизма и терроризма, участие в иностранных вооруженных конфликтах, распространение радикальных идеологий, в частности, с использованием новых технологий.

Я не буду детально останавливаться на особенностях принятых нормативных документов. Хочу только отметить, что при их разработке законодателями особое внимание было уделено профилактической работе по снижению влияния радикальной идеологии на население страны. Предусмотрено активное вовлечение гражданского общества в предметную работу с целевыми группами и лицами, подверженными радикализации.

Общеизвестно, что основным источником радикализации является Интернет. Количество экстремистских материалов в сети растет в геометрической прогрессии. Справочно отмечу, что по данным Общественного Фонда «Центр по изучению проблем, терроризма и экстремизма» - 73% опрошенных респондентов получают знания о религии через веб-сайты.

По данным специалистов - количество радиослушателей во всем мире достигло 50 млн. человек только через 38 лет после изобретения радио, для телевидения этот срок составил 13 лет. Количество пользователей всемирной сети Интернет достигло 50-ти миллионной аудитории всего лишь через 4 года после ее появления.

В условиях поражения «ИГИЛ» в Сирии и Ираке основным оружием джихадистов в киберпространстве, обеспечивающим поддержку миллионов мусульман по всему миру, стали социальные медиаресурсы. При этом основной тактикой исламистов является «погружение» потенциального неопита в джихадистскую среду, в ходе которого вокруг него формируется группа «друзей, единомышленников и наставников», стремящихся вытеснить из жизни потенциального сторонника все, что не связано с джихадом. Через различные приложения и мессенджеры организуется прямая связь с боевиками, посредством чего объект становится виртуальным участником боевых действий, что призвано провоцировать возникновение симпатии к «идее борьбы с неверными».

Подконтрольные ИГИЛ страницы функционируют в Twitter, Facebook, Instagram, Youtube, Friendica, Quitter. Сторонники исламистов, как правило, объединены в тематические группы численностью до 1,5-3 тыс. человек.

Широкое распространение Интернет-ресурсов (типа Viber, WhatsApp, Twitter, Youtube, Skype, Zello и др.) создает возможность для поддержания террористами связи между собой, управления и координации преступной деятельности.

Игиловцы также совершенствуют меры безопасности при работе в сети Интернет. Ими разработано «Руководство по безопасному использованию интернет-сервисов» (ISIS OPSEC manual), в котором обобщены наиболее эффективные приемы и методы противодействия спецслужбам. Так, рекомендуется при выходе в сеть использовать специальное программное обеспечение и программы-анонимайзеры «TOR» (The Onion Router), «Aviator Browser», «Opera mini Browser», «Orweb» и «Onion Browser», позволяющие

скрыть данные пользователя и затрудняющие выявление его действительного местоположения. Для обмена джихадистским контентом используется собственная система обмена зашифрованными сообщениями «Asrar Al-Ghurabaa», которую специалисты в сфере кибербезопасности считают более надежной и криптостойкой по сравнению с популярным среди сторонников «Аль-Каиды» приложением «Mujahidin Secrets».

По некоторым оценкам международных экспертов, порядка 80% людей, которые оказались в рядах ИГИЛ, получали информацию из Интернет. Из казахстанской практики, изучая уголовные дела, мы видим, что 2-4 месяца достаточно для того, чтобы молодой человек абсолютной направленности светскому образу жизни, становился радикальным и уезжал, готовый совершать джихад и идти на смерть ради псевдоидеи. Один из наиболее ярких примеров попытки вовлечения молодежи в экстремистские структуры с использованием социальных сетей – вербовка представителями террористической организации «ИГ» 19-летней студентки МГУ Варвары Карауловой.

В этих условиях, имеется потребность в объединении усилий в борьбе с пропагандой терроризма и использованием каналов связи через Интернет.

В данном контексте обращают внимание практические меры властей Германии, связанные с возбуждением 4 ноября 2016 года уголовного дела на руководство социальной сети «Фейсбук» за бездействие в отношении распространения в социальной сети экстремистских призывов (призывы к убийству, применению насилия, отрицание «Холокоста»).

Аналогичный эффект произвела информация о жестком воздействии в ряде стран на владельцев социальных сетей и хостингов путем блокировки доступов к микроблогу Twitter, мессенджеру WhatsApp, соцсетям Facebook и Instagram, видеохостингу YouTube.

Органы безопасности и специальные службы государств СНГ совместно с АТЦ СНГ внимательно отслеживают новые тенденции деятельности ИГИЛ, в том числе формирование «спящих ячеек», изменения

в приоритетности объектов атак – с техногенных объектов на места массового пребывания граждан, а также новые техники вербовочной деятельности.

В качестве основных направлений конкретных совместных и согласованных действий нами определены:

- выявление и ликвидация «спящих ячеек» террористов;
- перекрытие каналов нелегальной миграции, финансирования и ресурсного обеспечения террористов;
- укрепление режима пограничного контроля;
- проведение совместных мероприятий по межгосударственному розыску лиц, совершивших преступления террористического и экстремистского характера, а также иностранных боевиков-террористов, которые могут возвращаться в страны исхода, в том числе по каналам миграции.

В заключении хочу отметить, что силовые ведомства государств СНГ располагают единым пониманием стратегии и тактики действий МТО, обладают совпадающими ключевыми позициями относительно способов нейтрализации террористических угроз и на практике демонстрируют готовность совместно решать задачи в интересах коллективной безопасности.

Учитывая новые тенденции в развитии обстановки в области противодействия терроризму в настоящее время подготовлено и в ближайшее время планируется подписание трехстороннего меморандума между АТЦ СНГ, ШОС и ОДКБ по вопросам сотрудничества и взаимодействия.

Искоренение идеологии и пропаганды терроризма, устранение их источников возможно лишь при условии развития информационного обмена, эффективного межкультурного и межконфессионального диалога. Надеюсь, что сегодняшняя международная конференция придаст дополнительный импульс укреплению партнерских связей, обмену опытом и дальнейшему сотрудничеству.

БАКИЕВ Э.

Начальник Службы по противодействию
экстремизму и незаконной миграции
МВД Кыргызской Республики,
Подполковник милиции

УДК 327.7

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**АЗЫРКЫ ШАРТТАРДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК ТЕРРОРИЗМДИН
ЖАНА ДИНИЙ ЭКСТРЕМИЗМДИН
ӨЗГӨРҮЛҮШҮ**

**TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL TERRORISM AND
RELIGIOUS EXTREMISM
IN THE MODERN CONDITIONS**

Аннотация: В статье приводится анализ угроз безопасности странам центрально-азиатского региона, указываются значимость и практические пути снижения террористических угроз через предупредительно-профилактические мероприятия и расширение взаимодействия по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом между соответствующими органами стран ЦАР.

Ключевые слова: терроризм, транснационализация, предупредительно-профилактические мероприятия, традиционный ислам, радикальные религиозные течения, диверсионные группы.

Аннотация: Макалада Борбордук Азия аймагындагы өлкөлөрдүн коопсуздук коркунучунун анализи көрсөтүлгөн, Борбордук Азия өлкөлөрүнүн тийиштүү органдарынын ортосундагы диний экстремизм жана терроризм менен күрөшүү боюнча алдын-алуу – профилактикалык жана өз ара эриш-аркакты кеңейтүү иш-чараларынын маанилүүлүгү жана жолдору көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: терроризм, улуттар аралык, алдын-алуу – профилактикалык иш-чаралар, салттуу ислам, радикалдык диний агымдар, диверсиялык топтор.

Abstract: The article provides an analysis of security threats to the countries of the Central Asian region, indicates the importance and practical ways to reduce terrorist threats through the warning and preventive measures, the expansion of cooperation in combating religious extremism and terrorism between the relevant authorities of the CAR countries.

Key words: terrorism, trans nationalization, warning and preventive measures, traditional Islam, radical religious movements, sabotage groups.

В современных условиях международный терроризм и религиозный экстремизм трансформировались в сложное социально-политическое явление, и представляют собой многоплановую угрозу глобального масштаба. Базируясь на проблемах политического, экономического, территориального, духовно-нравственного и религиозного характера, терроризм и религиозный экстремизм претерпевают изменения в сторону транснационализации, возрастания масштабности и жестокости своих акций с расширением степени посягательств на национальные интересы различных государств и народов. Для безопасности Кыргызской Республики формирование террористических угроз во многом обусловлено сохраняющейся неблагоприятной обстановкой в отдельных странах мира и распространением проявлений терроризма по всему миру.

Сегодня экстремизм как противовес упорядоченной, стабильной, спокойной жизни общества, своими деструктивными проявлениями представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны и нормальному развитию общества. Более того, значимость антиэкстремистской и антитеррористической деятельности особо отмечается в условиях продолжающегося роста напряженности обстановки на Ближнем Востоке (Сирия и Ирак), а также потенциальных угроз со стороны Афганистана.

Как показывает анализ, в ближайшей перспективе серьезную угрозу безопасности государствам региона в религиозной сфере будут представлять именно такфиритские и джихадистские организации, в основу идеологии которых заложен радикальный экстремизм. Практически все вышеназванные серьезные региональные и международные террористические организации, представляющие угрозу государствам центральноазиатского региона, взяли за основу идеологию радикального экстремизма, которая отличается своей агрессивностью к другим религиям и иным религиозным течениям ислама.

На сегодняшний день органы внутренних дел как субъект антиэкстремистской деятельности в тесном взаимодействии с соответствующими государственными органами и общественностью на местах предпринимают меры по предупреждению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма.

В настоящее время всего по республике на оперативно-профилактическом учете Управления оперативного анализа МВД КР состоят более 2000 лиц, представляющих оперативный интерес, в отношении которых проводятся необходимые мероприятия.

На сегодняшний день актуальной задачей ОВД Кыргызской Республики является выявление граждан, которые принимали и принимают участие в деятельности незаконных вооруженных формирований за рубежом, с целью своевременного выявления и пресечения с их стороны возможной противоправной (террористической и экстремистской) деятельности.

Несмотря на то что, за 2018 год не выявлено ни одного факта переправки граждан Кыргызской Республики в зарубежные страны, где происходят вооруженные конфликты, в частности такие страны, как Сирия, Ирак, Афганистан и Пакистан, остро стоит вопрос с возвращенцами и семьями террористов, находящихся на территории Сирии и Ирака.

К большому сожалению, в наши дни ряды террористов и экстремистов пополняются и представительницами слабого пола. Женщины наряду с мужчинами активно осуществляют пропаганду радикальных идей, создают женские группы. Если в 2005 году доля женщин в совершении экстремистских преступлений составляла 1,1%, то в 2015 году она возросла на 25%. Сегодня из всех выявленных активных членов экстремистских организаций 7,4 % составляют женщины. Из всех выехавших 24,9 % составляют женщины.

Причиной вступления граждан Кыргызской Республики в ряды международных террористических организаций и их участие в вооруженных конфликтах на территории других стран являются:

- низкий уровень знаний и религиозного образования среди несовершеннолетних и молодежи;
- отсутствие должного воспитания и внимания со стороны родителей;
- отрицательное влияние Интернета, активно используемого террористическими и экстремистскими организациями в своих целях;
- ненадлежащая пропагандистская и профилактическая работа имам-хатибов мечетей и местных органов власти среди населения по предупреждению вступления граждан в ряды террористических и экстремистских организаций.

Министерством внутренних дел Кыргызской Республики за 2017 год совместно с государственными, общественными структурами и органами местного самоуправления по недопущению проявлений религиозного экстремизма и терроризма проведено более 10000 предупредительно-профилактических мероприятий.

Также, в целях недопущения и пресечения вовлечения молодежи в ряды международных террористических организаций, за отчетный период 2018 года в ВУЗах и средних учебных заведениях республики было организовано и проведено более 100 лекций с привлечением специалистов в области теологии и конфликтологии, где участвовало порядка 3000 студентов.

При содействии органов местного самоуправления и общественных объединений с привлечением духовных служителей, на местах созданы информационно-просветительские группы, действующие в городах и селах, которые освещают складывающуюся религиозную ситуацию, где приводятся примеры и доказательства из норм традиционного ислама, дискредитирующие идеологию «Исламское государство», «Хизб ут-Тахрир», «Ваххабизм», «Салафизм» и других радикальных религиозных течений.

Сегодня на территориях государств-членов ШОС и ОДКБ осуществляют свою подрывную деятельность более 50 экстремистских, террористических и сепаратистских организаций, 19 из них, наиболее

опасные, официально признаны экстремистскими и террористическими в Кыргызстане, в том числе террористические организации такфиристско-джихадистского движения «ЖайшульМахди», «Джунд-аль-Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра» и другие активно действующие на территории Сирии и Ирака.

Поступившая оперативная информация свидетельствует о переходе лидеров и центров международных террористических организаций «Исламское государство», «Катибат аль-Имам аль-Бухари» и «Таухидва Джихад» (ранее «Жаннат Ошиклари») к активной фазе реализации подрывных планов по организации террористических актов в ЦАР, в том числе и в Кыргызской Республике. По имеющимся сведениям диверсионно-подрывные акции якобы запланированы на период майских праздников.

В этой связи в ближайшее время ожидается прибытие наиболее подготовленных боевиков в ЦАР, которые при пересечении государственной границы будут использовать поддельные документы граждан РУз, РТ, РК, РФ и Украины, ранее не попадавших в поле зрения правоохранительных органов, пограничных и специальных служб.

Одним из наиболее вероятных маршрутов переброски членов диверсионных групп является транзитный канал через Россию, куда МТО проникают из Турции, Украины, Грузии и Азербайджана. Кроме этого, лидеры и члены МТО во взаимосвязи с внутренним террористическим подпольем имеют намерения продолжать активные меры по объединению усилий с членами организованных преступных группировок, направленных на дестабилизацию обстановки в ЦАР.

В целях взаимодействия по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом и обмена опытом проведен ряд встреч руководства и сотрудников ОВД КР с представителями правоохранительных органов ЦА.

Так, 26-27 марта 2015 года в г. Бишкек Кыргызской Республики в целях повышения взаимодействия проведен форум на тему: «Диалог Министерств

внутренних дел (полиция) по борьбе с экстремизмом и терроризмом» с участием руководителей подразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом правоохранительных органов стран Центральной Азии, в которой приняли участие представители от Республики Таджикистан, Республики Казахстан, а также БКБОП СНГ, ОАТЦ СНГ по ЦАР.

В ходе встречи обсуждены следующие вопросы:

- о раскрытии, расследовании террористических актов и иных насильственных проявлений экстремизма;

- о системе межгосударственного сотрудничества органов внутренних дел (Полиции) Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана в борьбе с терроризмом;

- об основных террористических угрозах на территории Центральной Азии организационно-практических мерах антитеррористического взаимодействия;

- об укреплении взаимодействия органов внутренних дел (Полиции) центрально-азиатского региона в проведении согласованных и/или совместных мероприятий, в том числе информационно-пропагандистских и профилактических, направленных на предупреждение, выявление и пресечение террористических актов и иных насильственных проявлений экстремизма; выявление, предупреждение и пресечение деятельности террористических и экстремистских организаций, а также причастных к ним лиц; выявление и ликвидацию каналов и источников финансирования терроризма и иных насильственных проявлений экстремизма.

Осознавая, что успех борьбы с терроризмом и экстремизмом и предупреждения преступности во многом зависит от объединения усилий мирового сообщества, наша республика укрепляет сотрудничество с различными государственными и международными организациями. Подписано более 30 двухсторонних и многосторонних соглашений.

ДЖОРОБЕКОВА А.Э.

кандидат исторических наук,
дипломатическая академия МИД КР
им. К. Дикамбаева

КАШКАРАЕВА Ч.К.

старший преподаватель
дипломатическая академия МИД КР
им. К. Дикамбаева

УДК 327.39

ДИНАМИКА ШАНХАЙСКОГО ПРОЦЕССА

ШАНХАЙ ПРОЦЕССИНИН ДИНАМИКАСЫ

DYNAMICS OF THE SHANGHAI PROCESS

Аннотация: В данной статье исследуются основные этапы становления Шанхайской организации сотрудничества, показана динамика Шанхайского процесса.

Ключевые слова: безопасность, граница, процесс, сотрудничество, терроризм.

Аннотация: Бул макалада Шанхай кызматташтык уюмунун тарыхынын негизги этаптары чагылдырылган.

Негизги сөздөр: коопсуздук, чек ара, процесс, кызматташтык, терроризм

Abstract: The article describes the main stages of the history of the Shanghai Cooperation Organization

Keywords: security, border, cooperation, terrorism

С конца 80-х годов XX столетия начинается длительный процесс по выработке договоренностей об укреплении доверия в военной области и сокращения вооруженных сил в районе советско-китайской границы. Переговорный процесс шел динамично, и 24 апреля 1990 г. было подписано Соглашение между правительствами СССР и КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы. Стороны должны были предпринять необходимые меры, чтобы дислоцированные в районе советско-китайской границы войска сторон были способны выполнять лишь оборонительные задачи, и были лишены способности осуществлять внезапное нападение и вести

наступательные операции [1, ст.1]. Сокращения вооруженных сил сторон в районе границы должны были сочетать односторонние и двусторонние меры, причем та сторона, которая обладает превосходством в какой-то области, производит в этой области сокращения в большем объеме (принцип ассиметричности).

После распада СССР советско-китайская граница превратилась в границы между КНР и четырьмя новыми суверенными государствами – Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном – общей протяженностью более 7300 км. На арену выходят новые участники переговоров по приграничным вопросам. В марте 1992 г. Китай и Россия обменялись ратификационными грамотами по Соглашению о границе между КНР и РФ на восточном участке. В сентябре 1994 г. Председатель КНР Цзян Цземинь осуществил визит в Россию, во время которого было подписано Соглашение о границе между КНР и РФ на западном участке. В октябре 1995 г. стороны обменялись ратификационными грамотами по данному Соглашению. В итоге впервые была юридически закреплена граница между Китаем и Россией протяженностью 4300 км. Одновременно решались пограничные вопросы с центральноазиатскими республиками. Так, в апреле 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн нанес визит в Казахстан, во время которого было подписано Соглашение о государственной границе между Китаем и Казахстаном, а в сентябре 1997 г. стороны подписали «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Китаем и Казахстаном». В июле 1996 г. Китай и Кыргызстан, во время визита Председателя КНР Цзян Цземиня в Кыргызстан, подписали Соглашение о государственной границе между КНР и Кыргызской Республикой. В августе 1999 г., во время четвертого саммита глав государств «Шанхайской пятерки» в Бишкеке, было подписано «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Кыргызстаном и Китаем», разрешившее вопрос о границе между двумя государствами протяженностью более 1000 км. В августе 1999 г. президент Таджикистана Э.Рахмонов посетил с визитом Китай, во время которого было

подписано Соглашение о государственной границе между КНР и Республикой Таджикистан по участкам, по которым были достигнуты договоренности путем двусторонних консультаций. Все перечисленные договоры и Соглашения явились результатом практической деятельности Шанхайской пятерки как одно из ее важнейших направлений.

После того, как мирными средствами, а именно переговорным процессом, удалось разрешить часть споров о границах, на повестку дня встал вопрос об укреплении отношений добрососедства, взаимного доверия, дружбы и сотрудничества между пятью соседними странами. 26 апреля 1996 г. пять руководителей стран встретились в Шанхае. В результате было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. В нем предусматривалось:

1. взаимное ненападение вооруженных сил в районе границы;
2. непроведение военных маневров, направленных друг против друга;
3. ограничение масштабов, сфер и числа военных учений;
4. уведомление друг друга о военной деятельности в районе границы глубиной до 100 километров;
5. приглашение друг друга на военные учения;
6. предотвращение опасной военной деятельности;
7. активизация дружественных обменов между вооруженными силами, размещенными в районе границы и пограничными войсками.

Подписание Соглашения не только способствовало миру, стабильности и спокойствию в районе границ Китая с новыми суверенными государствами Центральной Азии и Россией, но и создало предпосылки для формирования новой модели безопасности, направленной на поддержание мира и стабильности как в Центральной Азии, так и Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире.

По итогам саммита государства-участники сформировали «Шанхайскую пятерку». Следующая встреча лидеров пяти государств, состоявшаяся в Москве в апреле 1997 г, ознаменовалась подписанием

пятистороннего Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах. Стороны договорились, в частности, ограничить свои вооруженные силы в 100-километровой зоне вдоль бывшей советско-китайской границы до минимального уровня, который соответствовал бы добрососедским отношениям, для того, чтобы они имели лишь оборонительный характер, а также проводить совместные инспекции. Указывалось также, что стороны не должны применять силу или угрожать ее применением друг против друга, не должны стремиться к одностороннему военному превосходству. Вооруженные силы, размещенные в районе границы, придерживаются принципа взаимного ненападения; стороны должны сокращать и ограничивать численность сухопутных и военно-воздушных сил, авиации, противовоздушной обороны и пограничных войск, а также количество главных видов вооружений. Участники будут обмениваться информацией о вооруженных силах в районе границ. Данное Соглашение конкретизировало и дополнило шанхайский документ, усилило взаимное доверие в вопросах безопасности. Это стало важным историческим этапом запущенного Шанхайского процесса. На этой встрече произошло важное с точки зрения международной политики событие – серьезное изменение претерпел формат переговоров: из двухсторонних («4+1»), в которых одну сторону представлял Китай, а другую – четыре страны, он преобразовался в пятисторонний, в котором каждое из пяти государств представляло самостоятельный субъект переговоров. На данной встрече была расширена и тематика переговоров – в нее стали включаться вопросы военного и экономического сотрудничества. Таким образом, на указанных двух базовых документах [2] основывалась деятельность созданной в Центральной Азии международной организации – «Шанхайской пятерки». Документы определили механизм жесткого контроля за соблюдением обязательств. Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану удалось практически почти полностью разрешить свои приграничные вопросы с Китаем, а России провести демаркацию и делимитацию более чем 98% общей протяженности

границы. Впоследствии вопрос о российско-китайской границе был решен полностью.

Подобная форма ежегодных встреч стала устоявшейся и проводилась поочередно в каждой из пяти стран. Содержание встреч постепенно расширялось до развития всестороннего взаимовыгодного сотрудничества в сферах политики, безопасности, дипломатии, а также торгово-экономической, культурно-гуманитарной и других областях. Успешное решение задач по стабилизации ситуации в районе совместных границ сделало возможным постепенный переход государств-участников к комплексному решению проблем безопасности с упором на противодействие международному терроризму и факторам, способствующим его распространению. Вне сомнения, роль своего рода толчка в этом сыграла Баткенская кампания августа-сентября 1999 года, предметно продемонстрировавшая серьезность намерений «мирового террористического интернационала» по дестабилизации ситуации внутри новых независимых государств региона.

5 июля 2000 г. в Душанбе состоялся пятый саммит участников «Шанхайской пятерки». Впервые участие в саммите принял президент Республики Узбекистан И. Каримов. Интерес Узбекистана к участию в организации был аргументирован все более возрастающей угрозой международного терроризма и исламского радикализма. Важным шагом является подписание главами государств-участников организации в 2001 г. на Шанхайском саммите Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Главным же итогом саммита явилось преобразование «Шанхайской пятерки» в региональную организацию многостороннего сотрудничества в различных областях, а также определение принципиальных основ построения организации, документально зафиксированное в Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества. В ней, в частности, указывалось: «Целями ШОС являются:

- укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- поощрение эффективного сотрудничества между ними;
- совместные усилия:
 - по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе;
 - построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» [3].

Таким образом, организация пополнилась новым членом – Республикой Узбекистан. В совместном заявлении глав государств отмечалось: «Республика Узбекистан, высоко оценивая положительный опыт, накопленный «Шанхайской пятеркой» за время ее существования, выразила готовность принимать участие в сотрудничестве на основе полноправного членства. Полноправное участие Республики Узбекистан предусматривает соблюдение принципов Соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также других договоренностей. Эти принципы определяют основу взаимоотношений между государствами-участниками» [4].

14 сентября 2001 г. в Алматы состоялась первая встреча глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Главным итогом встречи стало подписание Меморандума между правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. В 2002 г. в Санкт-Петербурге состоялся саммит глав государств-участников ШОС, который знаменовал собой качественные изменения на новом этапе развития организации. Принятие Хартии и Устава ШОС свидетельствовали о переходе к созданию постоянно действующих структур организации и углублению сотрудничества в противостоянии новым угрозам

безопасности в регионе Центральной Азии. Устав ШОС определил основные задачи организации:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес и т.д. [5].

Согласно статьям 5-11 Хартии, в рамках организации были учреждены следующие органы:

1. Совет глав государств (СГГ): является высшим органом ШОС, определяет приоритеты и вырабатывает основные направления деятельности ШОС, решает принципиальные вопросы ее внутреннего устройства и функционирования, взаимодействия с другими государствами и международными организациями, а также рассматривает наиболее актуальные международные проблемы. Совет собирается на очередные заседания один раз в год;

2. Совет глав правительств (СГП). СГП принимает бюджет ШОС, рассматривает и решает основные вопросы, относящиеся к конкретным, в особенности экономическим сферам развития взаимодействия в рамках организации. Совет собирается на очередные заседания один раз в год;

3. Совет министров иностранных дел (СМИД). СМИД рассматривает вопросы текущей деятельности ШОС, подготовки заседания СГГ и проведения консультаций в рамках ШОС по международным проблемам; может в случае необходимости выступать с заявлениями от имени ШОС. Совет собирается, как правило, за один месяц до проведения СГГ. Внеочередные заседания СМИД созываются по инициативе не менее двух государств-членов и с согласия министров иностранных дел всех других государств-членов;

4. Совещания руководителей министерств и ведомств. Совещания проводятся для рассмотрения конкретных вопросов развития взаимодействия в соответствующих областях в рамках ШОС;

5. Совет национальных координаторов (СНК). СНК осуществляет координацию и управление текущей деятельностью Организации. Он проводит необходимую подготовку заседаний СГГ, СГП и СМИД;

6. Секретариат является постоянно действующим административным органом ШОС. Он осуществляет организационно-техническое обеспечение мероприятий в рамках ШОС, готовит предложения по ежегодному бюджету Организации;

7. Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Основные задачи и функции данной РАТС, принципы формирования и финансирования, также порядок деятельности регулируются отдельным международным договором, заключаемым между государствами-членами, и другими документами, принимаемыми ими [6, ст.10].

Отдельно были прописаны процедуры расширения состава Организации, выхода из нее и приостановления членства. Подчеркнута возможность предоставления другим государствам и международным организациям статуса партнера по диалогу или наблюдателя. Это подвело под организацию договорно-правовой фундамент, придало ей международную правосубъектность. На Московском саммите 2003 г. было обозначено завершение процесса институционализации и формирование

организационных основ регионального объединения. По итогам встречи создан Секретариат ШОС, дислоцирующийся в Пекине, утверждена кандидатура первого в истории Исполнительного секретаря организации. Им стал посол КНР в РФ Чжан Дэгуан, его заместителем – российский дипломат Владимир Захаров. Лидеры стран-членов утвердили герб и флаг ШОС, подписали итоговую Декларацию. По итогам встречи ШОС стала приобретать черты субрегиональной структуры.

Со временем развития организации стали укрепляться ее международные контакты. В 2004 г. Монголия стала первым государством-наблюдателем в ШОС. Пакистан, Иран и Индия получили статус наблюдателей в 2005 г. Изъявили желание получить статус наблюдателей Беларусь и Шри-Ланка. В настоящее время идет процесс о запуске диалога ШОС и Афганистана.

Необходимо отметить, что ШОС постепенно развивала контакты не только с другими государствами, но и с ведущими международными структурами. Организация получила статус наблюдателя при ООН, установила официальные связи с СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, затем с ЕАЭС, АСЕАН и др.

Таким образом, «Шанхайская пятерка» прошла постепенный эволюционный путь к международной организации многопрофильного сотрудничества. И хотя между государствами-членами ШОС есть и противоречия, и трения, внешне ШОС выглядит достаточно монолитной структурой с хорошими перспективами многостороннего сотрудничества.

Список использованной литературы:

1. Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы, ст.1.

2. Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Подписано 26 апреля 1996 г. Вступило в силу 7 мая 1998 г.; Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Подписано 24 апреля 1997 г. Вступило в силу 6 августа 1998 г.

3. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества – Шанхай, 15 июня 2001 г.

4. Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан – Шанхай, 14 июня 2001 г.

5. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. – СПб, 7 июня 2002 г. Ст.1//<http://www.sectSCO.org> (05.03.2010).

6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества, ст.10.

Раздел 2. Выступления и доклады на Круглом столе «Приоритеты интеграции экономики Кыргызстана в ЕАЭС»

АХУНБАЕВ А.

Управление стратегического и отраслевого анализа
Евразийский банк развития

УДК 338.2

БЛАГОПРИЯТНЫЙ ЭФФЕКТ ЕАЭС НА ВНЕШНИЙ СЕКТОР КЫРГЫЗСТАНА

КЫРГЫЗСТАНДЫН ТЫШКЫ СЕКТОРУНА ЕАЭБНЫН ЫЛАЙЫКТУУ НАТЫЙЖАСЫ

FAVORABLE EFFECT OF THE EEU ON EXTERNAL SECTOR OF KYRGYZSTAN

Аннотация: в данной статье дается анализ внешней торговли Кыргызской Республики со странами ЕАЭС, представлен анализ структуры экспорта и импорта за последние 5 лет, рассмотрен потенциал расширения интеграции Кыргызстана в развитии внутриотраслевой торговли.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт товаров, импорт товаров, динамика внешней торговли, индекс Грубеля – Ллойда, расширение взаимной торговли.

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасынын ЕАЭБ өлкөлөрү менен болгон тышкы соодасына анализ берилген, акыркы 5 жылдагы экспорттун жана импорттун түзүлүшү анализденген, сооданын ички тармактык өнүгүшүндөгү Кыргызстандын интеграция потенциалынын кеңейиши каралган.

Негизги сөздөр: тышкы соода, товарлардын экспорту, товарлардын импорту, тышкы соода динамикасы, Грубель – Ллойддун индекси, өз ара сооданын кеңейиши.

Abstract: This article provides an analysis of foreign trade of the Kyrgyz Republic with the countries of the EEU, presents an analysis of the structure of exports and imports over the past 5 years, discusses the potential for expanding the integration of Kyrgyzstan in the development of intra-industry trade.

Keywords: foreign trade, export of goods, import of goods, dynamics of foreign trade, Grubel-Lloyd index, expansion of mutual trade.

Кыргызстан обладает экономикой наиболее интегрированной во взаимную торговлю со странами ЕАЭС после Беларуси.

Рисунок 1 - Доля стран ЕАЭС в общем экспорте страны, среднее значение за 2014-2016 (Источник: Trademap)

Взаимная торговля стран ЕАЭС составляет более 50 млрд долл. США. Кыргызстан (38,6% внешней торговли) и Беларусь (52,5% внешней торговли) наиболее интегрированы во взаимную торговлю. В среднем доля стран ЕАЭС в общем экспорте Кыргызстана составляет 33% (20,4% - Казахстан; 9,7% - Россия) (рис. 1) и в общем импорте – 45% (12,7% - Казахстан; 30,5% - Россия) (рис. 2).

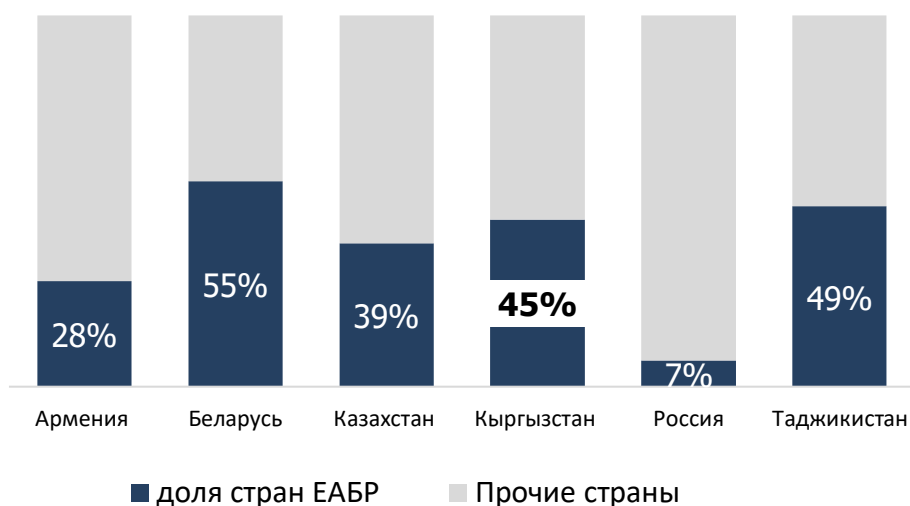

Рисунок 2 - Доля стран ЕАЭС в общем импорте страны, среднее значение за 2014-2016 (Источник: Trademap)

Экспорт в страны ЕАЭС достаточно диверсифицирован. Наиболее крупные объемы экспорта приходятся на продукцию легкой промышленности и прочие товары. Импортируется в основном минеральное топливо и пищевые продукты. Торговый дефицит свидетельствует о высоком потенциале импортозамещения и развития экспорта обрабатывающих отраслей.

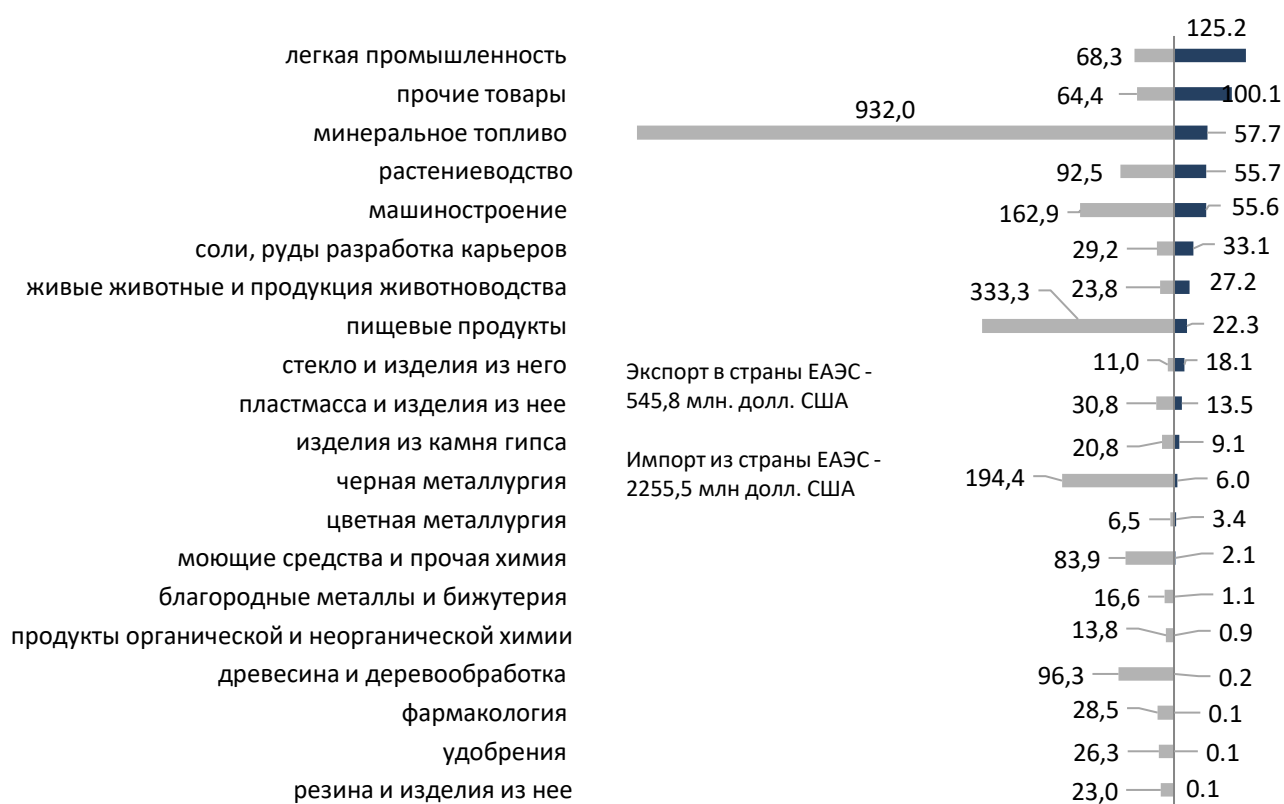

Рисунок 3 - Экспорт и импорт в страны ЕАЭС, млн долл. США (Источник: Trademap)

Экспорт продукции легкой промышленности доминирует экспорт в Казахстан и Россию. Продукция сельского хозяйства доминирует экспорт в Армению и Беларусь. Минеральное топливо импортируется преимущественно из Казахстана и России, из Беларуси – продукты машиностроения, из Армении – фармацевтические средства (рис. 4).

Рисунок 4 - Крупнейшие позиции внешней торговли со странами ЕАЭС
(Источник: Trademap)

Опережающий рост взаимной торговли Кыргызстана со странами ЕАЭС в 2017 году стал одним из ключевых факторов роста.

В 2017 году объем экспорта Кыргызстана в страны ЕАЭС вырос на 27%. Объемы поставок текстиля, текстильных изделий и обуви увеличились в 1,9 раза (35,6% общего объема экспорта КР во взаимной торговле), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 33,9% (25,7%).

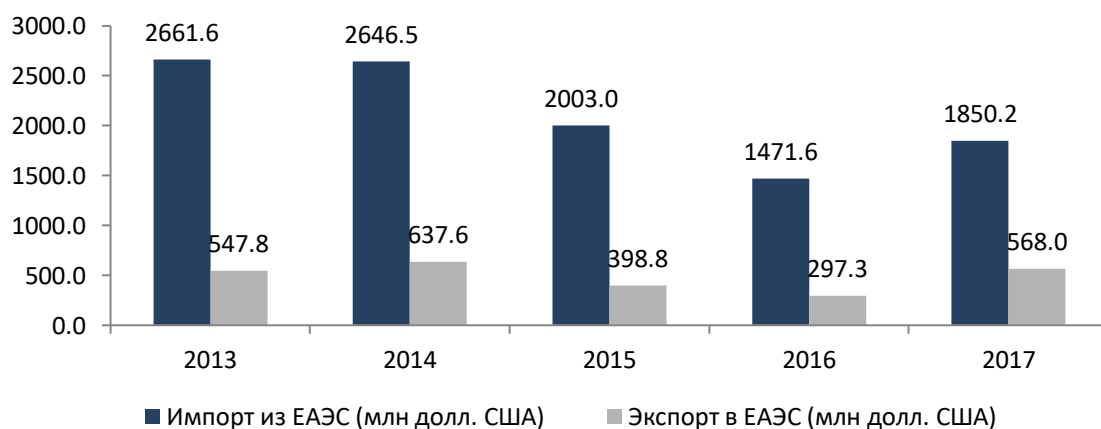

Рисунок 5 – Динамика внешней торговли Кыргызстана со странами ЕАЭС (Источник: Trademap)

При этом экспорт в Россию вырос на 47%, в Казахстан на 11,9%, в Беларусь в 2,6 раз, в Армению на 11,8%. В результате доля взаимной торговли выросла с 37,2% до 38,6% внешней торговли.

В 2015–2017 гг. наблюдается увеличение индекса Грубеля – Ллойда для большинства стран ЕАЭС, что является позитивной тенденцией динамики взаимной торговли ЕАЭС.

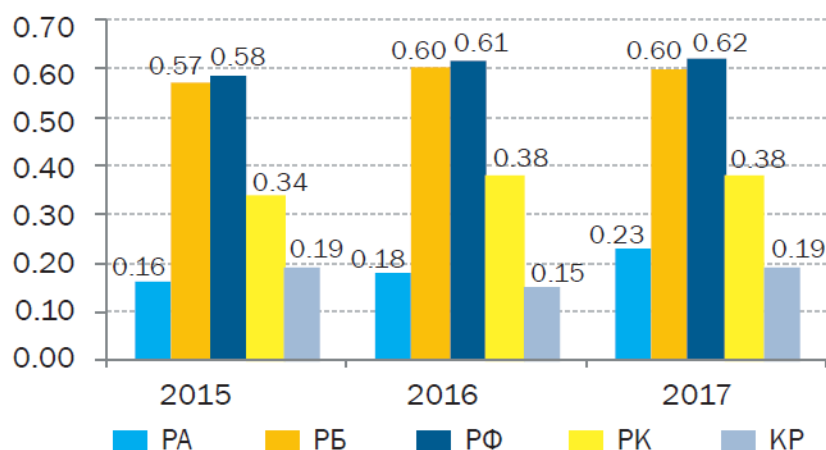

Рисунок 6 - Индексы Грубеля-Ллойда для стран ЕАЭС (Источник: расчеты авторов на основе данных ЕАЭК)

Направления развития взаимной торговли Кыргызстана:

- Наибольший потенциал наращивания взаимной внутриотраслевой торговли присутствует в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Армения, для которых характерны относительно небольшие значения индекса Грубеля – Ллойда в 2015–2017 гг.

- Во всех рассматриваемых странах высокий потенциал наращивания взаимной внутриотраслевой торговли наблюдается в отраслях, связанных с производством продовольственных и сельскохозяйственных товаров.

- Возможно расширение взаимной торговли продукцией текстильной и химической промышленности. Кроме того, в Армении, Казахстане и Кыргызстане существует потенциал интенсификации взаимной торговли металлами и изделиями из них, а также машинами и оборудованием.

Отмечена благоприятная динамика денежных переводов после присоединения Кыргызстана к ЕАЭС (рис. 7).

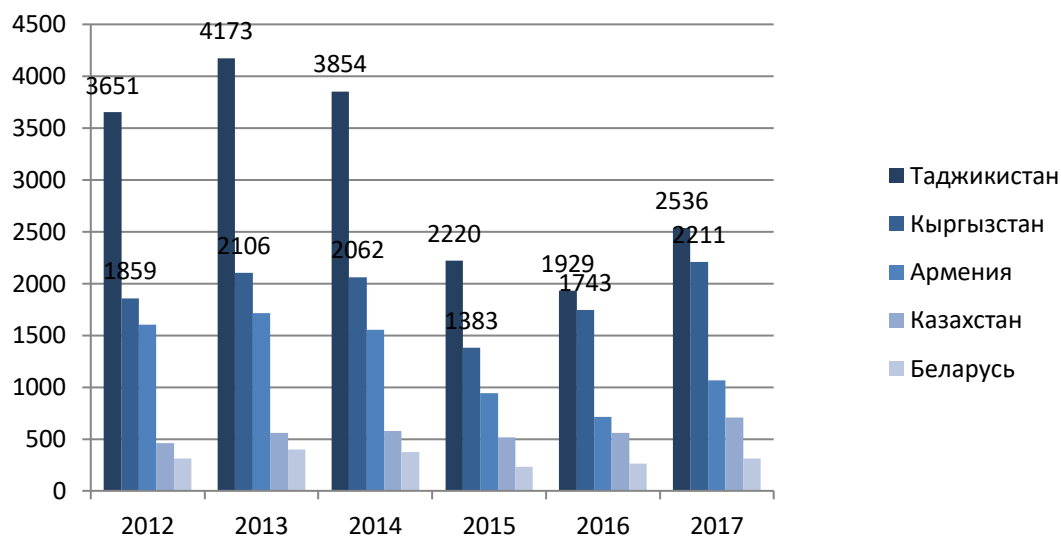

Рисунок 7 – Динамика денежных переводов из РФ, млн. долл. США
(Источник: ЦБРФ, расчеты ЕАБР)

Кыргызстан испытал наименьшее сокращение денежных переводов в кризисный 2015 год и в 2017 году смог превзойти исторически максимальный объем, наблюдаемый в 2013 году. В результате в 2017 году доля денежных переводов из России выросла до 30,9% ВВП.

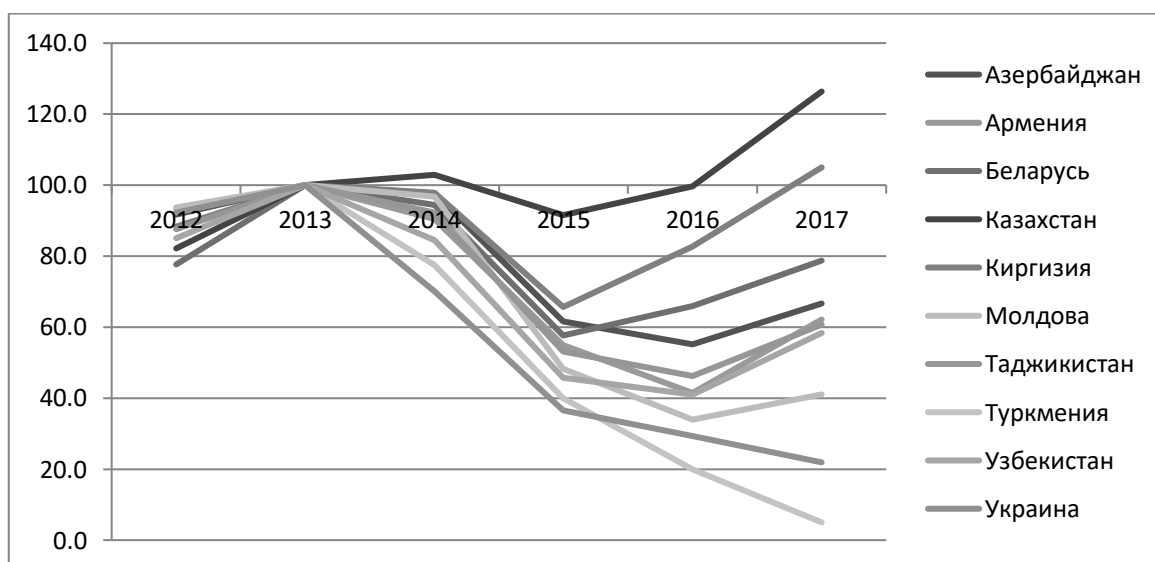

Рисунок 8 – Индекс денежных переводов, 2013 = 100%
(Источник: ЦБРФ, расчеты ЕАБР)

Несмотря на то, что на начальном этапе объемы как внешней, так и внутренней торговли сократились, индекс значимости взаимной торговли Кыргызстана стал улучшаться и темпы восстановления взаимной торговли опережали темпы восстановления экспорта в третьи страны.

Анализ торговых потоков показал, что структура экспорта Кыргызстана по направлению стран ЕАЭС является более диверсифицированной.

В 2017 г. одновременно с высоким ростом экспорта, который выступил одним из ключевых факторов роста, наметились признаки усиления товарной диверсификации во взаимной торговле.

Потенциал расширения интеграции сосредоточен в развитии внутриотраслевой торговли. Наибольший потенциал наращивания взаимной внутриотраслевой торговли присутствует в Казахстане, Кыргызстане и Армении.

Внутри ЕАЭС возможно расширение взаимной торговли продукцией текстильной и химической промышленности, металлами и изделиями из них, продукцией деревообработки, а также машинами и оборудованием.

КАМАЛОВ Э.Т.

кандидат экономических наук, доцент
факультета международных отношений
Ошского государственного университета

УДК 338.2

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В СТРАНАХ ЕАЭС КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ

ИНТЕГРАЦИЯНЫН ФАКТОРУ КАТАРЫ ЕАЭБ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨГҮ ЖАШОО ДЕҢГЭЭЛИ

LIVING STANDARDS IN THE EAEU COUNTRIES AS A FACTOR OF INTEGRATION

Аннотация: в данной статье дается анализ доходов на душу населения в Кыргызской Республике, рассмотрены индикаторы уровня жизни населения, представлен сравнительный анализ уровня бедности в странах ЕАЭС, рассмотрено влияние инвестиций на уровень доходов населения

Ключевые Слова: уровень жизни населения, уровень бедности населения, средние доходы на душу населения, страны ЕАЭС, инвестиции внутренние и внешние

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасындагы калктын жан башынын кирешесине анализ берилген, калктын турмуш деңгээлинин индикатору каралган, ЕАЭБ өлкөлөрүндөгү жакырчылыктын деңгээлине салыштырма анализ берилген, калктын киреше деңгээлине инвестициянын таасири каралган.

Негизги сөздөр: калктын турмуш деңгээли, калктын жакырчылык деңгээли, калктын жан башынын орточо кирешеси, ЕАЭБ өлкөлөрү, ички жана тышкы инвестициялар.

Abstract: The article provides an analysis of per capita income in the Kyrgyz Republic, indicators of the standard of living of the population and the investment impact on the income level of the population were considered, presented a comparative analysis of the poverty level in the EAEU countries.

Key words: standard of living of the population, level of poverty of the population, average income per capita, EAEU countries, investments internal and external.

В соответствии со статьей 4 *Договора о Евразийском экономическом союзе* одной из основных целей Евразийского экономического союза является «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения их жизненного уровня».

В социально-экономической статистике под уровнем жизни населения понимается система показателей, характеризующих денежные доходы и расходы населения (домашних хозяйств), потребление материальных благ и услуг, социально-экономическую дифференциацию, уровень бедности, а также социальную защищенность населения.

Динамика денежных доходов населения, от размера которых зависит степень удовлетворения личных потребностей в материальных благах и услугах, является одним из основных индикаторов уровня жизни общества при анализе тенденций социально-экономического развития страны.

Во всех государствах – членах ЕЭАС в 2015 году по сравнению с предыдущим годом наблюдалось увеличение среднедушевых денежных доходов населения (домашних хозяйств) в номинальном выражении: в Армении – на 5,4%, Беларуси – на 7,0%, Казахстане – на 8,2%, Кыргызстане – на 3,0%, России – на 9,7%. При этом реальные среднедушевые денежные доходы населения (с учетом роста потребительских цен на товары и услуги) возросли только в Армении и Казахстане (соответственно на 1,6% и 1,5%), в остальных странах наблюдалось их снижение.

Таблица 1 – Денежные доходы на душу населения в 2015г. (в месяц)

	Денежные доходы на душу населения, единиц национальной валюты ¹⁾	Темпы роста денежных доходов населения, в % к 2014 году		Денежные доходы на душу населения, долларов США ²⁾
		номинальные	реальные	
Армения ³⁾	52 377	105,4	101,6	110
Беларусь	4 943	107,0	94,2	304
Казахстан	67 112	108,2	101,5	303
Кыргызстан ³⁾	4 075	103,0	96,7	63
Россия	30 225	109,7	95,0	498

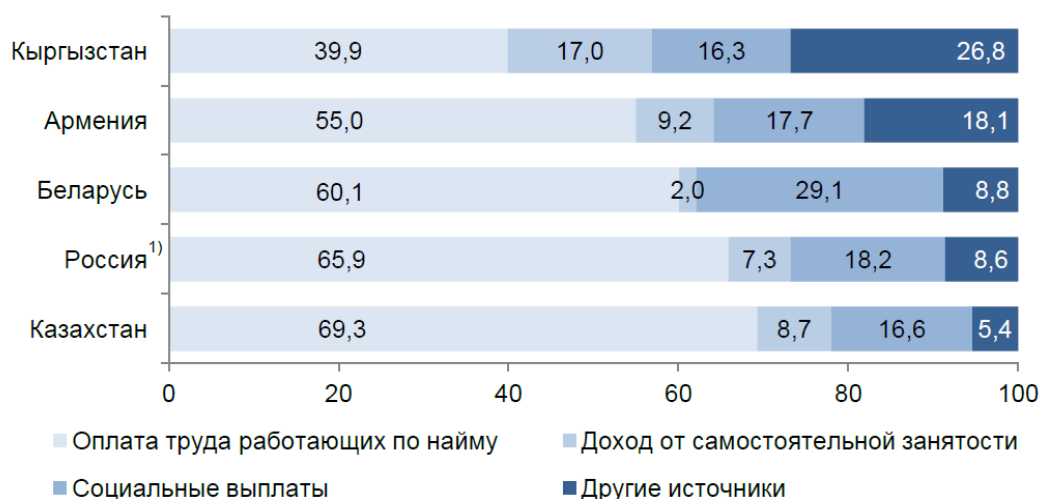
¹⁾ Армения – армянских драмов, Беларусь – тыс. белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей.

²⁾ Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

³⁾ Денежные доходы на члена домашнего хозяйства в месяц.

Среднедушевые денежные доходы населения (домашних хозяйств) в месяц в пересчете на доллары США в 2015 году составили в Армении 110 долларов, Беларуси – 304 доллара, Казахстане – 303 доллара, Кыргызстане – 63 доллара, России – 498 долларов. Снижение данного показателя в долларовом эквиваленте во всех государствах – членах ЕАЭС в 2015 году по сравнению с предыдущим годом объясняется ослаблением национальных валют.

В состав денежных доходов населения (домашних хозяйств) входит начисленная заработная плата наемных работников, доходы от предпринимательской деятельности, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты, доходы от собственности (в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов) и другие доходы. В большей степени на изменение денежных доходов населения (домашних хозяйств) оказывает влияние размер заработной платы и социальных пособий. В структуре денежных доходов государств – членов ЕАЭС эти показатели составляют от 56% до 89% учитываемых источников поступления доходов.

¹⁾ По данным баланса денежных доходов и расходов населения.

Рисунок 1 – Структура денежных доходов домашних хозяйств в 2015 г.
(по данным выборочных обследований, в процентах к итогу)

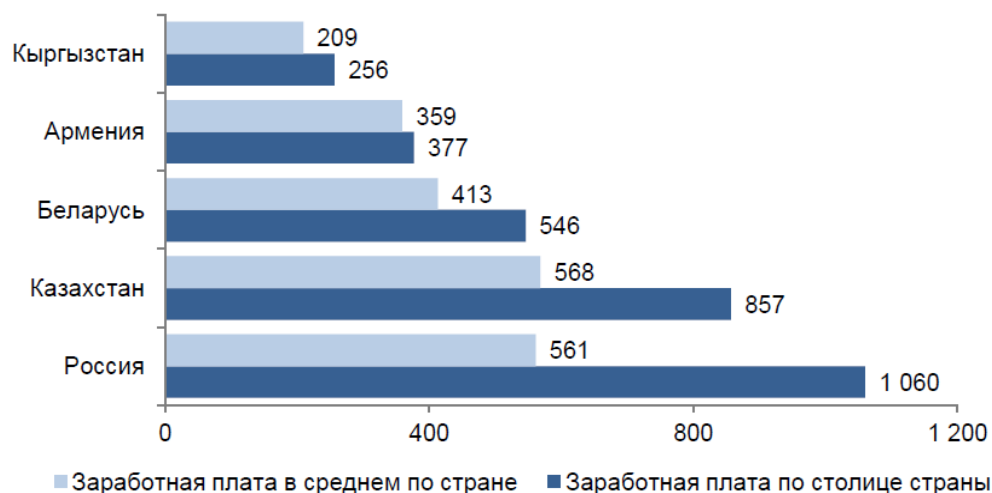
Таблица 2 – Среднемесячная номинальная и реальная заработная плата в 2015 г.

	Среднемесячная номинальная заработная плата, единиц национальной валюты ¹⁾	Темпы роста среднемесячной заработной платы, в % к 2014 году		Среднемесячная номинальная заработная плата, долларов США ²⁾
		номинальные	реальные	
Армения ³⁾	171 615	108,2	104,4	359
Беларусь	6 715	110,9	97,7	413
Казахстан	126 021	104,2	97,7	568
Кыргызстан	13 483	109,8	103,1	209
Россия	34 030	105,1	91,0	561

¹⁾ Армения – армянских драмов, Беларусь – тыс. белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей.

²⁾ Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

³⁾ Здесь и далее: с учетом заработной платы военнослужащих и отчислений в фонды социального страхования.

¹⁾ Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Рисунок 2 – Среднемесячная номинальная заработная плата в 2015 г.
(долларов США¹⁾)

Таблица 3 – Средний размер пенсии в 2015 г. (за декабрь)

	Средний размер пенсии, единиц национальной валюты ¹⁾	Темпы роста среднего размера пенсии, в % к декабрю 2014 года		Средний размер пенсии, долларов США ²⁾
		номинальные	реальные	
Армения ³⁾	40 441	...	112,9	85
Беларусь	2 806	106,1	94,8	156
Казахстан	38 933	107,9	95,0	121
Кыргызстан	4 896	103,9	100,8	65
Россия ⁴⁾	12 081	111,0	101,1	158

¹⁾ Армения – армянских драмов, Беларусь – тыс. белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей.

²⁾ Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за декабрь: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

³⁾ В среднем за год.

⁴⁾ На 1 января года, следующего за отчетным.

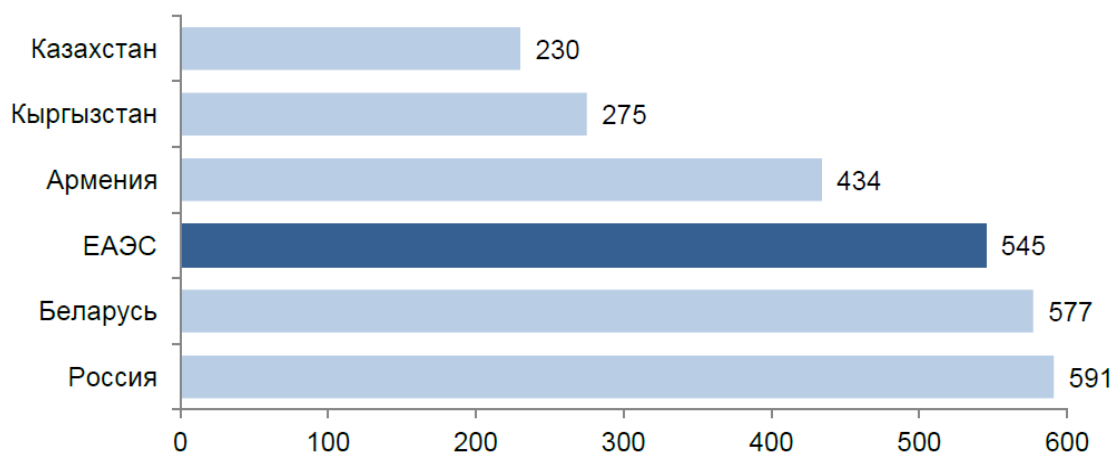

Рисунок 3 – Численность пенсионеров, приходящихся на 1000 занятых в экономике в 2015 г. (человек)

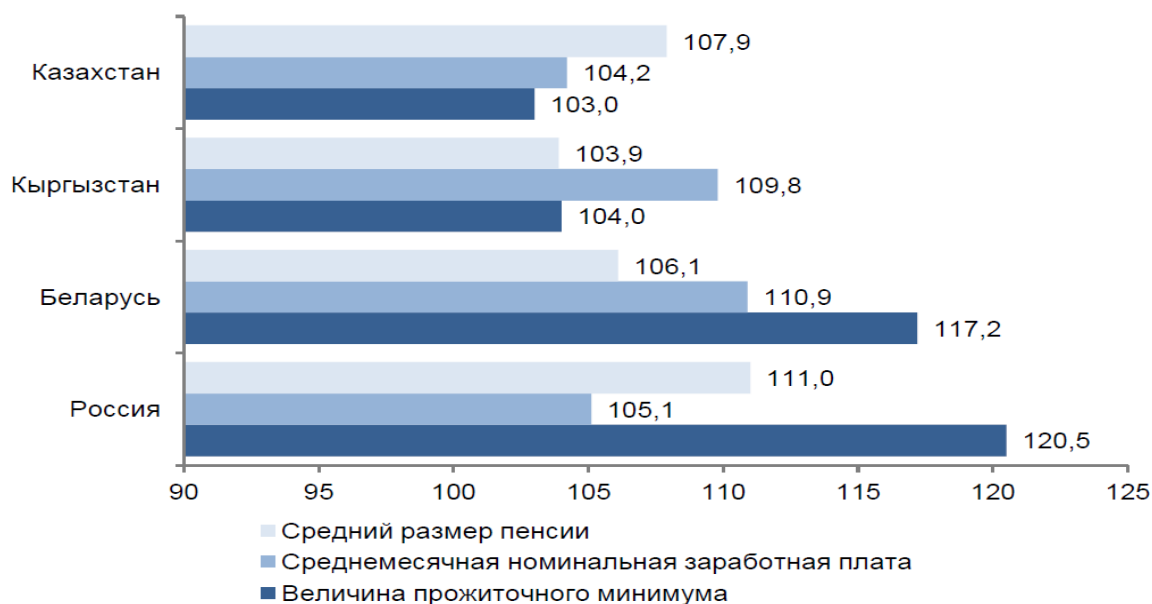

Рисунок 4 – Темпы роста величины прожиточного минимума, среднемесячной номинальной заработной платы и среднего размера пенсий в 2015г. (в процентах к 2014 году)

Разрыв в уровнях жизни

Уровень жизни как категориальное понятие отражает существующую в данный момент и в данном месте (социальном, территориальном, групповом) меру удовлетворения потребностей населения. Он может иметь статистическое выражение в виде ряда индикаторов материально-финансовых возможностей положения семьи, домохозяйства, населения территории, определенной группы. Для сравнения уровня жизни населения стран ЕАЭС воспользуемся показателем валового национального дохода на душу населения. В 2015 г. в трех странах произошло уменьшение ВНД на душу населения по сравнению с предыдущим годом, и на первое место вышел Казахстан, где снижение было относительно меньшим.

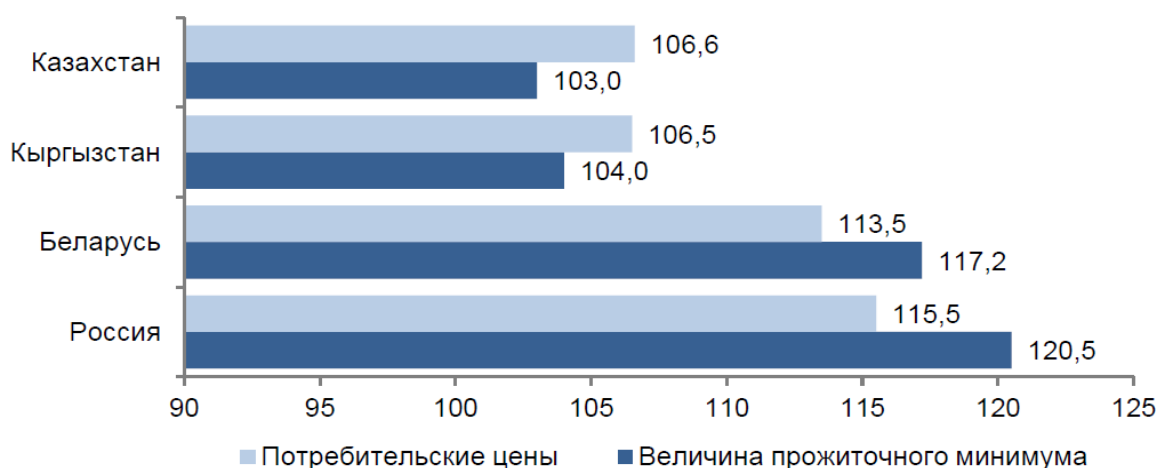

Рисунок 5 – Темпы роста величины прожиточного минимума и потребительских цен в 2015 г. (в процентах к 2014 году)

Но на миграцию влияет разрыв в уровне ВНД на душу населения, который огромен между странами ЕАЭС: отношение максимального и минимального показателя составляет почти десять раз, а Беларусь занимает место между странами с низким и высоким доходами. Поэтому страны с высоким доходом – Казахстан и Россия притягивают рабочую силу из стран сообщества с низким доходом. Следовательно, для урегулирования процессов трудовой миграции в рамках ЕАЭС двусторонние соглашения должны в первую очередь быть заключены между этими двумя группами стран.

Одной из важных характеристик уровня жизни, который более всего влияет на желание эмигрировать из страны в поисках работы на любых условиях, является бедность. В таблице приводятся данные крайней бедности (по терминологии ВБ – extreme poverty) и бедности в соответствии с национальной чертой, определяемой на основе прожиточного минимума, установленного в той или иной стране.

Таблица 4 – Уровень бедности и дифференциация населения по уровню доходов в 2015 году

	Уровень бедности, процентов ¹⁾	Коэффициент фондов (по 10-процентным группам населения)	Коэффициент Джини
Армения	29,8	16,4	0,374
Беларусь	5,1	6,1	0,276
Казахстан	2,7	5,6	0,278
Кыргызстан	32,1	11,8	0,408
Россия	13,3	15,6	0,412

¹⁾ При оценке уровня бедности в Армении использована доля населения с потреблением ниже верхней общей линии бедности; в Беларуси – с располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума; в Казахстане – с доходами ниже прожиточного минимума; в Кыргызстане – с потребительскими расходами ниже черты бедности; в России – с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Во-первых, необходимо отметить, что, кроме Беларуси, нет ни одной страны ЕАЭС, в которой бы не было нищего населения, к которому можно отнести людей, живущих менее чем на 1,9 долл. США в сутки. В Казахстане и России это составляет соответственно 178 тыс. и почти 1,5 млн чел. По национальной черте бедности, которую рассчитывают сами страны ЕАЭС, максимальный показатель наблюдался в Кыргызстане, и при этом он даже вырос на 3,3 процентных пункта за три года.

Очень близок к ней показатель Армении, где в последние годы он практически не меняется, но все еще более трети всего населения страны живет за чертой бедности, что не может не выталкивать значительные массы трудовых мигрантов для заработков за рубежом. Трудовые мигранты из относительно бедных стран своими заработками позволяют бедным домохозяйствам уменьшать уровень бедности или даже выходить из него.

В Кыргызстане отношение к иммиграции молодежи в Россию со стороны исследователей двояко.

С одной стороны, они признают, что, несмотря на снижение бедности в 2000-х гг., трудовая миграция из страны не уменьшалась, а каждые последующие потоки эмигрантов характеризовались понижением уровня образования и квалификации. В миграцию включалось, все большее число вчерашних школьников, не имеющих возможности продолжать обучение в вузе или не видящих перспектив занятости от инвестирования в образование ввиду его низкого качества.

С другой стороны, они продолжают считать, что «культура миграции подпитывается культурой иждивенчества, развивающейся в последние два десятилетия, когда целые семьи живут за счет денежных трансфертов своих родственников, работающих за границей». Что же является первопричиной трудовой эмиграции: иждивенчество других членов семьи (домохозяйства) или отсутствие у них возможности получения оплачиваемой работы на любых условиях: временной занятости, неполной занятости, случайных заработков? Наша точка зрения состоит в том, что даже при повышении уровня жизни трудовая миграция будет существовать, а ее масштабы будут зависеть от условий страны приема, соседних стран или, как в нашем случае, стран ЕАЭС.

ТОКТОСУНОВА А.

преподаватель Кыргызско-Европейский Факультет,
Кыргызский Национальный Университет
им. Ж. Баласагына

УДК 338.2

**ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ ЕАЭС**

**ЕАЭБ ТҮЗҮМҮНДӨГҮ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ЭКОНОМИКАСЫ ҮЧҮН МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨР ЖАНА
КОРКУНУЧТАР**

**OPPORTUNITIES AND THREATS FOR THE ECONOMY
OF KYRGYZ REPUBLIC IN THE COMPOSITION OF THE EEU**

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления деятельности Евразийского экономического союза, а также стратегические цели, достижение которых, в точки зрения автора, приведет как к положительным, так и отрицательным результатам для экономики Кыргызской Республики. Раскрывается значительный потенциал для совместной деятельности стран – членов ЕАЭС, а также ключевые угрозы для их безопасности со стороны радикальных религиозных течений.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, мировой рынок, конкурентоспособность, национальная экономика, потенциал, угрозы.

Аннотация: Макалада Евразиялык экономикалык биримдиктин иш-аракетинин негизги багыттары каралган, ошондой эле автордун көз карашы боюнча стратегиялык максаттардын ишке ашуусу Кыргыз Республикасынын экономикасы үчүн оң да жана терс да натыйжасы болот. ЕАЭБ мүчө – өлкөлөрү үчүн биргелешкен, ошондой эле радикалдык диний агымдары тарабынан алардын коопсуздугуна болгон негизги коркунучтар боюнча иш-аракеттерге көптөгөн мүмкүнчүлүк ачылууда.

Негизги сөздөр: Евразиялык экономикалык биримдик, интеграция, дүйнөлүк рынок, атаандаштыкка жөндөмдүүлүк, улуттук экономика, дарамет, коркунучтар.

Abstract: In the article discusses the main activities of the Eurasian Economic Union, as well as strategic goals, the achievement of which, in the author's point of view, will lead to both positive and negative results for the economy of the Kyrgyz Republic. Significant potential for joint activities of countries - members of the EEU, also key threats to their security from radical religious movements.

Key words: Eurasian Economic Union, integration, world market, competitiveness, national economy, potential, threats.

В 2014 году был упразднен ЕврАзЭС (в силу неэффективности) и был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов (рис. 1).

Рисунок 1 – Цели Евразийского экономического союза

Евразийский союз строится на принципах добровольности, обоюдной выгоды государств, превосходства экономического начала интеграции над политическим, равноправии и коллективной защиты интересов.

Неотъемлемой задачей Евразийской интеграции является повышение уровня жизни населения государств-членов посредством укрепления национальных экономик и повышение их конкурентоспособности на мировом рынке.

Основа ЕАЭС – единое экономическое пространство, что обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и, как следствие, способствует развитию взаимной торговли.

На данный момент таможенное законодательство ЕАЭС представляет собой четырехуровневую систему:

- Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза;
- международные соглашения государств-участников ЕАЭС, регулирующие таможенные правоотношения;

- решения Евразийской экономической комиссии;
- национальное таможенное законодательство стран-участниц.

Органами управления ЕАЭС являются:

- Высший Евразийский экономический совет (высший орган управления)
- Евразийский межправительственный совет
- Евразийская экономическая комиссия (рабочий постоянно действующий орган)

- Суд Евразийского экономического союза

Направления деятельности Евразийской экономической комиссии:

- Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
- установление торговых режимов в отношении третьих стран;
- статистика внешней и взаимной торговли;
- промышленные и сельскохозяйственные субсидии;
- энергетическая политика;
- естественные монополии;
- взаимная торговля услугами и инвестиции;
- транспорт и перевозки;
- валютная политика;
- охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг;
- таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- таможенное администрирование.

ЕАЭС ставит перед собой амбициозные цели, которые предусматривают не просто сокращение торговых барьеров, таких как таможенные пошлины, количественные ограничения, квоты, а также запреты на импорт и экспорт, мешающие их развитию, но и объединение национальных экономик государств-членов ЕАЭС как одно целое в общий рынок.

Первый этап предполагает формирование общего рынка труда, который предусматривает открытие экономических границ между государствами. Следующим этапом выступает формирование общего рынка лекарственных средств и изделий. Следующий этап интегративного направления развития стран ЕАЭС – это формирование общего энергетического рынка, реализация которого потребует принципиально иных подходов к энергетике.

Энергетика является основополагающей отраслью экономики, от которой зависит нормальное функционирование всех остальных отраслей, а равно национальная безопасность государства и благосостояние его граждан.

Конечным результатом осуществления скоординированной энергетической политики должно стать формирование общих рынков энергетических ресурсов, которые будут регулироваться специальными международными договорами в рамках Союза.

Следующий этап предусматривает к 2025 году сформировать общий рынок углеводородов, где будет положено начало функционированию общего рынка в области нефти, газа и нефтепродуктов ЕАЭС, что само по себе является одним из крупнейших решений в области интеграции. До 1 января 2018 года Высший совет должен утвердить программу формирования этих рынков. Включенные в нее мероприятия должны быть выполнены до 1 января 2024 года.

Завершающим этапом выступает Договор о ЕАЭС, который предусматривает формирование еще одного наднационального органа, имеющего специальную компетенцию по регулированию финансового рынка. Этот орган должен будет регулировать общий рынок финансовых услуг ЕАЭС (банковских услуг, страховых услуг, услуг в области ценных бумаг). Его планируется создать к 2025 г. Предполагается, что данный орган будет обеспечивать решение задач финансово-экономического регулирования во взаимосвязи с государственной политикой по обеспечению макроэкономической стабильности и развитию финансовых рынков.

В целом общий макроэкономический эффект от интеграции постсоветских стран разделяют на несколько пунктов:

- Снижение цены на товары благодаря уменьшению издержек перевозки необходимого сырья/экспорта своего готового товара.

- Стимулируется «здоровая» конкуренция на общем рынке ЕАЭС за счёт равного уровня экономического развития.

- Увеличение конкуренции на общем рынке стран-членов Таможенного Союза благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства.

- Увеличение средней заработной платы благодаря уменьшению издержек и повышению производительности.

- Нарастивание производств благодаря увеличению спроса на товары.

- Увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения в экспансирующихся производствах импортоориентированных/экспортоориентированных фирм.

- Повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка.

- Увеличение объёма ВВП стран ЕАЭС минимум на 25 %.

В таблице 1 приведены основные характеристики стран-членов ЕАЭС (по состоянию на 01.01.2016 г.).

Таблица 1 – Характеристика стран – членов ЕАЭС

Страны	Население, млн. человек	Размер реального ВВП, млрд. долл.	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл.	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Экспорт (млн. долл.)	Импорт (млн. долл.)	Торговый баланс, млн. долл.
Россия	144	2111	6,9	11,4	5,3	497	286	211
Беларусь	9,5	72,1	4,9	16,2	0,5	36,4 ³	40,8	-4,4
Казахстан	17,4	241,9	11,5	7,4	5,0	78237 ⁴	41213	37025
Армения	3,0	10,7	2,3	4,6	17,9	1519 ⁵	4402	-2882
Кыргызстан	5,8	7,5	1,9	10,5	2,4	1879 ⁶	5732 ⁷	-3852

Несмотря на самые низкие экономические показатели Кыргызской Республики, можно констатировать, что экономика крайне медленно, но все же перестраивается. Два-три крупных логистических центра открылось в прошлом году, много мелких, что должно дать потенциал для экспорта плодоовощной, мясной, молочной продукции. Но все идет крайне медленно. В Кыргызстане огромным плюсом также остается то, что наши трудящиеся в России, Казахстане и Беларуси имеют очень хорошие права, их перечень растет. Переведенные ими суммы средств стабильно растут: в прошлом году перевели \$2 млрд, в этом году ожидается \$2,2 млрд. С учетом того, что наш бюджет на следующий год составляет всего лишь \$2 млрд – это очень много.

В целом можно выделить плюсы и минусы для экономики КР в составе ЕАЭС:

Плюсы:

Более 700 000 граждан Кыргызстана (трудовых мигрантов) в РФ и Казахстане получили статус трудящихся.

- Сняты все таможенные барьеры по свободному передвижению товаров в страны ЕАЭС.

- При вступлении КР в ЕАЭС заработал Кыргызско-Российский инвестиционный фонд с капиталом в 1 млрд. долларов.

- Резко увеличился потенциал туристической отрасли.

- Произведено перевооружение армии Кыргызстана на сумму более 1 млрд. долларов США.

- На укрепление государственных внешних границ выделено 200 000 000 долларов США.

Минусы:

- Перестали поступать товары из КНР по упрощенной схеме уплаты импортных таможенных пошлин.

- Сократилось количество ввозимых авто из стран Европы и Японии.

- Принят запрет на ввоз праворульных легковых автомобилей.

В Кыргызстан начали завозиться дешевые товары промышленности и сельского хозяйства, которые резко повлияли на конкурентную способность местных производителей.

Создание Союза дает возможность государствам-членам координировать свою промышленную политику, чтобы не создавать дублирующие производства, выстраивать технологические цепочки, поставлять друг другу компоненты для совместного производства продукции. Например:

1. Транспортное машиностроение: Армения способна поставлять свинцовые аккумуляторы, запчасти для воздушных судов. Казахстан способен поставлять пневматические резиновые шины для автобусов и грузовых автомобилей, морские силовые двигатели и их части, турбо-пропеллеры, оси, колеса и их детали, части моторов. Кыргызсктан является активным поставщиком частей моторов, трейлеров и других средств передвижения радиаторов для моторов, сидений для тракторов, автобусов и трейлеров, шасси для автомобилей, дизельных двигателей.

2. Электронное оборудование: Армения и Казахстан как поставщик компонентов для электрического оборудования, мобильных телефонов и стационарных телефонов. Казахстан поставляет запчасти для принтеров, компьютеров и т.д., электронные интегральные схемы, оборудование для сигнализации. Кыргызстан способен поставлять лампы накаливания и

флуоресцентные лампы, электрические розетки и т.д., разного рода клапаны, краны, вентили, сокращающие давление.

3. Тяжелое машиностроение: Казахстан способен предоставлять части и компоненты для бурильных или проходческих машин, разного рода подшипники, ролики, валы и т.д.

4. Сельскохозяйственное машиностроение: Казахстан, Белоруссия и Кыргызстан могут поставлять части сельскохозяйственных машин для разных целей.

5. Металлообработка: Казахстан может поставлять части для конвейеров.

Государства-члены ЕАЭС обладают огромным потенциалом в ведущих отраслях экономики. ЕАЭС занимает 1 место в мире по добыче газа и нефти, 2 место – по производству минеральных удобрений, общей протяженности железнодорожных дорог, 3 – по производству электроэнергии, пшеницы, 4 – по добыче угля, производству чугуна и стали, мяса, по общей протяженности автомобильных дорог. С созданием общего рынка ЕАЭС увеличивается инвестиционная привлекательность, в т.ч. для малых и средних экономик.

Однако для данного огромного рынка существуют и серьезные угрозы, которые существуют конкретно в Кыргызской Республике. Во-первых, в нашей стране катастрофический показатель внешнего долга, приближающийся к 4 млрд. долларов, что в 2 раза больше доходов республиканского бюджета. По мнению некоторых экспертов, в недалеком будущем Кыргызская Республика будет вынуждена снова обращаться к Парижскому клубу или к программе ХИПИК. Также могут возникнуть политические проблемы с Китаем, так как главным кредитором нашей страны является Эксимбанк Китая. Чтобы избежать этих проблем, Кыргызстан должен направлять заимствованные средства на строительство заводов и фабрик, реализацию проектов, от которых будет более быстрая отдача, которые быстрее принесут доходы. Однако фактически этого не происходило и не происходит. Поэтому последствия от внешней

задолженности Кыргызской Республики могут быть весьма печальными как для экономики страны, так и для ЕАЭС в целом.

Опасностью ЕАЭС также является технологичная отсталость стран – участниц союза в сфере образования. По этой причине молодёжь уезжает учиться за границу, что не способствует формированию евразийского мышления в её среде.

Ну и ключевой угрозой безопасности ЕАЭС является вопрос укрепления позиций многих религиозных, в том числе радикальных, течений, которые запрещены в России, Казахстане, Узбекистане и других странах. Как всем известно, боевики группировки ИГИЛ, вытесненные из Сирии, приближаются к границам Центральной Азии, что само по себе несет огромную опасность для сохранения мира в стране, особенно, учитывая современную тенденцию повсеместного строительства мечетей, в которых неконтролируемо проповедуют разные течения ислама, вплоть до радикального исламизма.

В целом несмотря на некоторые трудности в понимании интересов друг друга, определенные разногласия нормативно-правовой базы, а также множество все еще нерешенных вопросов, Евразийский союз сумел доказать свою жизнеспособность как один из самых перспективных проектов на постсоветском пространстве. Это подтверждается тем, что к объединению уже проявили интерес около 40 различных стран, заявивших о своей готовности заключить с ЕАЭС соглашения о свободной торговле.

САЯКОВА С.Ш.

Заведующая отделом исследований
региональной экономики,
кандидат экономических наук
Института экономики им. академика
Д. А. Алышбаева НАН КР

УДК 338.2

ВХОЖДЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕАЭС

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЕАЭБГА КИРИШИ

ENTRY OF THE KYRGYZ REPUBLIC INTO THE EEU

Аннотация: В статье приводится анализ динамики развития регионов Кыргызской Республики, их сравнительная характеристика с точки зрения основных экономических показателей развития и инвестиционной привлекательности. Автор приводит подкрепленные законодательной базой дополнительные стимулы привлечения в регионы республики инвестиций.

Ключевые слова: регионы, развитие, производство, эффективность, привлекательность, иностранные инвестиции.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасынын региондорунун өнүгүү динамикасына анализ, өнүгүүнүн негизги экономикалык көрсөткүчтөрдүн жана инвестициялык жагымдуулуктун салыштырма мүнөздөмөсү берилген. Автор республиканын региондоруна мыйзамдуу негиздеги инвестицияны тартуунун кошумча стимулдарды көрсөткөн.

Негизги сөздөр: региондор, өнүгүү, өндүрүш, натыйжалуулук, жагымдуулук, чет элдик инвестициялар.

Abstract: The article provides an analysis of the dynamics of development of the regions of the Kyrgyz Republic, their comparative characteristics in terms of the main economic indicators of development and investment attractiveness. The author provides additional incentives to attract investment to the regions of the republic supported by the legislative base.

Key words: regions, development, production, efficiency, attractiveness, foreign investments

Вхождение Кыргызской Республики в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) актуализирует проблему управления региональным развитием, поскольку будут созданы существенные предпосылки к более полному и эффективному использованию экономического потенциала регионов страны.

В то же время в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики потенциал регионов использован далеко не полностью, практически они рассматриваются как сырьевой придаток, что усугубляет структурную деформацию национальной экономики.

Развитие регионов республики за последние годы происходит в русле тех экономических преобразований, которые последовательно проводится на государственном уровне, а именно: полное использование производственно-экономического потенциала регионов, увеличение их вклада в развитие национальной экономики, децентрализации регионального управления и повышение роли региональных органов управления в решении социально-экономических проблем регионов. В целом это положительно отражается на уровне и динамике регионального развития (табл. 1).

Таблица 1 – Валовой региональный продукт в Кыргызской Республике, млн. сом

Области	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Баткенская	3326	7847	12827	13644	15156	16565	17126
Джалал-Абадская	11456	26505	32811	36953	37509	43047	49728
Иссык-Кульская	13207	35463	43204	36043	50706	51949	50340
Нарынская	4162	7274	7599	9056	9734	11323	12966
Ошская	9886	20410	28296	26936	27334	30815	31706
Таласская	4537	7338	6652	9458	11094	13584	14503
Чуйская	17231	29800	42247	42136	48340	58913	73501
Кыргызская Республика	100899	220369	285989	355394	400694	423635	430489

Источник: Расчеты автора на основе данных Национального статистического комитета

Такая наметившаяся неустойчивая тенденция регионального развития сказывается на соответствующем изменении вклада региональных экономик в развитии национальной экономики. По величине валового регионального продукта в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны лидируют Чуйская (13,9%), Иссык-кульская (12,2%), Джалал-Абадская (10,1%) и Ошская(7,1%)

области. Остальные три области (Нарынская, Баткенская и Таласская), занимая незначительный удельный вес в структуре национальной экономики (в пределах 3,3 – 3,9%), но, тем не менее, обладают большим потенциалом развития.

Прежде всего следует отметить, что в результате самых высоких темпов регионального развития в республике за анализируемый период в структуре ВВП республики вклад Баткенской области увеличился с 3,2 до 3,9%. Баткенская область является единственным регионом в республике, которая за этот период увеличила свой вклад в ВВП республики. Практически не изменился вклад экономики Джалал-Абадской (с 11,2 до 11,4 %) и Чуйской областей (с 17,0 в 2005 г. до 17,1 в 2015г.). Уменьшились значения региональных экономик Иссык-кульской (с 13,0 % в 2005 г. и 11,7 % в 2015г.), Таласской (с 4,4 до 3,4%), Ошской (с 9,7 до 7,4 %) и Нарынской областей (с 4,1 до 3,0 %) (рис. 1).

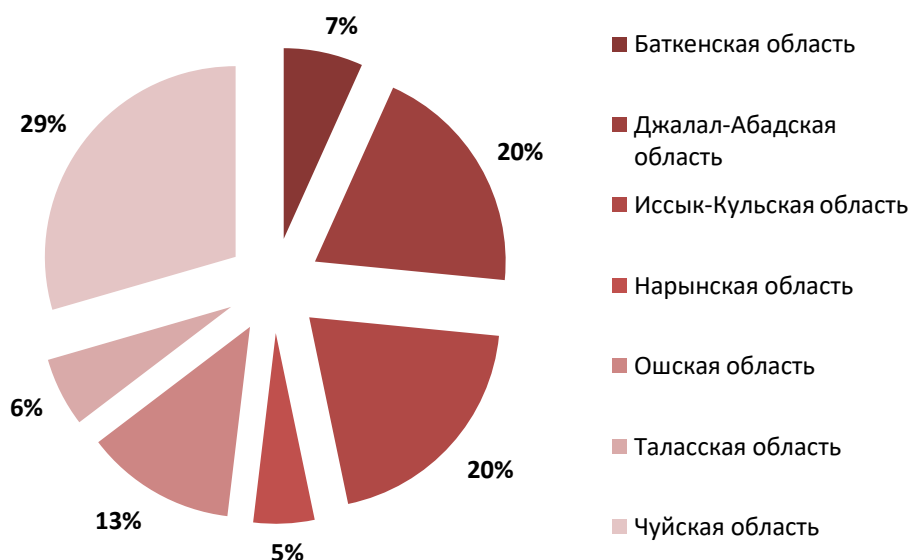

Рисунок 1 – Структура валового регионального продукта в Кыргызской Республике, 2015г., %

Источник: составлено автором на основе данных Национального Статистического Комитета

Таблица 2 – Структура региональной экономики Кыргызской Республики, %

Регионы	Сельское хозяйство		Промышленность		Сфера услуг и торговли	
	2005г.	2015г.	2005г	2015г	2005г.	2015г.
Кыргызская Республика	28,7	14,0	16,4	15,3	32,0	50,3
Баткенская область	46,9	33,2	7,6	11,1	22,2	26,4
Джалал-Абадская область	35,8	31,6	26,5	12,5	23,0	35,5
Иссык-Кульская область	28,0	18,0	52,2	34,1	12,4	23,6
Нарынская область	53,7	40,5	10,2	5,2	11,6	18,8
Ошская область	56,3	38,9	4,7	2,9	15,2	28,5
Таласская область	68,9	56,7	6,0	4,7	10,7	20,6
Чуйская область	47,5	18,7	12,9	36,6	27,3	30,1

Источник: Расчеты автора на основе материалов Национального статистического комитета

Первую группу представляют наиболее развитые в социально-экономическом отношении Иссык-Кульская и Чуйская области. В этой группе формируется оптимальная отраслевая структура экономики, характеризующаяся достаточно высоким уровнем развития промышленности (производится более 65,0 % продукции промышленности республики), которая превышает сельскохозяйственное производство. Достаточно высока доля этих регионов в производстве цветных металлов, строительных материалов, нефтепродуктов, продукции перерабатывающей промышленности.

Чуйская область к тому же является самым развитым промышленным регионом страны с высоким уровнем концентрации производства. Более того, в региональном разрезе в этой группе отмечена самая низкая доля развития сельского хозяйства. Тем не менее именно эти регионы в масштабе республики производят более 36,7 % продукции сельского хозяйства. Иссык-Кульская и Чуйская области производят основную часть зерна, картофеля, молочной продукции, производимой в республике. Данная группа регионов в

масштабе республики отличается высоким уровнем развития сферы услуг и туризма, которое в перспективе имеет все возможности для более динамичного развития.

Во вторую группу входят два региона юга страны – Баткенская и Джалал-Абадская области. В этих регионах, несмотря на уменьшение доли сельского хозяйства, она еще остается достаточно высокой (31,0-34,0%); за анализируемый период растет доля промышленности (более 10,0%) и сферы услуг (свыше 30,0%). В динамике в этой группе заметна тенденция снижения доли сельского хозяйства и роста доли промышленности и сферы услуг.

Эти два региона страны занимают лидирующие позиции в производстве электроэнергии, цветных металлов (ртути, сурьмы, золота), угля и нефтепродуктов. Также на эти области приходится основная часть производимых в республике хлопка, табака, овощей и фруктов, абрикосов и т.д. Указанные регионы имеют высокий потенциал для дальнейшего развития агропромышленного комплекса, гидроэнергетики, перерабатывающей промышленности (текстильной), угольной промышленности и промышленности стройматериалов и цветных металлов.

В третью группу слаборазвитых экономических регионов входят Ошская, Нарынская и Таласская области республики, где в структуре региональной экономики удельный вес сельского хозяйства превышает 40,0%. Более того, отмечается тенденция снижения удельного веса промышленности, что обуславливает самую низкую долю развития промышленности в республике (не более 5,0%). Также сравнительно с остальными областями страны в этой группе слабо развита сфера услуг и торговли.

Практически эти регионы в республиканской специализации экономики выступают как преимущественно сельскохозяйственные регионы. Однобокая специализация региональных экономик отмечена в так называемых малых регионах страны: Таласской и Нарынской областях. Более того, в самом сельском хозяйстве наблюдается тенденция

монопольного развития животноводства (в Нарынской области) и производства зернобобовых культур – фасоли (в Таласской области), что сужает возможности организации высокоэффективного агропромышленного производства.

В привлекательности иностранных инвестиций также отличаются Джалал-Абадская (текстильная промышленность, нефтегазодобывающая, гидроэнергетическая отрасли и пищевая промышленность), Иссык-Кульская (производство цветных металлов, туризм, переработка сельхозпродукции) и Чуйская (нефтепереработка, пищевая промышленность, строительная индустрия, легкая промышленность) области. На эти области соответственно приходится 24,6; 16,1 и 10,7 % от общего объема иностранных инвестиций, поступивших в республику в 2015г. Динамика поступлений инвестиций в эти регионы (за исключением Иссык-Кульской области) за анализируемый период имеет тенденцию роста и остается относительно стабильной.

Среди малых регионов по объему привлечения иностранных инвестиций особенно следует выделить Баткенскую область, на которую приходится более 2,9 % инвестиций. Инвестиции в основном идут в сферу переработки сельхозпродукции. Экономики Ошской, Таласской и Нарынской областей являются наименее привлекательными для иностранных инвестиций, в них характер привлечения инвестиций носит скачкообразный неустойчивый характер.

Основными странами-инвесторами в 2015 году были Российская Федерация (РФ), КНР, Турция, Канада. Доля РФ в общем объеме иностранных инвестиций в республику выросла за исследуемый период с 2,2 до 14,5%. В региональном разрезе наибольший удельный вес в общем объеме прямых иностранных инвестиций приходится на Иссык-Кульскую область (132,4 млн. долл. США) и Чуйскую область (88,0 млн. долл. США). В частности, с помощью китайских инвестиций в Чуйской области за этот период были введены в эксплуатацию нефтеперерабатывающий и бумажно-картонные комбинаты, которые, к сожалению, не функционируют. В Иссык-

кульской области, несмотря на определенную неотрегулированность правовых вопросов, продолжает функционировать кыргызско-канадское предприятие по добыче золота.

Учитывая, что эти регионы республики являются наиболее развитыми в социально-экономическом отношении и в них в целом устанавливается благоприятная структура региональной экономики, в которой существенная роль отводится развитию промышленности, туризму, сфере услуг и высокоразвитому индустриальному сельскому хозяйству, можно констатировать наличие прямой связи между уровнем их социально-экономического развития и объемами и направлениями привлечения иностранных инвестиций.

Несмотря на трудности, которые переживает Российская Федерация в связи с введенными западом экономическими санкциями, Правительство РФ выделило в качестве поддержки Кыргызстана на преодоление экономических трудностей в период трансформации ее экономики в ЕАЭС один млрд. долл. США. Для освоения этих средств создан Кыргызско-Российский фонд развития, который начал предоставление льготных кредитов для развития малого и среднего бизнеса в республике.

Индекс экономической свободы, доступность и дешевизна основных факторов производства, таких как рабочая сила, аренда земли и электроэнергия, являются дополнительными стимулами привлечения в регионы республики инвестиций. Для активизации инвестиционного процесса в регионах имеются особые секторальные преимущества в сельском хозяйстве, сфере услуг и туризме, развитии горнодобывающей промышленности, которые нуждаются в соответствующем изменении в действующем законодательстве республики.

Надо также отметить, что для внутренних и иностранных инвестиций государство обеспечивает условия, которые подкреплены законодательной базой. Основным нормативным документом, регулирующим инвестиционную деятельность на территории страны, является Закон

Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» [2], где устанавливаются основные принципы инвестиционной политики страны, нацеленные на улучшение инвестиционного климата в стране, на продвижение инвестиций и защиты прав инвесторов.

Список использованной литературы:

1. Кыргызстан в цифрах: статистический сборник. Национальный статистический комитет, 2016.

2. Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 года № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике» (В редакции Законов КР от 14 июня 2004 года №76, 31 июля 2006 года №144, 23 июня 2008 года № 127, 17 октября 2008 года № 231,30 апреля 2009 года № 141, 16 июля 2009 года №222, 22 октября 2009 года №284, 6 февраля 2015 года № 31, 13 февраля 2015 года № 32, 16 декабря 2016 года № 207, 13 апреля 2018 года N39, 6 августа 2018 года N88)

АКЕНЕЕВ Ж.А.

Заслуженный экономист Кыргызской Республики,
доктор экономических наук, профессор

УДК 338.2

РОЛЬ ЕАЭС В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭКОНОМИКАСЫН ЭФФЕКТИВДҮҮ ЖОГОРУЛАТУУДА ЕАЭБнын РОЛУ

THE ROLE OF THE EEU IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE KYRGYZ REPUBLIC ECONOMY

Аннотация: В статье приводится краткий анализ экономических и политических условий, в которых страна вступала в ЕАЭС, а также промежуточных итогов жизни страны в качестве члена союза. В свете положительного эффекта от вступления в ЕАЭС, автор раскрывает позитивные перспективы от дальнейшего сотрудничества Кыргызстана со странами-участниками Евразийского союза.

Ключевые слова: таможенный союз, Евразийский союз, трудовые мигранты, товарооборот, инфраструктурные проекты.

Аннотация: Макалада өлкө ЕАЭБга кирүүдөгү, ошондой эле биримдиктин мүчө болгон аралыгындагы жыйынтыктарынын экономикалык жана саясий шарттарына кыскача анализ берилген. Автор ЕАЭБга кирүү оң натыйжа бергендигин, Евразия биримдигинин өлкө-мүчөлөрү менен Кыргызстандын мындан аркы кызматташтыгынын позитивдүү перспективаларын ачып көрсөткөн.

Негизги сөздөр: бажы биримдиги, Евразия биримдиги, эмгек мигранттары, товар айландыруу, инфраструктуралык долбоорлор.

Abstract: The article provides a brief analysis of the economic and political conditions in which a country joined the EEU, also interim results of the life of a country as a member of the union. In the light of the positive effect of joining the EEU, the author reveals the positive prospects from the further cooperation of Kyrgyzstan with the member countries of the Eurasian Union.

Key words: Customs Union, Eurasian Union, labor migrants, bilateral trade, infrastructure projects.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС было продиктовано жёсткой и острой необходимостью. В 2011 году вступили в силу правила стран Таможенного Союза (Белоруссия, Казахстан и Россия), вследствие чего

Казахстан огородился от Кыргызстана тремя рядами колючей проволоки. Встал вопрос прохождения товаров через границы стран Таможенного Союза, где уже начали действовать новые правила прохождения промышленных и продовольственных товаров. Экспорт сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров оказался под угрозой. В России Государственная Дума приняла решение ужесточить правила нахождения трудовых мигрантов из стран СНГ с 1 января 2012 года. Теперь они должны были сдавать экзамены на знание русского языка, приобретать трудовые патенты и в случае не устройства на работу в течение 3 месяцев, они должны были покинуть территорию стран Таможенного Союза. Из 800 тысяч трудовых мигрантов из Кыргызстана, 110 тысяч находились в черных списках миграционных служб и должны были покинуть территорию стран Таможенного Союза. Учитывая все эти обстоятельства, руководство Кыргызской Республики приняло политическое решение о присоединении страны к Таможенному Союзу. 18 мая 2011 года Кыргызстан дал свою заявку на вступление в Таможенный Союз, которая была принята в г. Минск на Совете глав Правительств стран Таможенного Союза. Процесс вступления затянулся на 4 с лишним года вследствие проводившихся переговоров и приведения национальных законодательных и нормативных актов в соответствие с законодательством стран Таможенного Союза. Надо сказать, что для адаптации экономики Кыргызстана к условиям стран Таможенного Союза Кыргызстану была оказана существенная помощь по обустройству фитосанитарных и ветеринарных лабораторий, обустройству таможенных и пограничных постов на внешних границах страны. Так, только Россия безвозмездно выделила Кыргызстану 200 миллионов долларов США на обустройство таможенных и пограничных постов, на оснащение лабораторий. Аналогичное решение о выделении Кыргызстану 100 миллионов долларов США на безвозмездной основе принял Казахстан. Для адаптации экономики Кыргызстана к условиям стран Таможенного Союза с 1 января 2013 года заработал Кыргызско – Российский Фонд развития

экономики, с уставным фондом 500 миллионов долларов США. Давая заявку на вступление в Таможенный Союз, 12 августа 2015 года Кыргызстан стал полноправным членом ЕАЭС, поскольку в мае 2014 года было принято решение о переименовании Таможенного Союза в Евразийский экономический Союз (ЕАЭС).

Спустя два с лишним года, после полного присоединения Кыргызстана к ЕАЭС, можно подводить первые итоги. Несмотря на то, что вступление страны в ЕАЭС произошло на фоне острого мирового экономического кризиса, девальвации национальных валют стран союза, экономика Кыргызстана увеличила свой ВВП в 2016 году относительно 2015 года на 6,8 процента. Такие же положительные показатели по ВВП можно отметить и в 2017 году по сравнению с 2016 годом. Рост составил 4 процента. Рост экспортного потенциала в 2017 году составил 32,6 процента. И это при том, что в 2017 году была блокада по пропуску товаров через Казахстан. За 3 месяца 2018 года, относительно соответствующего периода 2017 года, рост ВВП составляет 3,6 процента, а рост экспортного потенциала – 21,3 процента. При этом годовая инфляция в 2017 году составила 2,6 процента, за 3 месяца 2018 года – 2,3 процента. Существенно улучшилось положение трудовых мигрантов. Они приобрели статус трудящихся и пользуются всеми льготами граждан стран ЕАЭС, включая получение бесплатного медицинского обслуживания, школьного образования для детей, признания всех документов об образовании и квалификации, полученных ранее в Кыргызской Республике. Существенно стали увеличиваться денежные переводы трудящихся из стран ЕАЭС в Кыргызстан. Если в 2016 году сумма денежных переводов составила 1,6 миллиардов долларов США, то в 2017 году эта сумма превысила 2,3 миллиардов долларов США, что составляет почти 25 процентов от существующего ВВП страны и в 1,4 раза больше доходной части республиканского бюджета.

Основными торговыми партнерами Кыргызстана в ЕАЭС являются Россия и Казахстан. На их долю приходится более половины внешнего

торгового оборота страны. Однако в последнее время товарооборот с Беларусью расширяется уверенными темпами: за два года нахождения Кыргызстана в составе ЕАЭС он увеличился в 4,8 раза и достиг свыше 40 миллионов долларов США. Из Беларуси в Кыргызстан поступает сельскохозяйственная техника, молочная и мясная продукция, сахар, товары легкой промышленности, оборудование. Кыргызстан экспортирует в Беларусь хлопок, табак, сухофрукты, плоды и ягоды.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС далось нелегко. Страна, начиная с 1998 года (после вступления в ВТО), стала торговать товарами из Китайской Народной Республики по упрощенным ввозным пошлинам. Около 5 процентов этих товаров продавались гражданам Кыргызстана, а остальная часть перемещалась в виде реэкспорта в Казахстан, Россию, Узбекистан, Таджикистан и другие страны СНГ. В стране появились огромное количество громадных рынков, вокруг которых трудились более миллиона человек, из 2,8 миллионов трудоспособного населения. Они и стали первыми противниками вступления Кыргызстана в Таможенный Союз. Однако отечественная экономика стала приходить в упадок. И только создание Таможенного Союза отрезвило экономику страны. Для реэкспорта товаров из Китая закрылись границы Казахстана и России. Рынки и базары стали приходить в упадок. Вступление Кыргызстана в Таможенный Союз, а затем в ЕАЭС спасли положение дел. Сейчас торговля китайскими товарами сократилась в десятки раз, в Кыргызстане набирает силу собственная легкая промышленность. В настоящее время в этой отрасли занято около 120 тысяч человек. В структуре ВВП легкая промышленность занимает 6,8 процентов. В 2,4 раза увеличилось производство сельскохозяйственной продукции. Уверенные темпы набирает туристическая отрасль, которая после вступления Кыргызстана в ЕАЭС увеличила свои показатели в 3,8 раза.

Если в 2011 году по данным социологического исследования более 70 процентов населения страны было против вступления Кыргызстана в ЕАЭС, то в 2015 году эта доля уменьшилась до 26 процентов. В настоящее время 92

процента населения страны одобряют членство Кыргызской Республики в ЕАЭС.

С вступлением Кыргызстана в ЕАЭС повысились требования к качеству выпускаемой и поставляемой в ЕАЭС кыргызстанской продукции. Как было уже сказано ранее, благодаря оказанной помощи по оснащению фитосанитарных и ветеринарных лабораторий современным оборудованием, сегодня продукция из Кыргызстана продается не только в странах ЕАЭС, но и в странах дальнего зарубежья. Благодаря качеству выпускаемой продукции, Кыргызстан получил статус ВСП+ от Европарламента. Это означает, что продукция, производимая в Кыргызстане, может продаваться в странах Европейского Союза по нулевым импортным пошлинам. Такого статуса нет у России, Казахстана и Беларуси.

В перспективе можно ожидать, что в ЕАЭС могут вступить Таджикистан и Узбекистан. Если учитывать настроение простого населения, то уже сегодня больше половины населения этих стран хотели бы видеть свою страну в составе ЕАЭС. Этому очень сильно способствует желание трудовых мигрантов и членов их семей быть в составе ЕАЭС. Они видят, как преобразилась жизнь бывших трудовых мигрантов из Кыргызстана, которые не сдают никаких экзаменов на знание русского языка, на знание истории, не покупают трудовых патентов, могут работать по специальности, бесплатно получают медицинское обслуживание, в перспективе могут получать трудовые пенсии государств, где они работают. Надо иметь ввиду, что количество трудовых мигрантов из Таджикистана достигает свыше 1,3 миллионов человек, а из Узбекистана – свыше 3 миллионов человек.

Когда Кыргызстан вступал в ЕАЭС, основными аргументами противников вступления было то, что с этим вступлением для кыргызстанцев закроются рынки Китая, других стран дальнего зарубежья, что в Кыргызстане все подорожает в несколько раз, что население страны будет пользоваться только товарами из стран ЕАЭС и так далее. Ни один из прогнозов противников вступления Кыргызстана в ЕАЭС не подтвердился.

Сегодня мы покупаем товары из тех стран, товары которых нравятся кыргызстанцам. С КНР Кыргызстан подписал ряд двухсторонних соглашений, по которым сегодня в стране осуществляется несколько инфраструктурных проектов. Это строительство альтернативной автомобильной дороги Север – Юг, реконструкция ТЭЦ г. Бишкек, строительство аграрного технопарка высоких технологий и так далее. В последнее время Кыргызстан присоединился к осуществлению мегапроекта Великого Шелкового Пути, поэтому сотрудничество ЕАЭС с Китаем отвечает требованиям и желаниям Кыргызстана. При этом наша страна выигрывает, поскольку через ее территорию проходило в древности шесть караванных путей, из которых сегодня задействовано только два. Так же, имея большой опыт торговли китайскими товарами, Кыргызстан мог бы быть крупным торгово-логистическим центром для остальных стран ЕАЭС.

Идея проекта железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» существует более 20 лет. Первоначально Кыргызстану пытались навязать идею, что эта железная дорога нужна нашей стране для того, чтобы она имела выход к океану. Для этого предлагались идеи, чтобы Кыргызстан построил свой участок дороги за свой счет. В настоящее время все расходы по строительству железной дороги берет на себя китайская сторона, за счет Проекта «Дипломатия Великого Шелкового пути: Один пояс – Один путь». В конечном итоге в строительстве железной дороги заинтересованы прежде всего китайцы, которым нужно продвигать свои товары и иметь дополнительные коммуникации у себя в тылу, на случай блокады КНР со стороны Тихого океана.

УДК 327.7

**РОЛЬ ИНСТИТУТОВ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
В РАМКАХ ЕАЭС**

**ЕАЭБ ЧЕГИНДЕГИ ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРДЕГИ
ИНСТИТУТТАРДЫН РОЛУ**

**THE ROLE OF INSTITUTIONS IN THE INTEGRATION
PROCESSES OF EEU**

Аннотация: В статье рассмотрены аспекты интеграции Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз, приводятся наиболее приоритетные направления импортозамещения стран-членов союза. Автор отмечает, что формальные институты, являясь результатом длительного исторического развития, с трудом поддаются изменениям, в связи с чем выделяются объединения людей в виде «социальных макрогрупп», взаимное развитие которых с формальными институтами является благоприятным для экономической интеграции страны.

Ключевые слова: интеграция, импортозамещение, внутренний рынок, формальные институты, интеграционные проекты.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасынын Евразия экономикалык биримдигинин интеграциясынын аспектилерин, биримдиктин өлкө-мүчөлөрүнүн импорт ордунун артыкчылыктуу багыттары каралган. Автор формалдуу институттар, узак тарыхый өнүгүүнүн натыйжасы катары өзгөрүүлөрдү тез кабыл албайт, формалдуу институттар менен биргелешкен өнүгүү өлкөнүн экономикалык интеграциясы үчүн ылайыктуу болгондуктан, «социалдык макротоп» түрүндөгү элдин уюму бөлүнүп чыгарын белгилеген.

Негизги сөздөр: интеграция, импорт орду, ички рынок, формалдуу институттар, интеграциялык долбоорлор.

Abstract: Abstract: The article discusses aspects of the integration of the Kyrgyz Republic into the Eurasian Economic Union, the most priority directions of import substitution of the member countries of the Union are given. The author notes that formal institutions, being the result of a long historical development, are difficult to change, and therefore associations of people in the form of “social macrogroups” are distinguished, their mutual development with formal institutions is favorable for the economic integration of the country.

Key words: integration, import substitution, domestic market, formal institutions, integration projects.

Мир активно интегрируется, причем в разных формах. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЭАЭС) было взвешенным решением для нашего государства. За этот период в связи с членством Кыргызской Республики в интеграционном объединении в стране произошел ряд изменений как на законодательном уровне, так и на практике.

Степень реального, а не номинального, единства евразийского экономического пространства определяет успешность экономической интеграции в рамках ЕАЭС, что зависит от степени обеспечения баланса интересов стран – участниц союза.

Согласно результатам исследования, проведенного НИСИ Кыргызской Республики на тему «Решение задач импортозамещения за счет развития промышленного сотрудничества государств – членов ЕАЭС на основе анализа промышленных комплексов и общего рынка КР», наиболее приоритетными товарными позициями, замещение импорта которых из третьих стран является возможным и целесообразным с точки зрения интересов КР, являются товары текстильной и швейной отрасли, в том числе кожевенно-обувная отрасль и отрасль переработки шерсти. Необходимо обратить внимание, что в целях решения задач импортозамещения желательно увеличение качества и количества производимой продукции. В этой связи целесообразно развитие кооперационных отношений стран-участниц ЕАЭС для проведения эффективной политики импортозамещения на Общем рынке, а также необходима Общая стратегия развития.

*Справочно: согласно результатов опроса [1], производственные кооперации в виде создания совместного производства в Кыргызской Республике среди опрошенных компаний не имеются. Вместе с тем, осуществляется взаимодействие (экспортно-импортные операции товаров, сырья, оборудования и прочее) отечественных предприятий с зарубежными, в основном с предприятиями Российской Федерации, Республики Казахстан, реже с предприятиями Республики Беларусь, а также с компаниями третьих стран (КНР, Германия, Узбекистан, Турция и т.д.). Согласно опросу, 95%

респондентов отметили наличие определенных барьеров производственной кооперации. Среди обозначенных барьеров респонденты отмечают:

- нехватку оборотных средств для развития кооперационных отношений с предприятиями (68,4 %);
- большое расстояние и затраты на транспорт, ведущие к удорожанию продукции (58%);
- отсутствие информации о потенциальных партнерах (57,9%);
- отсутствие информации об их компании на рынках стран-участниц ЕАЭС (50%).

Кроме того, согласно результатам анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности, проведенного Евразийской экономической комиссией¹, национальные программы стран-участниц ЕАЭС по импорто замещению носят *автономный характер*, они все еще не учитывают возможности евразийской интеграции. Пока еще сохраняется настороженное отношение к конкуренции на внутренних рынках со стороны стран-партнеров. Общий внутренний рынок рассматривается государствами-членами союза с позиции доступного и емкого экспортного рынка, тогда как свои национальные рынки предусматриваются ими для импортозамещения собственной продукцией.

Говоря об институциональных факторах экономической интеграции, имеется в виду «... комплекс формальных и неформальных институтов, норм, правил (ограничений), а также механизмов координации и мотивации и соответствующих реализующих их структур, совокупность которых оказывает влияние и регулирует поведение экономических субъектов, расположенных на определенной территории, побуждая их организовывать и развивать экономические (межрегиональные) связи с международными контрагентами стран и регионов»². Т.е. формальные институты – законы, правила..., результат целенаправленных усилий государства и некоторых

¹ Аналитическая справка «О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности»

² Согласно определению Вертинской Н.С.

экономических агентов, неформальные (традиции, ценности, религия и т.д.) – являются результатом длительного исторического развития, поэтому с трудом поддаются изменениям. Соответственно, в этих условиях выделяются объединения людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированные на реализацию групповых и личных интересов членов группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов), так называемые «социальные макрогруппы» (СМГ), такие как: индустриально-промышленный комплекс, аграрно-продовольственный комплекс, банковско-финансовая среда, строительный комплекс, транспортный комплекс и т.д. Особым СМГ является «государственная власть», которая за счет своих властных полномочий обеспечивает согласование интересов других социальных макрогрупп как между собой, так и с собственными потребностями.

В силу наличия множества субъектов взаимодействия формальные и неформальные институты могут по-разному соотноситься друг с другом: быть согласованными, действовать независимо друг от друга, противоречить друг другу. Безусловно благоприятным для экономической интеграции является взаимное усиление формальных и неформальных институтов. Есть даже некая взаимосвязь: чтобы формальные институты работали, они должны быть укоренены в неформальных институтах.

Потому при проведении интеграционной политики целесообразно исходить из агрегирования интересов акторов интеграционных процессов на уровне СМГ, влияющих на основные макроэкономические пропорции, способных корректировать основные финансовые потоки в экономике.

Также следует отметить роль приоритетов безопасности в реализации интеграционных проектов. Даже самый выгодный в экономическом плане интеграционный проект не может быть реализован в ущерб интересам безопасности. В этом смысле общность соответствующих интересов у стран-членов повышает шансы на успех интеграционного проекта.

На данный период:

- Государственную интеграционную политику определяют социальные макрогруппы, имеющие выгоды от интеграционных процессов, в первую очередь, трудовые мигранты и предприятия-экспортеры.

- Неформальные институты также ориентированы на сотрудничество в рамках ЕАЭС, потому как страны ЕАЭС объединены устойчивыми торговыми отношениями на протяжении многих лет.

- невозможно эффективно интегрироваться, если принимается в расчет только экономическая составляющая. Параллельно процессам экономического сближения стран-участниц ЕАЭС интеграционная политика должна быть направлена на согласование их национальных интересов не только в экономической, но и в социальной, политической и идеологической сферах.

Список литературы

1. Аналитическая справка «О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности»

АБДЫРОВ Т. Ш.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедры «Экономика и управления»
Международного университета Кыргызской Республики

УДК 338.2

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВМЕСТНЫХ
ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РАМКАХ ЕАЭС**

**ЕАЭБ ЧЕГИНДЕ БИРГЕЛЕШКЕН ИННОВАЦИЯЛЫК
КЛАСТЕРЛЕРДИ ТҮЗҮҮ ЖАНА ӨНҮКТҮРҮҮ**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF JOINT
INNOVATIVE CLUSTERS IN THE FRAMEWORK OF THE EEU**

Аннотация: В данной статье рассмотрено формирование инновационных кластеров в интеграционных объединениях. Научная и инновационная деятельность как база для современной рыночной экономики вид творчества, результатом которого является развитие новых современных производств, появление новых товаров и услуг, повышение добавленной стоимости и мультипликативный эффект от него для всей экономики, требует на современном этапе развития вовлечения все большего количества ресурсов, использования возможностей кооперации и интеграции для достижения максимальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: международные интеграционные объединения, Евразийская экономика знаний, кластер, интеграционно-инновационный поток, инновации, инновационный процесс, инновационное развитие.

Аннотация: Бул макалада интеграциялык уюмдардын инновациялык кластерлерди түзүү каралат. Базар экономикасы үчүн чыгармачылыктын азыркы көрүнүш катары изилдөө жана инновациялык иш, жаңы заманбап өндүрүшүн өнүктүрүү болуп саналат, анын жыйынтыгы боюнча, жаңы өнүмдөр жана кызматтар пайда болушу, кошумча нарк жана бүтүндөй экономика үчүн бир натыйжалуулукту жогорулатуу, ал ресурстардын саны өсүп жатканына байланыштуу өнүктүрүүнүн азыркы этабында талап кылынат, максималдуу атаандаштык жетүү үчүн кызматташуу жана биригүү мүмкүнчүлүктөрүн пайдалануусу зарыл.

Негизги сөздөр: эл аралык интеграциялык бирикмелер, Евразиялык билим экономикасы, кластер, интеграциялык жана инновациялык агымы, инновациялар, инновациялык процесс, инновацияларды иштеп чыгуу.

Abstract: This article describes the formation of innovative clusters in integration associations. Scientific and innovative activity as a basis for a modern economy, a type of creativity the results of which is the development of new modern productions, the emergence of new goods and services, the increase of value added and the multiplicative effect from it for the entire econ-

omy. It requires at the present stage the development of involving more and more resources, Use of opportunities for cooperation and integration to achieve maximum competitiveness.

Key words. international integration associations, Eurasian knowledge economy, cluster, integration and innovation flow, innovations, innovation process, innovative development.

Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) является логическим продолжением Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), предполагая более широкую степень интеграции. Так, согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, на территории стран-участниц провозглашается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Основной целью создания ЕАЭС является «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов».

На сегодняшний день ЕАЭС – это 3,7% мирового ВВП (4,1 трлн. долларов США), 3,7% мирового промышленного производства (1,5 трлн. долларов США), 5,5% мирового населения (175,9 млн. человек) и первая в мире по протяжённости территория (20,2 млн. кв. км).

В современных условиях Кыргызская Республика, являясь полноправным членом ЕАЭС, получает привилегии и преференции. Однако, существует и ряд проблем, которые Правительство Кыргызской Республики должно решить в ближайшие годы:

1. разработка антикризисной программы по преодолению препятствий, с которыми сталкивается Кыргызская Республика в ЕАЭС;
2. разработка цепочки добавленной стоимости продукции совместно с предприятиями стран-участников ЕАЭС;
3. разработка перечня продукции для России, которые попали под санкции на западе;
4. создание технопарков, инновационных инкубаторов, инновационных кластеров;

5. усиление борьбы с контрабандой, которая является головной болью производителей (мукомольные предприятия, поставщики ГСМ и др.);

6. построение налоговой службой внятной логистики на границе, чтобы в страну не ввозился неучтенный товар;

7. полное решение вопроса об упрощении ввоза товаров в страны ЕАЭС (кыргызские бизнесмены при ввозе товаров в страны ЕАЭС оформляют 8 документов и по времени уходит до 2-х месяцев, а в другие страны 4 – документа и по времени меньше.);

8. решение проблем ветеринарного и фитосанитарного контроля;

9. разработка программы кооперации хозяйств (создание крупнотоварных производителей).

Для развития экономики страны и решения большинства проблемных вопросов, на наш взгляд, назрела необходимость формирования и развития инновационных кластеров.

Понятие кластера впервые введено в экономику лауреатом Нобелевской премии, американским экономистом Майклом Портером. Он и его единомышленники пришли к выводу, что появление в экономике страны нескольких или даже одной организации с высокими значениями конкурентных преимуществ, при определенных внешних условиях, способствует росту таких преимуществ для своих компаний-поставщиков и компаний-потребителей. М. Портер вводит понятие «отраслевой кластер», которое подразумевает неформальное сообщество отраслевых и смешанных компаний, характеризующихся способностью взаимного усиления конкурентных преимуществ. Это объясняется высокими требованиями к потребительским качествам продукции своих смежников. Конкуренция на мировом рынке товаров осуществляется сегодня не отдельными фирмами, а группами фирм (кластерами) [1].

Кластер – это концентрация в определенной географической области высокоспециализированных, взаимосвязанных компаний, имеющих

ключевые факторы успеха, направленные на формирование конкурентных преимуществ [2].

В модели кластерной организации наиболее полно учитываются меняющиеся формы конкуренции и главные источники конкурентных преимуществ. Кластерный подход, как показывает международный опыт, позволяет реализовать наиболее важные взаимосвязи в технологиях, навыках, информации, маркетинге и потребительских запросах, которые характерны для целого комплекса фирм и отраслей. Эти взаимосвязи оказывают определяющее влияние на направленность и темпы инноваций, а также на конкурентоспособность конечной продукции.

Основными задачами кластерной политики являются:

1. формирование благоприятных условий для эффективного организационного развития кластеров, включая выявление участников кластера, разработку стратегии развития кластера, обеспечивающей устранение «узких мест» и ограничений, подрывающих конкурентоспособность выпускаемой продукции в рамках цепочки производства добавленной стоимости, а также обеспечивающей наращивание конкурентных преимуществ участников кластера;

2. координация деятельности государственных органов исполнительной власти, органов управления на региональном и местном уровнях; а также объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;

3. обеспечение эффективной методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки реализации кластерной политики на региональном и отраслевом уровнях;

4. обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера, за счет фокусирования и координации с учетом приоритетов развития кластеров, мероприятий экономической политики по направлениям:

- поддержки развития малого и среднего предпринимательства;

- инновационной и технологической политики;
- образовательной политики;
- политики привлечения инвестиций;
- политики развития экспорта;
- развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- развития отраслей экономики.

Из изученных многочисленных материалов можно сделать вывод, что главной особенностью применения кластерных стратегий является их инновационная ориентированность. Из международного опыта (например, США, где за счет поддержки и стимулирования образования инновационных кластеров появился феномен Силиконовой долины) видно, что промышленные (инновационные) кластеры могут формироваться на уровне региона, где высока концентрация отраслей, взаимосвязанных между собой.

Рассмотрим преимущества, который дает кластерный подход на региональном уровне:

во-первых, региональные промышленные (инновационные) кластеры имеют в своей основе прочно устоявшуюся систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу;

во-вторых, предприятия кластера имеют, помимо прочего, дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций;

в-третьих, важной особенностью инновационных кластеров является то, что в их структуре имеются предпринимательские структуры, осуществляющие гибкую политику, которая позволяет формировать инновационные точки роста экономики региона;

в-четвертых, региональные инновационные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства с точки зрения обеспечения их высокой степенью специализации при обслуживании

конкретной предпринимательской ниши из-за облегченного доступа к капиталу промышленного предприятия, а также активностью происходящего обмена идеями и передачей знаний от специалистов к предпринимателям.

Следует отметить, что в настоящее время в мире происходят необратимые процессы, предполагающие изменение технологического уклада (см. табл. 1), которые в свою очередь повлекут за собой очень большие изменения в экономиках стран. Большинство стран, и наши соседи в том числе, готовятся к этим процессам, разрабатывая всевозможные стратегии, программы развития и антикризисные шаги.

Таблица 1 – Базовые направления технологических укладов

4-й технологический уклад	5-й технологический уклад	6-й технологический уклад
1940-1980 г.г.	1980-2020 г.г.	2020-2060 г.г.
Нефтеугольная и атомная энергетика Автоматизация управления ЭВМ и информатизация Химизация Зеленая революция Авиастроение и космонавтика Автомобилестроение	Нефтегазовая энергетика Микроэлектроника Персональные компьютеры и Интернет Биотехнология микроорганизмов Информационные технологии Робототехника	Альтернативная энергетика, включая водородную Нанотехнологии Глобальные телекоммуникационные информационные сети Биотехнология растений, животных, лекарств и генная инженерия Фотоника и оптоинформатика

В этой связи в рамках ЕАЭС необходимо продумать промышленную политику и политику развития аграрного сектора с учетом создания и развития инновационных кластеров. Следует отметить, что регионы, непосредственно соседствующие со странами-партнерами, формируют конкурентные преимущества, в то время как территории, географически удаленные от границ, по понятным причинам оказываются лишенными их. Отметим, что именно фактор трансграничных территорий в первую очередь способствует формированию международных кластеров. В тоже время опыт показывает, что международная интеграция не знает границ. Также можно высказать предположение о том, что территориальная общность важная, но не единственная составляющая процесса международной интеграции и

кластеризации, и считать возможным создание международных отраслевых кластеров и вне трансграничных территорий. Создание межгосударственных отраслевых кластеров – это интегрированная в единое целое совокупность конкурентоспособных международных предприятий, взаимодействующих между собой с органами управления, образовательными, научными учреждениями, субъектами инфраструктуры в сфере производства отраслевой продукции, при участии и поддержке международных организаций на базе эффективного использования экономических ресурсов, деятельность которых направлена на удовлетворение спроса в производимой продукции на внутреннем (по отношению к участникам) и внешнем рынках. Нужно подчеркнуть, что спецификой международного отраслевого кластера является получение организациями, входящими в него, синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности не только отдельных участников, но и отраслей стран, вовлекаемых в процесс кластеризации.

Основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий – поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры. Все сказанное в равной мере отвечает и целям создания международного производственного кластера. Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Включение кластеров отдельного государства в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, путем:

приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования; получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям; получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки.

Стоит отметить, что предпосылкой создания инновационных кластеров является развитая экономика. Однако, в настоящее время в Кыргызской Республике до сих пор сохраняются проблемы в развитии, и особенно это ощутимо в регионах, обусловленные природно-климатическими условиями, аграрной направленностью, недостаточным уровнем развития сферы услуг, неполным использованием промышленного потенциала, различием в развитии производственной инфраструктуры, в доступе к ресурсам, в том числе финансовым, коммуникационным и информационным. Сохраняются значительные региональные различия в уровнях бедности. Вышеперечисленные проблемы не дают возможность в полной мере создать условия для развития кластеров в стране.

В этой связи для формирования и развития региональных кластеров, нами предлагаются выполнение следующих мероприятий:

- создание и организация деятельности рабочих групп по содействию формированию региональных кластеров из представителей органов местного управления, малого и среднего бизнеса, Министерства экономики Кыргызской Республики, отраслевых министерств и концернов, бизнес-ассоциаций на базе подведомственных организаций (участников бизнес-ассоциаций) в которых намечается формирование таких кластеров;
- проведение для рабочих групп в Министерстве экономики Кыргызской Республики республиканского семинара-совещания по вопросу подготовки кластерных инициатив и проектов;
- обеспечение информацией органов местного самоуправления о кластерных инициативах, которые могут быть организованы через объединение субъектов малого и среднего предпринимательства на местах;
- подготовка методических рекомендаций по подготовке и оформлению кластерных инициатив и проектов, а также инструкции по их рассмотрению в государственных органах (Министерство экономики КР);

- подготовка и проведение силами рабочих групп организационных собраний потенциальных участников кластеров, выбор участниками конкретной организационной формы кластера и избрание совета кластера;
- организация совместными усилиями рабочих групп и советов кластеров подготовки кластерных проектов, предусматривающих мероприятия по развитию каждого кластера до 2020-2025гг.;
- защита подготовленных кластерных проектов в Министерстве экономики Кыргызской Республики;
- реализация одобренных кластерных проектов.

Также для создания инновационных кластеров в Кыргызской Республике необходимы определенные мероприятия по улучшению инвестиционного климата.

Нами были проанализированы различные индексы, указывающие на состояние экономики, образования, инфраструктуры, технологического и инновационного потенциала и др. показатели. Многие показатели сконцентрированы в Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Для качественной оценки конкурентоспособности Кыргызстана по некоторым индикаторам были проанализированы данные 18 стран – это страны СНГ, европейских, азиатских стран и США.

Таблица 2 – Рейтинг стран по некоторым индикаторам в Индексе глобальной конкуренции за 2012 – 2016

№ п.п.	Страна	Защита прав собственности					Защита интеллектуальной собственности					Незаконные выплаты и взятки					Независимость судей				
		2016	2015	2014	2013	2012	2016	2015	2014	2013	2012	2016	2015	2014	2013	2012	2016	2015	2014	2013	2012
1.	Кыргызская Республика	120	124	125	136	142	115	114	130	140	140	130	130	132	134	137	98	109	119	140	140
2.	Таджикистан	54	69	87		94	65	59	67		74	59	69	88		101	49	58	74		64
3.	Азербайджан	71	101	91	81	87	71	92	80	69	53	79	87	85	87	110	85	101	99	93	86
4.	Армения	66	90	67	54	64	84	93	84	75	80	65	73	76	75	82	101	106	107	110	110
5.	Грузия	43	58	85	120	131	99	101	106	124	126	23	23	23	28	26	63	56	65	91	95
6.	Китай	50	51	50	50	47	62	63	53	53	51	54	67	66	68	67	56	67	60	57	66
7.	Украина	131	132	135	143	134	125	120	129	133	120	119	122	118	130	133	129	132	140	139	124
8.	Казахстан	58	67	70	68	77	69	70	74	73	92	61	64	80	65	64	68	72	86	88	94
9.	Латвия	56	40	45	62	70	63	45	51	51	57	47	41	41	55	58	66	55	58	63	61
10.	Литва	57	65	62	71	67	51	55	58	66	66	37	42	47	50	48	58	68	71	71	82
11.	Россия	123	122	120	133	133	117	124	107	113	125	83	98	102	109	120	95	108	109	119	122
12.	Эстония	25	27	31	34	35	26	26	27	31	34	18	17	18	25	29	18	21	19	20	21
13.	Австрия	13	15	15	13	13	17	19	16	17	16	19	22	26	31	30	26	27	28	30	30
14.	Германия	17	17	19	15	14	17	20	21	14	10	29	27	25	21	18	24	17	15	13	7
15.	Сингапур	5	4	2	2	3	4	4	2	2	2	3	3	3	3	3	23	23	20	17	20
16.	США	23	22	25	33	42	16	15	20	25	29	32	32	36	38	42	29	28	30	32	38
17.	Финляндия	2	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	2	2	2	1	2	2	2	2
18.	Швейцария	1	2	3	3	2	1	3	4	5	4	11	11	10	9	13	4	6	11	11	6

Для развития экономики страны нужны иностранные инвестиции. В этой связи для привлечения иностранных инвестиций необходимо первоначально улучшить показатели в области защиты прав собственности и интеллектуальной собственности, борьбы с коррупцией и независимости судебной власти (табл. 2).

Далее необходимо исправить ситуацию в сфере образования, так как без профессиональных кадров невозможно создавать условия для проведения крупномасштабных научных исследований, способствующих росту инновационного потенциала страны, который станет основным локомотивом создания инновационных кластеров в экономике страны.

Таблица 3 – Рейтинг стран по некоторым индикаторам в Индексе глобальной конкуренции за 2012 – 2016 г.г.

№ п.п.	Страна	Качество начального образования					Качество системы образования					Качество математического образования и естественных наук					Уровень расходов на НИОКР (в % от ВВП)
		2016	2015	2014	2013	2012	2016	2015	2014	2013	2012	2016	2015	2014	2013	2012	
1.	Кыргызская Республика	116	109	110	113	111	106	112	121	123	123	117	118	120	122	114	0,16
2.	Таджикистан	71	68	87		85	55	57	58		67	76	73	92		91	0,09
3.	Азербайджан	81	106	106	111	113	72	107	104	114	109	80	104	108	110	99	0,25

4.	Армения	66	76	83	77	70	68	84	86	69	79	42	47	69	67	71	0,27
5.	Грузия	93	90	92	96	91	95	101	98	105	114	100	97	105	106	101	0,20
6.	Китай	47	55	59	56	42	43	56	52	54	57	50	49	56	48	33	1,70
7.	Украина	51	45	40	37	44	56	54	72	79	70	27	38	30	28	34	0,86
8.	Казахстан	70	63	64	69	72	73	67	76	88	101	69	71	72	75	81	0,23
9.	Латвия	34	31	26	34	46	64	64	65	68	74	55	40	27	33	48	0,80
10.	Литва	32	22	24	26	25	57	53	55	59	54	26	20	23	16	16	0,60
11.	Россия	49	56	57	61	62	69	82	84	85	86	52	58	59	56	52	1,16
12.	Эстония	8	11	15	18	19	26	34	35	47	49	11	14	18	26	19	1,62
13.	Австрия	29	30	27	28	31	32	37	31	24	26	30	37	37	39	43	2,75
14.	Германия	20	19	22	25	30	13	10	12	14	20	17	16	20	21	29	2,82
15.	Сингапур	4	3	3	3	4	2	3	4	3	3	1	1	1	1	1	2,43
16.	США	25	29	36	41	38	17	18	27	25	28	33	44	51	49	47	2,90
17.	Финляндия	1	1	1	1	1	3	4	2	2	2	2	2	2	2	2	3,88
18.	Швейцария	2	4	4	5	5	1	1	1	1	1	4	4	4	5	5	2,99

Как видно из таблицы 2 и 3, положение Кыргызской Республики в мировых рейтингах не самое лучшее. В этой связи назрела необходимость при разработке стратегии страны серьезное внимание уделять различным международным индексам, в которых Кыргызстан представлен, с целью улучшения показателей, где мы имеем проблемы. Улучшение этих показателей позволит привлекать в Кыргызскую Республику иностранные инвестиции, которые создадут условия для формирования инновационных кластеров на первоначальном этапе, а далее формирование таких же кластеров в рамках ЕАЭС и возможность изменения технологического уклада, которые в свою очередь повлекут за собой очень большие изменения в экономике Кыргызской Республики.

Список использованной литературы:

1. Токсобаева Б.А., «Кластеризация как ключевой фактор подъема национальной экономики» // Вестник КНУ
2. Абдыров Т. Ш. Экономика инноваций. – Учебник. – Б.: Издательство «Научных журналов и детской художественной литературы», 2014. – 340с.

ОРОЗОНОВА А.А.

Институт экономики им. Дж.Алышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики

МОЛДАЛИЕВ Ж. Ж.

Кыргызский Государственный Технический
Университет им. И Раззакова

Кафедра «Логистика»

КАЛМУРЗАЕВ Н.

Кыргызский Государственный Технический
Университет им. И Раззакова

Кафедра «Логистика»

УДК 338(574)

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
В УСЛОВИЯХ ЕАЭС**

**ЕАЭБ ШАРТТАРЫНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЧАКАН
ЖАНА ОРТО БИЗНЕСТИН ӨНҮГҮҮСҮНҮН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА
ПЕРСПЕКТИВАСЫ**

**PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS
OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRISES IN THE KYRGYZ REPUBLIC
IN THE CONDITIONS OF THE EEU**

Аннотация: В данной статье приводится анализ развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республики, поскольку в него вовлечено максимальное число кыргызстанцев; обосновано, что показатели и текущая ситуация в сфере малого и среднего бизнеса Кыргызстана существенно влияют на инвестиционную привлекательность страны для инвесторов из стран-членов ЕАЭС. Перечислены проблемы и обозначены вызовы для кыргызских бизнесменов в контексте евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: интеграция, бизнес, евразийское экономическое пространство, инвестиции, политика, стратегия.

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасындагы чакан жана орто ишкерликтин өнүгүүсүнө жана колдоосуна анализ берилген, анткени ага кыргызстандыктардын максималдуу саны тартылган; ЕАЭБ өлкө-мүчөлөрүнүн инвесторлору үчүн Кыргызстандын чакан жана орто бизнес чөйрөсүндөгү кырдаал инвестициялык жагымдуулукка кыйла таасир берет. Перечислены проблемы и

обозначены вызовы для Кыргыз бизнесмендери үчүн евразиялык экономикалык интеграция контекстинде көйгөйлөр белгиленген.

Негизги сөздөр: интеграция, бизнес, евразиялык экономикалык мейкиндик, инвестициялар, саясат, стратегия.

Abstract: This article is devoted to the development and support of small and medium-sized business as it involves the maximum number of Kyrgyz citizens and also shows that the indicators and current situation in the sphere of small and medium-sized business in Kyrgyzstan significantly affect the investment attractiveness for investors from the EEA countries. The problems of Kyrgyz businessmen are listed in the context of Eurasian economic integration, where the challenges are clearly identified.

Keywords: Integration, business, Eurasian economic space, investment, policy, strategy.

С первых дней приобретения независимости в Кыргызской Республике малому и среднему бизнесу отведена одна из ведущих ролей в процессе формирования рыночной экономики.

Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства, вовлечение в него максимального числа кыргызстанцев законодательно признаны приоритетной сферой государственной экономической политики. Например, в Программе «Жаны доорго – кырккадам», которая представляет собой первый и очень важный этап реализации Стратегии развития Кыргызской Республики на период до 2040 года, определено, что политика государства будет направлена на создание необходимых условий для быстрого и эффективного роста малого и среднего бизнеса.

Расширение сферы малого предпринимательства в Кыргызской Республике способствует насыщению рынков товарами и услугами, формированию конкурентной среды, созданию новых рабочих мест, а значит, и смягчению социальной напряженности, ускорению научно-технического прогресса, увеличению доходной части государственного бюджета, формированию нового среднего класса, что является гарантией политической и экономической стабильности в обществе. Малое предпринимательство, как наиболее рыночный сектор, имеет сегодня значительный потенциал для роста, структурных изменений и самофинансирования.

Число субъектов малого и среднего бизнеса предпринимательства приведено в табл. 1.

Таблица 1 – Субъекты малого и среднего предпринимательства по территории Кыргызской Республики с 2001- 2016 гг. (на конец года; единиц)

Год	Малые предприятия	Средние предприятия	Индивидуальные предприниматели	Крестьянские (фермерские) хозяйства
2001	7555	1024	111295	84692
2002	6893	866	122525	251526
2003	7298	791	134386	255882
2004	7729	756	149280	259701
2005	7689	782	163119	300162
2006	8424	843	179613	313061
2007	9002	850	193425	323555
2008	11103	885	204246	321856
2009	11374	847	222700	318815
2010	11338	823	244950	331059
2011	11371	840	267776	344492
2012	11127	804	297895	356642
2013	11749	800	329737	382883
2014	12712	793	350688	384318
2015	13232	795	366734	400794
2016	13592	776	379150	414919

Анализ данных, приведенных в таблице 1, показывает, что в 2016 году на территории Кыргызской Республики действовало 414919 предприятий, из них 13592 – малые предприятия и 776 – средние предприятия. Более 26 процентов из действующих предприятий осуществляют свою деятельность в оптовой и розничной торговле; по ремонту автомобилей и мотоциклов, 14,9 процента – в промышленности, 12,0 процента – в профессиональной, научной и технической деятельности. За анализируемый период с 2001 по 2016 гг. число малых предприятий увеличилось на 6037, крестьянских (фермерских) хозяйств – на 330227 (Рис. 1.)

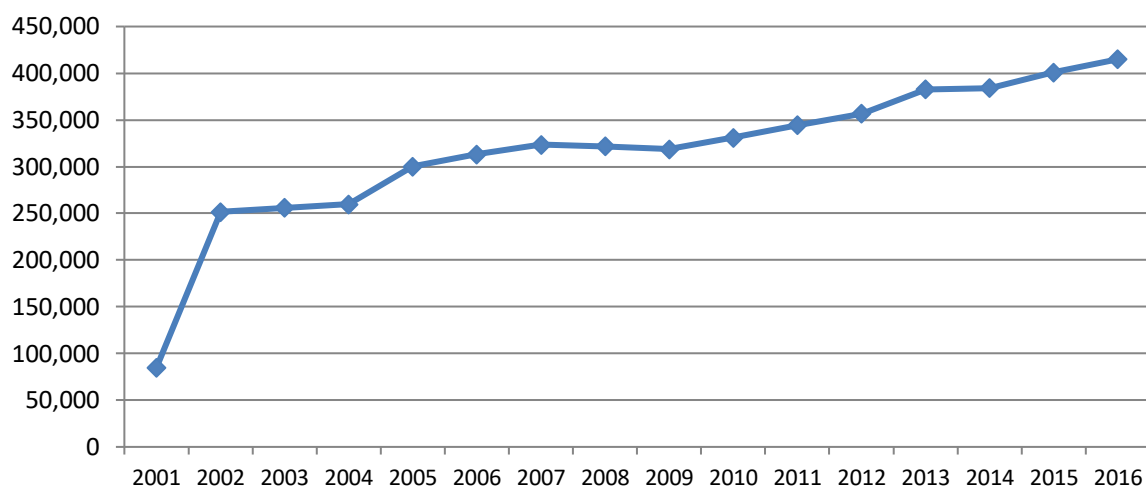

Рисунок 1 – Число субъектов малого и среднего предпринимательства (крестьянские (фермерские) хозяйства)

В 2016 г. объем прямых иностранных инвестиций (без учета оттока), поступивших на развитие деятельности малых и средних предприятий, составил 313,5 млн. долларов США и снизился по сравнению с 2015 г. (как и в целом по республике) в 2,4 раза, при этом в сравнении с 2012 г. их объем, напротив, увеличился на 29,2 процента. В сравнении с 2015 г. значительное снижение объемов поступивших прямых иностранных инвестиций отмечалось как в средние предприятия – в 6,7 раза, так и в малые предприятия – в 1,7 раза.

Отмечалось снижение объемов поступлений прямых иностранных инвестиций в малые и средние предприятия во всех виды деятельности, за исключением функционирующих в сфере добычи полезных ископаемых, профессиональной, научной и технической деятельности, а также административной и вспомогательной деятельности.

Итак, 2016 году число предприятий с иностранными инвестициями по территории составило 3173 единиц, что на 1127 предприятий больше в сравнении с 2001 годом. В региональном разрезе по числу предприятий лидирует Чуйская область – 2677 предприятий, и г. Бишкек – 2677 предприятий. Необходимо отметить, что на привлечение инвестиции влияют не только экономические, но и политические факторы [3, с 113].

Таблица 2 – Число предприятий с иностранными инвестициями по территории (единиц)

Год	Кыргызская Республика	Баткенская область	Джалал-Абадская область	Иссык-Кульская область	Нарынская область	Ошская область	Таласская область	Чуйская область	г. Бишкек	г. Ош
2001	2046	7	34	27	21	19	4	162	1673	99
2002	1784	9	35	21	8	18	5	177	1436	75
2003	1780	9	42	22	4	18	6	160	1449	70
2004	18951	9	46	22	4	17	7	141	1589	58
2005	1822	9	35	17	3	24	6	117	1563	45
2006	1882	4	29	20	9	26	7	135	1604	45
2007	2167	3	33	24	9	27	8	151	1844	64
2008	2721	4	47	29	9	40	11	199	2301	77
2009	2679	7	52	34	11	44	13	224	2218	72
2010	2611	8	48	32	13	36	14	213	2174	69
2011	2586	9	50	33	12	36	15	216	2147	64
2012	2601	10	47	39	8	39	15	234	2144	61
2013	2767	9	48	37	11	37	12	230	2319	60
2014	3022	8	48	39	14	37	16	242	2555	58
2015	3138	10	57	38	15	38	17	249	2643	67
2016	3173	11	55	40	15	35	19	254	2677	67

Составлено автором на основе данных Национального статистического комитета.

Текущая ситуация.

Макроэкономические условия в 2017 году складывались неблагоприятно для экономического развития государств-членов ЕАЭС. Основными причинами для этого факта явились значительное ухудшение внешних условий торговли, а также связанные с ним вторичные эффекты взаимного влияния экономик.

Основными факторами, формировавшими внешние условия, являлись сохранение тренда на снижение цен сырьевых товаров, усиление напряженности на финансовых рынках, замедление экономической активности в Китае и развивающихся странах, а также в странах-экспортерах сырьевых товаров, сокращение трансграничных потоков капитала в

результате поэтапного сворачивания стимулирующей денежно-кредитной политики в США и сокращения ликвидности на международных финансовых рынках. Сохранялась неравномерность в темпах роста крупнейших мировых экономик.

Таблица 3 – Индексы физического объема валового внутреннего продукта в странах ЕАЭС (в процентах к предыдущему году; в постоянных ценах) [2]

Год	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2005	106,7	113,9	109,4	109,7	99,8	106,4
2006	108,4	113,2	110,0	110,7	103,1	108,2
2007	108,6	113,7	108,6	108,9	108,5	108,5
2008	105,3	106,9	110,2	103,3	108,4	105,2
2009	93,2	85,9	100,2	101,2	102,9	92,2
2010	104,8	102,2	107,7	107,3	9,5	104,5
2011	104,6	104,7	105,5	107,4	106,0	104,3
2012	103,7	107,2	101,7	104,8	99,9	103,7
2013	102,2	103,3	101,0	106,0	110,9	101,8
2014	101,1	103,6	101,7	104,2	104,0	100,7
2015	97,9	103,2	96,2	101,2	103,9	97,5
2016	99,9	100,2	97,5	101,1	103,8	99,8

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017

Анализ данных таблицы показывает, что экономическое развитие государств-членов ЕАЭС в 2016 году происходило на фоне возросшей волатильности основных макроэкономических индикаторов – валовой внутренний продукт (далее ВВП), инфляция, бюджетный дефицит, а также финансовых рынков – курсы валют, процентные ставки и т.д. По итогам 2016 года в России и Республике Беларусь сложилась отрицательная динамика экономического роста: -0,2% и -2,5%, соответственно; в Казахстане и Армении рост замедлился с 9,7% до 1,1% и с 13,9% до 0,2% соответственно.

Экономика Кыргызской Республики является самой открытой экономикой региона и характеризуется высокой зависимостью от производства золота, денежных переводов работников-мигрантов,

транзитной торговли и внешней помощи. Эта зависимость обуславливает уязвимость экономики от внешних и внутренних потрясений, в результате экономическая ситуация Кыргызстана остается недостаточно устойчивой.

В начале 2016 г. перед кыргызским малым и средним бизнесом в контексте евразийской экономической интеграции четко обозначились два вызова, диктуемых соответствующими негативными трендами: невысокая и снижавшаяся в последние года конкурентоспособность кыргызских предприятий и отсутствие условий для их развития и роста. С одной стороны, это делало для большинства отечественных предприятий бессмысленным процесс экономической интеграции с Россией и Казахстаном, на рынках которых они не могли конкурировать с местными и другими иностранными фирмами. С другой стороны, даже на внутреннем рынке Кыргызстана эти МСП выглядели ослабленными. Потенциальный приход сюда конкурентов из стран ЕАЭС угрожал их позициям. Особенно это касалось предприятий мукомольной отрасли. Вторым вызовом стали кризисные тенденции в региональных экономиках.

На протяжении последних лет наиболее динамичный рост среди стран ЕАЭС имели экономики Армении, Казахстана и Кыргызстана. Данные экономики, благодаря проведению стабилизирующих экономических политик и меньшему влиянию неблагоприятной внешней конъюнктуры, преодолели трудности 2014–2016 гг. более уверенно в сравнении с Беларусью и Россией [3. с124].

Сдерживающим фактором для ускорения товародвижения между нашими странами является излишняя детализация информации на экспортируемые товары. Например, с 2010 года в отношении воды в ТС действовали Единые санитарные требования, а в техрегламенте Таможенного союза 021/2011 установлены микробиологические показатели питьевых минеральных природных, столовых, лечебно-столовых, лечебных, питьевых, искусственно минерализованных вод. С 2013 года же питьевая вода, расфасованная в ёмкости, и питьевая минеральная вода являются объектом

технического регламента ТС «О безопасности пищевой продукции». 23 июня 2017 г. на Совете Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) был принят технический регламент ЕАЭС «О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду». Требования документа распространяются на природную минеральную воду, в том числе столовую, лечебно-столовую и лечебную, а также на купажированную, обработанную и природную питьевую воду, питьевую воду для детского питания, искусственно минерализованную питьевую воду. В проекте техрегламента прописаны требования к производству, хранению, перевозке, реализации и утилизации упакованной питьевой воды. В частности, производители и продавцы должны будут четко соблюдать требования по химической и микробиологической безопасности. Для розлива природной минеральной воды в упаковку должна использоваться вода из защищенного от антропогенного воздействия источника или скважины, отнесенная к природной минеральной воде по законодательству государства, где она извлекается из-под земли. Документ предусматривает дополнительную информацию на упаковке – графическое изображение состава жира, сахара и соли красным, желтым, зеленым (так называемая методика светофора). Конечно, эта норма потребует внесения дополнительных изменений в техрегламенты и финансовых расходов от производителей пищевой продукции. Сейчас эти сведения указаны лишь на некоторых видах товаров. Значит, производителям надо будет делать дополнительные анализы. К тому же такая маркировка затронет не только потребительскую упаковку, но и транспортную. Это требует, утверждают предприниматели, существенных денежных затрат, в том числе на типографскую печать и на уничтожение уже существующих этикеток.

Здесь предусмотрено, что на этикетке следует указывать способ обработки воды, методы обеззараживания и названия всего цикла обработки. К тому же техрегламент требует дублировать информацию на нескольких языках, в Кыргызстане, получается, надо на трех — кыргызском, русском,

английском. Но, не говоря вновь о дополнительных затратах для производителей, следует сказать о невозможности выполнить эти требования, к примеру, на емкости 0,25-0,3 литра – а это небольшая упаковка – просто не хватит места.

В Кыргызстане есть и производство бутылок для воды. У производителей тоже имеются проблемы по техрегламентам, в частности, по пресс-формам для изготовления бутылок. Ранее поставка материала для бутылок из Китая была освобождена от таможенных пошлин. По новому регламенту это освобождение отменено, установлена пошлина в 4%, что приведет к росту цены единицы продукции – бутылки воды. А это является предметом экспорта в Казахстан и Таджикистан. Такое изменение – прямой удар по экспортерам.

На сегодняшний день Кыргызская Республика оказалась просто не готова к вступлению в режим жесткой конкуренции с государствами, имеющими высокий уровень вмешательства в экономику. Имевшие ранее высокие доходы от углеводородов Россия и Казахстан, много лет субсидировавшие сельское хозяйство, получили высокое преимущество перед Кыргызской Республикой в плане вывода на рынок Кыргызстана дешевой пищевой продукции, что вынуждает многие отечественные компании искать выход из сложившейся ситуации или сворачивать деятельность. В итоге, в стране наблюдается серьезное сокращение малых и средних предприятий – производителей переработанной пищевой продукции. Серьезный урон испытывают предприятия сельского хозяйства [4].

Таким образом, показатели и текущая ситуация в сфере малого и среднего бизнеса Кыргызстана существенно влияют на инвестиционную активность инвесторов из стран ЕАЭС. В связи с этим необходимо решить задачи по привлечению данных инвесторов, модернизации экономики с целью увеличения в стране доли населения среднего класса, успешной интеграции Кыргызского бизнеса в Единое экономическое пространство.

Список использованной литературы:

1. Аташова А., Орозонова А.А. Социально – экономическое развитие Кыргызской Республики в современных условиях // Экономика Центральной Азии. – 2017. – Том 1. – № 3. – С. 123-130 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30783322>
2. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf
3. Орозонова А.А. Проблемы привлечения инвестиций в условиях интеграции в ЕАЭС// Таджикистан и современный мир.-2016. Том 5(55).-110-115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30508827>
4. Сайпидинов И.М., Кадырова Т.К. Влияние интеграции на развитие малого и среднего бизнеса в Кыргызстане// Синергия наук. – 2017. – № 16. – С. 105-117.
5. Кыргызстан в цифрах: Сборник Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Бишкек, 2017

НААБЕР Ю.Р.

кандидат экономических наук, профессор
Кыргызско-Российского Славянского университета

СОМОВ Е.Н.

кандидат экономических наук, доцент
Кыргызско-Российского Славянского университета

УДК 338.2

**ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ
СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС И ПУТИ ИХ
ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ
В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ**

**ЕАЭБ МАМЛЕКЕТТЕРИНИН УЛУТТУК ИННОВАЦИЯЛЫК
СИСТЕМАЛАРЫНЫН ИНТЕГРАЦИЯСЫ ЖАНА АЛАРДЫН
ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИГИНДЕГИ
ПЕРСПЕКТИВДҮҮ ӨНҮГҮҮ ЖОЛДОРУ**

**INTEGRATION OF NATIONAL INNOVATION SYSTEMS OF THE
EEU STATES AND WAYS OF THEIR FUTURE DEVELOPMENT IN THE
EURASIAN ECONOMIC UNION**

Аннотация: Актуальность изучения проблем Национальных инновационных систем ЕАЭС и их объединения бесспорна. Рассмотрены вопросы инновационного развития страны и роль в этом развитии Национальной инновационной системы. Показана необходимость развития экономики стран ЕАЭС в соответствии со стратегией инновационного развития. Исследованы вопросы о необходимости интеграции республиканских НИС ЕАЭС. Освещены возможные пути интеграции НИС стран, входящих в ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, национальная инновационная система, инновации, экономика.

Аннотация: ЕАЭСтин Улуттук инновациялык системаларынын көйгөйлөрүн изилдөө актуалдуу жана аларды бириктирүү талашсыз. Өлкөнүн инновациялык өнүгүү маселелери жана мындагы өнүгүүдөгү Улуттук системанын ролунун маселелери каралган. Инновациялык өнүгүү стратегиясына ылайыктуу ЕАЭБ өлкөлөрүнүн экономикасынын өнүгүү зарылчылыгы көрсөтүлгөн. ЕАЭБтин республикалык УИСтин интеграциялоо зарылчылыгы жөнүндөгү маселелер изилденген. ЕАЭБга кирген өлкөлөрдүн УИС интеграциялоого мүмкүн болгон жолдору баяндалган.

Негизги сөздөр: интеграция, улуттук инновациялык система, инновациялар, экономика.

Annotation: The relevance of studying the problems of the National Innovation Systems of the EEU and their association are indisputable. The issues of the country's innovative development and the role of the National Innovation System in this development have been considered. The necessity of developing the economy of the EEU countries in accordance with the strategy of innovative development is shown. Issues of the need to integrate the republican NIS of the EEU were investigated. The possible ways of integrating NIS countries of the EEU have been highlighted as well.

Keywords: integration, national innovation system, innovation, economy.

С момента распада СССР в 1991 году происходили определенные изменения во взаимоотношениях между бывшими союзными республиками. Была необходимость создания какого-либо объединения координационного характера. Таким объединением стало Содружество независимых государств (СНГ) на основе соглашения, подписанного в Минске 8 декабря 1991 года. Первоначально в него вошли Российская Федерация, Белоруссия и Украина. Затем в состав СНГ постепенно вошли остальные республики бывшего СССР за исключением стран Балтии. Литва, Латвия и Эстония сразу отказались войти в состав СНГ.

К сожалению, СНГ по ряду причин оказалось неэффективной организацией, и была далека от целей, поставленных первоначально. Если еще точнее, СНГ оказался нежизнеспособным. В пространстве большей части СССР последовательно были образованы Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз, Единое экономическое пространство (ЕЭП), и, наконец, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Государствами-членами ЕАЭС являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика. Договор о Евразийском экономическом союзе России, Беларуси и Казахстана действует с 1 января 2015 года, в Армении – со 2 января 2015 года. В Кыргызской Республике – с 8 мая 2015 года. Сам договор учитывает многие положения ранее подписанных соглашений. В определенной степени ЕАЭС в чем-то похож на ЕС. Во всяком случае, многое из того, что наработано в Европейском Союзе, может быть

использовано в ЕАЭС. Считается, что период 2015-2025 годов деятельности ЕАЭС определен как переходный; за это время будут созданы новые органы, которые начнут функционировать. В частности, Высший экономический совет на уровне президентов государств-членов, Евразийский межправительственный совет на уровне премьер-министров государств-членов и др. Одновременно создаются наднациональные структуры, которые, к сожалению, малочисленны и не полностью отвечают требованиям ЕАЭС.

К первоочередным наднациональным структурам, создание которых весьма актуально, относится Объединенная инновационная система Евразийского экономического союза (ОИС ЕАЭС). Опыт более чем двадцатилетнего независимого существования государств бывшего СССР показывает, что связи между национальными инновационными системами (НИС) этих государств сохранились. Пусть эти связи ослабли, нет прежней эффективности НИОКР, появились новые области НИОКР совместно с научными учреждениями других стран, тем не менее, прежние центростремительные тенденции действуют. Тем более в настоящее время, когда перспективные направления научных исследований требуют участия многих стран, необходимо решать вопрос о создании и развитии объединенных НИС государств ЕАЭС. Решение этого вопроса – достаточно сложная и долгая процедура, но требующая реализации в относительно краткие сроки. Создание объединенных НИС государств ЕАЭС обещает большие возможности для участников союза.

Это, в первую очередь, - возможность создания инновационной экономики, отражающей достижения мировой и отечественной науки. Далее вполне возможно увеличение экспорта машин, оборудования, передовых технологий. Нормальное функционирование объединенных НИС дает возможность резкого подъема экономик государств ЕАЭС. Сильная экономика дает возможность участвовать в глобальных инновационных проектах во многих областях науки и техники. Появятся новые стимулы и возможности для развития науки государств ЕАЭС. Само создание

объединенных НИС будет способствовать воссозданию в полном понимании этого термина единого экономического пространства.

В целом, конечной целью создания Евразийского экономического союза является создание экономики, развивающейся инновационным путем, ликвидация ее сырьевой ориентации и достижение более высокого уровня развития. Создание же инновационной экономики предполагает наличие эффективных НИС, работающих согласованно и объединенных в единую наднациональную инновационную систему. Но для этого будет недостаточно только принятия решения о создании такой НИС пяти государств (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Армения); должны быть совершены и другие определенные действия: четкое определение прав и обязанностей субъектов соглашения, создание органа, координирующего деятельность НИС ЕАЭС.

Далее появляются вопросы, связанные уже с Наднациональной НИС в области науки: в каких направлениях вести исследования, как фундаментальные, так и прикладные; как реформировать существующие научно-исследовательские учреждения и какие создавать вновь? Какова должна быть политика в этой области? Она должна быть единой для всех государств, входящих или готовящих войти в Евразийский экономический союз, имея конечной целью, как уже указывалось выше, обеспечить условия для создания инновационной экономики. Отсюда – повышенное внимание к научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР), с доведением затрат на них до 3 % ВВП стран, входящих в ЕАЭС, и максимальное использование в экономике результатов НИОКР. Другими словами, максимальное сокращение «долины смерти», т.е. когда результаты научных исследований остаются невостребованными отечественной экономикой.

Это не значит, что инновационное развитие экономики пойдет только за счет достижений науки и техники участников ЕАЭС, т.е. будет достигнута автаркия; необходимо определенное сотрудничество и с другими странами,

имеющими какие-либо достижения в науке и технике, представляющие интерес для ЕАЭС.

Ранее уже говорилось о необходимости создания наднационального органа с большими и широкими полномочиями. Это вызвано еще и тем, что как в прошлом, так и в настоящее время, и вероятно и в будущем, финансирование НИОКР осуществлялось и осуществляется за счет государства, и следовательно, государственный орган помимо других сфер деятельности должен распределять и контролировать эти средства для деятельности и реализации различных проектов.

Само объединение национальных инновационных систем должно строиться исходя из определенной стратегии научно-технического развития. Существует множество классификаций стратегий научно-технического развития государств, одна из которых подразделяет стратегии следующие виды – стратегия «переноса», стратегия «догоняющего развития» и стратегия «наращивания» [1].

В обозримой перспективе будут, видимо, применяться все стратегии в ЕАЭС с преобладанием третьей из указанных стратегий. Созданный союз быстроразвивающихся стран, куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика (БРИКС), это, судя по заявлениям участников этого союза, прежде всего, экономический союз. Если это экономический союз, то первостепенное внимание должно уделяться инновационному развитию экономик стран-участников БРИКС, следовательно, у них должны быть эффективно функционирующие НИС.

Членство России в БРИКС подразумевает в какой-то мере и участие Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана. Следовательно, объединение национальных инновационных систем ЕАЭС необходимо создавать с учетом целей развития двух составляющих – ЕАЭС и БРИКС. Необходимо отметить, что как ЕАЭС, так и БРИКС – это союзы, находящиеся на начальном этапе своего существования, между участниками этих союзов возможны в будущем и противоречия, а это еще один из доводов в пользу того, что

предполагаемое к созданию объединение национальных инновационных систем – России, Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и Армении должно быть большим и сильным. Большим – это значит численность людей, занятых в этом секторе, соответственно большие инвестиции, большое финансирование, значительное количество ВУЗов, научных учреждений, инновационных фирм. Сильным – это значит лидерство в отдельных областях знаний, лидерство в отраслях экономики, научные открытия, патенты, научные школы и др., развивающаяся инновационная экономика. Естественно, возникает вопрос: а что рекомендуется к объединению? Что представляет собой НИС этих бывших республик СССР?

Известно, что у них есть общие черты и общие направления исследований.

Из всех известных типов национальных инновационных систем, к НИС России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана наиболее подходит (условно) Евроатлантическая модель. Считается, что эта модель полного инновационного цикла. Она характеризуется на входе в систему возникновением идей, на выходе – массовым производством нового продукта или оказанием новой услуги [2].

В Евроатлантической модели достаточно ярко представлены все составные части инновационной системы:

- фундаментальные исследования;
- прикладные исследования;
- разработка и создание новых образцов;
- финансирование всего инновационного цикла;
- подготовка кадров;
- мониторинг;
- подсистема управления и координации.

Несколько подробнее о НИС государств ЕАЭС. Условно НИС РФ является большой, НИС Республики Казахстан и Республики Беларусь

являются средними, остальные две НИС являются малыми (см. таблица 1) [3].

Как показывает практика, финансирование НИОКР в ЕАЭС в настоящее время преимущественно государственное, частный сектор неохотно идет на финансирование НИОКР. В перспективе удельный вес государственного финансирования должен уменьшаться.

Таблица 1 – Характеристика НИС государств ЕАЭС

№ п/п	НИС	Тип НИС	Величина	Финансирование НИОКР	Виды стратегий научно-технического развития	Недостаток стратегии	Основные требования к реализации стратегии
1.	НИС РФ	Евроатлантическая	Большая	Преимущественно государственное	Стратегия «переноса», стратегия «догоняющего развития», стратегия «наращивания»	Трудности в определении масштабов и удельного веса стратегий в масштабах государства	Значительные финансовые затраты
2.	НИС РК	Евроатлантическая	Средняя	Преимущественно государственное	Стратегия «догоняющего развития», стратегия «совместного наращивания»	Невозможность выйти в лидеры, трудности координации проектов	Очень большие финансовые затраты
3.	НИС РБ	Евроатлантическая	Средняя	Преимущественно государственное	Стратегия «догоняющего развития», стратегия «совместного наращивания»	Невозможность выйти в лидеры, трудности координации проектов	Очень большие финансовые затраты
4.	НИС КР	Евроатлантическая	Малая	Преимущественно государственное	Стратегия «догоняющего развития», стратегия «совместного наращивания»	Невозможность выйти в лидеры, трудности координации проектов	Очень большие финансовые затраты

5.	НИС РА	Евроатлантическая	Средняя	Преимуществом государственное	Стратегия «догоняющего развития», стратегия «совместного наращивания»	Невозможность выйти в лидеры, трудности координации проектов	Очень большие финансовые затраты
6.	Объединенная НИС государств ЕАЭС	Евроатлантическая	Супербольшая	Преимуществом государственное	Стратегия «лидер плюс последователи»	Трудности в выработке общей инновационной политики	Экономический союз

При создании объединенной НИС ЕАЭС действуют две стратегии – стратегия «совместного наращивания» и «стратегия лидер плюс последователи». Эти стратегии не противоречат классификации А.Г. Полянчевой и их сочетание, возможно, является ее дальнейшим развитием исходя из новой политической и экономической ситуации. Стратегия «совместного наращивания» предполагает использование научно-технического потенциала нескольких стран для реализации ряда больших инновационных проектов. Недостаток этой стратегии – трудности координации больших инновационных проектов межгосударственного уровня. Возможны разночтения при определении доли каждого государства в финансировании проектов и использовании научных результатов.

Основные требования к реализации – обеспечение больших финансовых затрат с привлечением большого числа источников финансирования (государственных и частных). Эта стратегия дает возможность участия небольших НИС в реализации больших проектов, которые самостоятельно не могут быть осуществлены малыми НИС. При этом все НИС должны подняться на более высокий уровень.

Стратегия «лидер плюс последователи» будет характерна для объединенных НИС государств ЕАЭС. В этом объединении НИС бесспорным лидером является Россия в смысле количества научных сотрудников, числа научно-исследовательских учреждений, научных школ, научных достижений и возможного объема финансирования. Объединенные НИС будут представлять собой супербольшую НИС с колоссальным

потенциалом. Недостатки этой стратегии заключаются в трудностях выработки общей инновационной политики государств-участников., заключения соглашений и последующей координации деятельности НИС этих государств, непропорционально большие финансовые затраты лидера.

Основные требования к реализации – вхождение нескольких государств в какой-либо политический или экономический союз – СНГ, ЕС, ЕАЭС, всесторонняя помощь, в частности, финансовая помощь лидера последователям.

В каждом государстве ЕАЭС, видимо, существуют стратегии развития отраслей экономики и видов деятельности. Если пойти по пути простого объединения этих стратегий, то для их реализации потребуются слишком большие инвестиции, которые в настоящее время и в ближайшем будущем просто невозможно обеспечить.

Выявить проблемы дальнейшего развития экономики ЕАЭС и наметить пути их решения можно, лишь создав объединение НИС государств ЕАЭС. Эта объединенная НИС при условии эффективной работы может оперативно решать многие задачи:

- определение актуальных направлений научных исследований;
- увеличение финансирования НИОКР;
- подготовка научных кадров;
- инвестиции в науку и научное обслуживание;
- создание новых научных учреждений;
- разработка путей развития инновационной экономики ЕАЭС;
- размещенческий аспект инновационного развития.

Объединенная НИС ЕАЭС способна обеспечить решение ряда проблем, соответствующих успешному инновационному развитию государств-участников этого объединения.

Список использованной литературы:

1. Полянчева А.Г. Исследование зарубежного опыта управления научно-техническим развитием и оценка его использования в российских условиях//Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2.

2. Наабер Ю.Р., Сомов Е.Н. Развитие Национальной инновационной системы Кыргызской Республики: Бишкек. КРСУ. 2013 г.

3. Наабер Ю.Р., Сомов Е.Н. Национальные инновационные системы государств ЕАЭС и пути их перспективного развития в Евразийском экономическом союзе: Бишкек. КРСУ. 2017 г.

4. [https://www.google.com/search?сергеев + в.%2c александрова+е.%2c нечаев+в.+типология+моделей+инновационного+развития&rlz=1c](https://www.google.com/search?сергеев+в.%2c+александрова+е.%2c+нечаев+в.+типология+моделей+инновационного+развития&rlz=1c) АСНУ_ru KG 746

УДК 338.2

**СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА – НОВЫЙ ВЫЗОВ ЭКОНОМИКЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС**

**САПАТ СТАНДАРТТАРЫ– ЕАЭБ ШАРТТАРЫНДАГЫ КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭКОНОМИКАСЫНА ЖАҢЫ
ЧАКЫРЫК**

**QUALITY STANDARDS - A NEW CHALLENGE TO THE KYRGYZ
REPUBLIC ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE EEU**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос качества продукции кыргызстанских производителей с точки зрения препятствий и возможностей выхода на внешние рынки стран-членов ЕАЭС. На основе анализа статистических данных автор обосновывает основные практические пути повышения качества отечественной продукции, совершенствования системы ветеринарного и фитосанитарного контроля Кыргызской Республики, а также меры, предпринимаемые Правительством Кыргызской Республики для стимулирования повышения качества и продвижения отечественной продукции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, стандарты качества, ветеринарный контроль, фитосанитарный контроль, продвижение продукции.

Аннотация: Макалада кыргызстандык өндүрүүчүлөрдүн продукцияларынын сапат маселеси ЕАЭБ мүчө-өлкөлөрүнүн тышкы рыногуна чыгуу мүмкүнчүлүктөрү жана тоскоолдуктары болгон көз карашта каралган. Белгилүү статистикалык анализдин негизинде автор атамекендик продукциянын сапатын жогорулатуунун негизги практикалык жолдорун, Кыргыз Республикасынын ветеринарлык жана фитосанитарлык көзөмөлдүк системасын жакшыртуу, ошондой эле атамекендик продукциянын сапатын жогорулатуу жана илгерилетүү үчүн Кыргыз Республикасынын Өкмөтү кабыл алган чараларды белгилейт.

Негизги сөздөр: Евразиялык экономикалык биримдик, сапат стандарттары, ветеринарлык көзөмөл, фитосанитарлык көзөмөл, продукцияны илгерилетүү.

Abstract: The article deals with the issue of the quality of products of Kyrgyz manufacturers in terms of obstacles and opportunities for entering the external markets of the EEU member countries. Based on the analysis of statistical data, the author substantiates the main practical ways to improve the quality of domestic products, improve the veterinary and phytosanitary control system of the Kyrgyz Republic, as well as measures taken by the Government of the Kyrgyz Republic to stimulate quality improvement and promotion of domestic products.

Keywords: Eurasian Economic Union, quality standards, veterinary control, phytosanitary control, product promotion.

После долгих и тщательных обсуждений целесообразности вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз, учрежденный Договором о Евразийском экономическом союзе, Кыргызская Республика приняла решение вступить в членство союза, и 12 августа 2015 года Кыргызская Республика стало полноправным членом ЕАЭС.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе основными целями ЕАЭС являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Исходя из целей союза, каждая страна, которая является членом ЕАЭС, имела свои цели и обоснованные причины для вступления в данный союз, как и в экономическом, так и политическом плане. В этом плане Кыргызская Республика не являлось исключением: одной из важных причин интеграции Кыргызской Республики было повышение экспортного потенциала страны за счет углубления торгово-экономических отношений с основными партнерами – Россией и Казахстаном, а также и с другими участниками союза.

Однако в ходе интеграционных процессов Кыргызской Республики в ЕАЭС на пути торгово-экономических отношений с Россией и Казахстаном возникли нетарифные барьеры в виде стандартов качества ЕАЭС, а также политические барьеры со стороны Казахстана.

Касательно стандартов качества, хотелось бы отметить, что в Кыргызской Республике национальной инфраструктуре качества долгое

время не уделялось должного внимания, что привело к ухудшению инфраструктуры обеспечивающего качество производства отечественных товаропроизводителей. В связи с чем, при вхождении Кыргызской Республики в состав ЕАЭС, обеспечение качества производимых товаров и услуг в соответствии со стандартами ЕАЭС стало одним из ключевых проблем в углублении торгово-экономических отношений с Россией и Казахстаном. По состоянию на 7 июня 2018 года вступили в силу 40 технических регламентов таможенного союза [1], в соответствии с которыми необходимо обеспечить качество производства.

Также в октябре 2017 года в ходе выборов Президента Кыргызской Республики произошло временное ухудшение политических отношений между Кыргызской Республикой и Казахстаном. Впоследствии Казахстан принял меры по ужесточению контроля над товарооборотом между странами, главным образом ссылаясь на незаконный товарооборот (контрабанда) и несоответствия товаров Кыргызской Республики стандартам качества ЕАЭС. Данная ситуация в целом показала слабую сторону ЕАЭС в разрешении конфликтных ситуаций между его участниками и поставила под сомнения деятельность ЕАЭС.

Ниже в таблице представлена информация по некоторым товарам, которые были возвращены обратно из России и Казахстана, согласно опубликованным в «Akipress» статьям в период с 1 января 2017 года по 31 июня 2018 года: их объем составил 708,5 т на сумму 65,4 млн. сомов.

Основные причины возврата продукции из России и Казахстана можно разделить на следующие три группы:

1. отсутствие маркировки или неправильная маркировка;
2. отсутствие ветеринарного или фитосанитарного сертификата;
3. выявлены вредители.

Таблица 1 – Список продукции, возвращенной в Кыргызскую Республику из России и Казахстана в связи с несоответствием стандартам качества ЕАЭС (источник – «Akipress»).

№	Наименование продукции	Объем	Средне рыночная цена за 1 кг.	Итого	Причина возврата	Возврат из Казахстана/России
1[2]	Форель радужный	3,5 т	310 сом	1,085 млн. сом	В ветеринарном сертификате отсутствовала информация о грузополучателе, маркировке, товарно-транспортных накладных, а также на коробках с продукцией отсутствовала маркировка	Казахстан
	Икра форели	0,015 т (15 кг)	2044 сом	30660 сом	Отсутствовали товарно-транспортные накладные на икру форели	
2[3]	Виноград	5 т	80 сом	400 тыс. сом	Отсутствие фитосанитарного сертификата	Казахстан
	Сахарная свекла	0,3 т	3,5 сом	1050 сом	Отсутствие фитосанитарного сертификата	
	Хурма	20,01 т	75 сом	1,5 млн. сом	Выявлен Червец Комстока	
	Сухофрукты	22 т	150 сом	3,3 млн. сом	Выявлена Восточная Плодожорка	
3[4]	Сушеные абрикосы	9,75 т	365 сом	3,56 млн. сом	Отсутствие маркировки на упаковках, содержащей информацию о наименовании продукции, стране ее происхождения, экспортере или реэкспортере, либо недействительная маркировка	Россия
	Чернослив	6 т	265 сом	1,59 млн. сом		
	Плоды сушеного шиповника	2,7 т	150 сом	405 тыс. сом		
	Смесь сухофруктов	1 т	150 сом	150 тыс. сом		
	Сушеная фасоль	0,84 т (840 кг)	70 сом	58800 сом		
	Очищенные грецкие орехи	0,7 т (700 кг)	300 сом	210 тыс. сом		
	Очищенный миндаль	0,4 т (400 кг)	650 сом	260 тыс. сом		
	Лущеный арахис	0,14 т (140 кг)	140 сом	19600 сом		
4[5]	Свежие яблоки	17 т	110 сом	1,87 млн. сом	Отсутствие маркировки на упаковках, содержащей информацию о наименовании продукции, стране ее происхождения, экспортере и/или реэкспортере	Россия
5[6]	Яблоки и груши	93,3 т	100 сом	9,33 млн. сом	Отсутствие фитосанитарного сертификата	Казахстан
	Виноград	21 т	80 сом	1,68 млн. сом		
	Свекла	4 т	45 сом	180 тыс. сом		
	Хурма и гранаты	20,6 т	100 сом	2,06 млн. сом	Выявлены Червец Комстока, Восточная Плодожорка, Золотистая картофельная нематода, Повилики,	
	Яблоки и груши	47,7 т	100 сом	4,77 млн. сом		

	Сухофрукты	42,4 т	150 сом	6,36 млн. сом	Азиатская ягодная муха (дрозофила), Картофельная моль	
	Виноград	60,1 т	80 сом	4,81 млн. сом		
	Картофель	66,7 т	23 сом	1,54 млн. сом		
	Малина и клубника	10,5 т	50 сом	525 тыс. сом	Отсутствие маркировки на упаковках	
	Яблоки и груши	37,2 т	100 сом	3,72 млн. сом		
	Виноград	61,2 т	80 сом	4,9 млн. сом		
	Сливы	12 т	50 сом	600 тыс. сом		
	Гранаты	2,9 т	150 сом	435 тыс. сом		
6[7]	Хурма	20 т	100 сом	2 млн. сом	Выявлен Червец Комстока	Казахстан
7[8]	Миндаль	4 т	465 сом	1,86 млн. сом	Несоответствие маркировки подкарантинной продукции, на маркировке указаны сухофрукты, а по факту – миндаль	Россия
8[9]	Чеснок свежий	21,5 т	120 сом	2,58 млн. сом	Отсутствие маркировки на упаковках.	
9[10]	Репчатый лук	21,8 т	17 сом	371 тыс. сом	Недостоверная маркировка на грузе	Россия
	Пекинская капуста	20 т	30 сом	600 тыс. сом		
	Белокочанная капуста	20,3 т	15 сом	305 тыс. сом	Отсутствие маркировки	
110[11]	Грецкие орехи	10,2 т	100 сом	1,02 млн. сом	Отсутствие фитосанитарного сертификата, подтверждающего их безопасность	Россия
	Нелущёный арахис	0,165 т (165 кг)	100 сом	16500 сом		
111[12]	Крупа рисовая	18 т	50 сом	900 тыс. сом	Отсутствие фитосанитарного сертификата	Россия
	Грецкие орехи	3,6 т	100 сом	360 тыс. сом		
	итого	708,5 т	итого	65,4 млн. сом		

Первый пункт – в целом решаемая проблема: на сегодняшний день на территории Кыргызской Республики находятся 11 органов сертификации и 17 испытательных лабораторий на соответствие техническому регламенту ТР/ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» и 7 органов сертификации и 1 испытательная лаборатория на соответствие техническому регламенту ТР/ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки». В целях решения данного вопроса со стороны надзорных органов должны быть усилены не только надзор, но и информационно-просветительская и мотивационная политика населения и товаропроизводителей, в том числе:

- Активное продвижение идеи «Внедрение международных стандартов качества повышает конкурентоспособность отечественных предприятий для поставки своей продукции в страны ЕАЭС» на реальных примерах и историях отечественных компаний.

- Привлечение общественности в систему контроля качества производимой продукции, так как именно люди являются потребителями продукции отечественных производителей. Необходимо создать орган, который будет непосредственно работать с жалобами потребителей касательного той или иной продукции. На основе жалоб создавать рейтинг отечественных производителей. При создании рейтинга должны быть учтены не только жалобы, но и другие мероприятия по улучшению качества производства (инвестиции в инновационные технологии, внедрение СМК и т.д.).

- Поощрительные мероприятия компаниям, которые внедриli СМК, например, освобождение от уплаты налога в размере суммы, потраченной на внедрение СМК, предоставление льготных кредитов для дальнейшего развития, освобождение от проверок и т.д.

По второму пункту ситуация более сложная, поскольку система ветеринарного и фитосанитарного контроля Кыргызской Республики еще не признана эквивалентной системе, принятой в ЕАЭС. В связи с чем, до сих пор еще не сняты ограничения по поставке продукции животноводства и сельского хозяйства в Россию и Казахстан.

Например, в 2017 году за 9 месяцев Бишкекская городская инспекция по ветеринарной и фитосанитарной безопасности утилизировала свыше 7 тонн говядины, 3 тонны баранины, 600 тонн конины [13] и 2 тонны молочной продукции [14]. Данная статистика только по г. Бишкек, в регионах ситуация может оказаться еще хуже.

Для совершенствования системы ветеринарного и фитосанитарного контроля Кыргызской Республики предлагается:

- Привлечь частных ветеринаров, которые занимаются оказанием

услуг населению. Заключить с ними договор на оказание ветеринарных услуг и профилактических работ согласно установленным тарифам Правительства.

- Разделить их по участкам, то есть закрепить за ними участки. Принимать от них отчет об оказанных услугах на регулярной основе, и в случае, если на его участке фермеры отказываются сделать прививку, доводить до сведения ветеринарной службы. Ветеринарная служба должна провести работы по предупреждению фермеров о последствиях не прививания.

- В случае, если фермер не сделал прививку после предупреждения ветеринарной службы, и в случае, если из-за этого пострадал домашний скот других фермеров, налагать на них штрафы и обязывать их возмещать ущерб другим фермерам.

- В случае, если ветеринар, оказывающий услугу, не сделал прививку или сокрыл факт не прививания домашнего скота, он также должен быть оштрафован или быть лишен права на оказание услуг на время или навсегда в зависимости от нанесенного ущерба.

- Чтобы обеспечить работу по данной схеме, необходимо завести паспорт для домашнего скота, где будет отображена история прививок.

По третьему пункту необходимо проводить профилактические работы по уничтожению и искоренению вредителей растений и плодов.

Специальные препараты и лекарства должны быть доведены до сведения фермеров, помимо этого, необходимо обеспечить их доступность.

С учетом вышеизложенного хотелось бы отметить, что повышение качества – это одно из ключевых мероприятий для продвижения продукции Кыргызской Республики в Россию и Казахстан, а также на другие рынки. В связи с чем, Кыргызской Республике необходимо усилить работу по повышению качества производимой продукции, усилению надзора за качеством продукции и внедрению международных стандартов качества.

Меры, предпринимаемые Правительством Кыргызской Республики для стимулирования повышения качества и продвижения продукции, производимой отечественными производителями:

1. Проект финансирования субъектов предпринимательства по повышению качества и безопасности продукции, в том числе по системе ХАССП.

Основными получателями средств являются субъекты предпринимательства, желающие повысить качество и безопасность выпускаемой продукции через внедрение международных стандартов качества, в том числе системы менеджмента безопасности пищевой продукции, основанной на принципах ХАССП[15].

2. Проект по финансированию основных экспортно-ориентированных и импортозамещающих предприятий. В рамках данного проекта Правительство просубсидирует программу кредитования экспортно-ориентированных предприятий на 350 млн сомов[16]

3. Помимо рынков России и Казахстана, рассматриваются выходы на альтернативные рынки для продвижения экспорта продукции Кыргызской Республики. В этом направлении имеются возможности продвижения продукции отечественных производителей в страны Европы в рамках программы ВСП+, а также в другие страны в рамках членства ВТО.

Список использованной литературы:

1. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/deptexreg/2007.06.2018.pdf>, Технические регламенты Таможенного союза.
2. <http://ca-news.org/news:1413057?cn-rlp>: В Казахстане задержана партия рыбы и икры из Кыргызстана.
3. <http://www.tazabek.kg/news:1413835/?from=portal&place=nowread>, Казахстан вернул очередную партию сельхозпродукции в Кыргызстан, Россию и Узбекистан.

4. <http://svodka.akipress.org/news:1416819/?from=portal&place=nowread>:
Более 15 тонн подкарантинной продукции из Кыргызстана не пустили в Новосибирскую область.

5. <http://www.tazabek.kg/news:1411959?from=portal&place=last>,
Россельхознадзор не разрешил ввоз 17 тонн кыргызских свежих яблок на территорию России.

6. <http://www.tazabek.kg/news:1412223?from=portal&place=last>,
Казахстан вернул сельхозпродукцию Кыргызстана, среди причин указано отсутствие маркировки на упаковках.

7. <http://www.tazabek.kg/news:1414411?from=portal&place=last>,
Минсельхоз Казахстана вернул в Кыргызстан 20 тонн хурмы.

8. <http://www.tazabek.kg/news:1421221?from=portal&place=last>,
Россельхознадзор не пропустил 4 тонны миндаля из Кыргызстана.

9. <http://www.tazabek.kg/news:1405611?from=portal&place=last>,
Россельхознадзор вернул в Кыргызстан 21,5 тонны чеснока без маркировок на упаковках.

10. <http://kg.akipress.org/news:1446840?from=portal&place=last&b=2>,
Россельхознадзор не пропустил в Новосибирск и Красноярск 62,1 тонны продукции из Кыргызстана.

11. <http://www.tazabek.kg/news:1447760?from=portal&place=last&b=7>,
Россельхознадзор выявил незаконный ввоз в Новосибирскую область более 10 тонн орехов из Кыргызстана.

12. <http://www.tazabek.kg/news:1448407?from=portal&place=last&b=3>,
Россельхознадзор выявил незаконный ввоз 42 тонн подкарантинной продукции из Кыргызстана и Казахстана.

13. <http://www.tazabek.kg/news:1413739?from=portal&place=last>,
утилизация мяса

14. <http://www.tazabek.kg/news:1427147?from=portal&place=last>,
утилизация молока

15. <http://www.tazabek.kg/news:1410849?from=portal&place=last>

16. <http://www.tazabek.kg/news:1410835?from=portal&place=last>

АЛЫБАЕВА Г.Д.

к.э.н., доцент кафедры «Дипломатическая и консульская служба»,
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

ДОСААЛИЕВ М.Д.

УДК 338.2

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС

ЕАЭБ ЧЕГИНДЕГИ КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАСЫН САНАРИПТӨӨНУ ЗАМАНБАП ТҮШҮНҮҮ

MODERN UNDERSTANDING OF DIGITALIZATION ECONOMICS OF KYRGYZSTAN UNDER THE EAEC

Аннотация: Статья посвящена современному пониманию цифровизации экономики Кыргызстана в рамках ЕАЭС, где рассматриваются вопросы цифровой повестки ЕАЭС, проблемы гармонизации деятельности стран-участниц Союза в реализации цифровой повестки, деятельность Кыргызской Республики по преодолению цифровой отсталости Кыргызстана.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая повестка, цифровая трансформация, интегрированная информационная система.

Аннотация: Макала ЕАЭБ чегиндеги Кыргызстандын экономикасын санариптөөнү заманбап түшүнүүгө арналган, анда ЕАЭБнын санариптик эскертүү маселелери, санариптик эскертүүнү Бирикменин мүчө-өлкөлөрүнүн иш-аракеттеринин шайкештөө көйгөйлөрү, Кыргызстандын санариптик артта калууну жеңип чыгуудагы Кыргыз Республикасынын иш-аракеттери каралган.

Негизги сөздөр: санариптик технологиялар, санариптик эскертүү, санариптик трансформация, интеграцияланган маалыматтык система.

Abstract: The article is devoted to the modern understanding of the digitalization of the economy of Kyrgyzstan within the EEU, where items on the digital agenda of the EEU, problems of harmonization of the activities of the Union member countries in the implementation of the digital agenda, activities of the Kyrgyz Republic in overcoming the digital backwardness of Kyrgyzstan are under consideration.

Keywords: digital technologies, digital agenda, digital transformation, integrated information system.

В современном мире уровень развития цифровых технологий играет определяющую роль в конкурентоспособности стран и экономических

союзов. Переход к цифровой экономике рассматривается Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) в качестве ключевой движущей силы экономического роста. За последние годы в государствах-членах ЕАЭС зафиксирован ощутимый прогресс по многим направлениям цифрового развития.

Перспективность и актуальность цифрового развития экономик государств-членов ЕАЭС нашли отражение в основных направлениях реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, где цифровая трансформация выступает в качестве ключевого фактора развития.

Гармонизация усилий при совместной реализации инициатив и проектов Цифровой повестки Союза позволит расширить возможности государств-членов, граждан и хозяйствующих субъектов не только внутри Союза, но и на внешних рынках. Эффективность совместных действий государств-членов ЕАЭС в рамках Цифровой повестки зависит от успешного развития национальных экономик. При реализации Цифровой повестки потребуется создание экспертных площадок, сети центров компетенций, формирование пула инициатив и проектов, выстраивание партнерских связей с теми, кто выбрал путь цифровой трансформации.

11 октября 2017 года страны ЕАЭС утвердили основные направления цифровой повестки союза до 2025 года. К направлениям развития цифровой экономики в рамках данного документа относятся:

- цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация;
- цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и труда;
- цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов;
- развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.

Каждое направление определяет специальный круг вопросов сотрудничества при обсуждении инициатив в сфере развития цифровой

экономики. Стороны используют общую рамку направлений для систематизации предложений о сотрудничестве в рамках Цифровой повестки, подготовки и реализации совместных проектов.

В цифровую интеграцию в рамках Союза можно включить три элемента [1].

Первый элемент, под условным названием EAЭС Data X, – это единая подсистема передачи и обмена данными в электронном виде. Это платформа, которая может использоваться для обмена информацией, а в конечном счёте – для обмена юридически значимыми протоколами между частными компаниями.

Второй элемент – EAЭС ID – единое пространство электронного доверия. Оно включает в себя сервисы идентификации, аутентификации, авторизации, цифрового архива. Это позволит, к примеру, выдавать справки гражданам одной страны на территории другой в цифровом формате.

Третий элемент – EAЭС Geo – это геоинформационная система и сервисы картографической основы, которые способствуют упрощению контроля за транспортировкой и прослеживаемостью товаров.

Рассмотрим прежде всего цифровую трансформацию отраслей экономики и кросс-отраслевую трансформацию как направление развития цифровой экономики на отраслевом и на межотраслевом уровнях взаимодействия сторон. Цифровая трансформация приносит наибольшие эффекты на стыках отраслей, при использовании многопрофильных знаний о потребителях, при налаживании кросс-отраслевых (пронизывающих, сквозных) процессов, развитии цифровой инфраструктуры, цифровых кроссотраслевых платформ и появлении на их основе новых моделей экономики.

Цифровая трансформация отраслей опирается на результаты автоматизации процессов, но заключается в сквозной цифровизации всех физических активов и их интеграции в цифровую эко-систему на основе цифровой платформы или комплексов цифровых платформ.

Цифровая трансформация отраслей осуществляется в кооперации с партнерами, участвующими в цепочке создания стоимости, основанной на использовании цифровых моделей, сквозных процессов и полезных данных.

Цифровая трансформация отраслей экономики происходит в нескольких плоскостях: вертикальной интеграции процессов внутри отрасли и внутри предприятий отрасли; горизонтальной интеграции процессов и построение кросс-отраслевых и межстрановых процессов; цифровизации продуктов, услуг, бизнес-моделей и доступа клиентов.

Цифровая трансформация отраслей рассматривается во взаимосвязи с информационными ресурсами и информационными системами государств-членов и Союза. Основные тренды кросс-отраслевой цифровой трансформации:

- взаимодействие различных отраслей экономик,
- возникновение новых бизнес-моделей и сквозных цифровых процессов через традиционные стыки отраслей,
- трансграничная кооперация.

Основным источником капитализации в цифровой экономике являются цифровые платформы и цифровые ресурсы. Сотрудничество государств-членов ЕАЭС по развитию индустрии данных позволит не только нормализовать использование данных (от персональных до промышленных), но и создать условия для возникновения новых сегментов цифровой экономики, новых практик оборота полезных данных, с учетом требований национального законодательства в данных сферах.

Цифровые активы могут строиться на новых бизнес-моделях и технологиях (технологии обработки «больших данных»; искусственный интеллект; методах и технологиях поддержки принятия решений на основе накопленных и «исторических» данных и данных мониторинга управляемого объекта и др.), имеющих перспективу дальнейшего развития и возможность использования в реализации активов комплексных решений на базе нескольких технологий.

Цифровая платформа является основанием для технологической деятельности, связывающим хозяйствующих субъектов сквозными процессами. Поэтому на одной цифровой платформе, вокруг одних цифровых образов (объектов) могут быть собраны заинтересованные участники из различных традиционных и новых отраслей.

Формирование таких цифровых активов резидентами государств членов Союза повышает их конкурентоспособность, позволяет постоянно получать их владельцам и юрисдикциям дополнительную интеллектуальную и материальную ценность и выгоду, накапливая компетенции для вхождения на глобальные рынки. В рамках интеграционного сотрудничества к 2018 году определились отрасли, в которых ведется сотрудничество (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, энергетика, торговля, фармацевтика и другие), в каждой из которых возможна реализация комплекса инициатив, формирование кооперации из заинтересованных участников бизнес сообщества, но при поддержке со стороны государств и Союза в части инвестиций в сложный фундамент цифровых платформ. Для развития цифровой экономики по этому направлению необходимо формирование и развитие цифровых платформ и экосистем, благоприятной среды для производства и оборота цифровых инноваций, поддержка цифровых стартапов и других проектов развития цифровой экономики.

В ходе цифровой трансформации рынков товаров, услуг, капитала и труда деловая среда для потребителей и производителей должна снизить издержки, сократить слой посредников, снизить барьеры при вхождении на новые рынки, с новыми возможностями для бизнеса и граждан по предоставлению услуг с использованием сети Интернет. Требуется взаимодействие в нормативно-правовой сфере, которая позволит сформировать благоприятные условия для реализации проектных инициатив в рамках цифровой повестки.

Цифровая трансформация рынков ЕАЭС приведет к развитию цифрового рынка, в рамках функционирования которого необходимо

обеспечить свободное движение товаров и услуг, капитала и труда. Для этого потребуется согласованность моделей изменений регулирования по всем общим и единым рынкам Союза с общей цифровой повесткой.

Цифровая трансформация рынка товаров и услуг приведет к значительному упрощению торговых процедур путем перехода в цифровую форму, активному использованию электронной торговли, а также к эффективной реализации и использованию механизмов «единого окна» в экономической деятельности.

Проводимая цифровая трансформация рынка товаров и услуг потребует проведения дальнейшей гармонизации в сфере правил ведения трансграничной электронной торговли, стимулирование ведения бизнеса в цифровой форме, координация действий в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и потребителей цифрового рынка, а также включение вопросов регулирования сотрудничества в сфере цифровой экономики в повестку торговых переговоров Союза с третьими странами.

Цифровые трансформации рынка капитала ЕАЭС и финансовых рынков государств союза окажут существенное влияние на развитие экономик государств Союза. Государства-члены выражают стремление к созданию условий для продвижения финансово-технических инноваций, развития совместных механизмов рискованного, альтернативного и венчурного финансирования цифровых инноваций.

Цифровая трансформация запускает механизмы преобразования рынка труда, в результате которых существенно изменится баланс спроса и предложения на трудовые ресурсы. Квалификация и навыки трудовых ресурсов будут оказывать существенное влияние на эффективность процессов трансформации экономики Союза. Данные вызовы формируют необходимость создания условий для развития профессиональных цифровых навыков и творческого потенциала людей, что является важными составляющими для последовательного повышения производительности труда.

Ряд мероприятий будет направлен на устранение прогнозируемого дефицита высококвалифицированных трудовых ресурсов и формирование их резерва, а также нормативно-правовые мероприятия по обеспечению мобильности трудовых ресурсов, созданию условий для развития дистанционного найма и занятости. В целях повышения эффективности цифровых трансформаций рынков необходимо более тесное сотрудничество между государствами членами Союза и бизнесами государств-членов, направленное на обмен знаниями, информацией и опытом таким образом, чтобы уменьшить препятствия в развитии экономической интеграции, наращивать компетенции в цифровых преобразованиях и формировать цифровую бизнес-кооперацию.

Развитие цифровой экономики в государствах-членах может потребовать трансформации существующих процедур и моделей управления на основе цифровых процессов, в первую очередь за счет обеспечения интероперабельности и цифровых преобразований на государственном и надгосударственном уровне. Это направление создает общий фундамент для реализации цифровой повестки, в том числе по сопровождению архитектуры процессов и цифровых проектов Союза. Цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов в Союзе включает изменение процедур подготовки нормативных документов Союза (введение обязательного этапа предварительного моделирования процессов и норм, с последующим переходом к процессному регулированию), создание механизмов по обеспечению проработки и реализации проектов в рамках цифровой повестки.

Специальным проектом в данном направлении является развитие возможностей интегрированной информационной системы Союза и развитие на её основе цифровой платформы Союза, создание государствами-членами необходимых сервисов для граждан и хозяйствующих субъектов, обеспечение доступа граждан, хозяйствующих субъектов и бизнес-сетей к межгосударственным электронным услугам (цифровым услугам), создания

условий для формирования и использования цифровых платформ при межгосударственном информационном взаимодействии («бизнес-сетей»), развития цифровых экосистем единой нормативно-справочной информации.

В этой связи потребуется реализация в праве Союза новых норм по вопросам цифровой трансформации процессов управления и интеграционных процессов, их реинжинирингу, международной кооперации, использованию цифровых моделей, процедур, порядков, стандартов и методологии управления проектами.

Развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов – направление сотрудничества по обеспечению устойчивости, непрерывности и надежности инфраструктур для проработки инициатив и реализации проектов, а также рамочные проекты по развитию цифровой инфраструктуры в целом. Для развития трансграничных сервисов и формирования новых цепочек добавленной стоимости, создания интероперабельной бесшовной цифровой инфраструктуры, перехода к сетям последнего поколения и развития трансграничного пространства доверия, а также цифровой трансформации транспортной, энергетической и других отраслевых инфраструктур потребуется реализовать целостный комплекс проектов.

В настоящее время вызовы цифровой повестки ЕАЭС, стоящие перед Кыргызстаном, проявляются прежде всего в цифровой отсталости. Внедрение цифровых технологий остается на низком уровне. Лишь некоторые государственные органы смогли внедрить в свою деятельность элементы ИКТ, включая взаимодействие с населением. Системному внедрению ИКТ препятствует отсутствие базовых элементов, таких как единая система межведомственного взаимодействия государственных органов, формализация регламентов, коррупционные вызовы.

С целью построения открытого и прозрачного государства, повышения качества жизни граждан, а также улучшения условий для бизнеса в Кыргызской Республике разработана общенациональная программа

цифровой трансформации «Таза Коом», которая является ключевым компонентом Стратегии устойчивого развития страны – 040.

Для Кыргызстана реализация цифровой повестки ЕАЭС, совместно с другими странами участницами Союза, необходимо определить критические цифровые инфраструктуры (совместно используемые и обеспечивающие интеграционные процессы), выработать общий порядок обеспечения защищенности таких цифровых процессов и инфраструктур, включая при необходимости разработку и внедрение международной защиты протоколов и процедур, разработанных с учетом задач ЕАЭС.

В концептуальном плане должна быть определена совокупность направлений обеспечения устойчивости функционирования цифрового пространства по отношению к воздействию внешних угроз и внутренних неблагоприятных факторов для всех участниц ЕАЭС.

Список использованной литературы:

1. <https://www.zakon.kz/4901944-chto-obsudili-premer-ministry-stran.html>
2. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. <https://docs.EEUnion.org/>
3. О трансформации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза, 2016, ЕЭК, <http://www.eurasiancommission.org/>
4. Сурма И.В. Вопросы безопасности. Единое информационное пространство СНГ: 20 лет спустя. 2015. №5. С. 41-58
5. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. № 1.

Раздел 3. Статьи и доклады профессорско-преподавательского состава Дипломатической Академии МИД КР им. Казы Дикамбаева

НУРМАТОВ Т. А.

к. ю. н., доцент кафедры «Международные отношения и право»,
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

УДК 327.7

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ДОГОВОРА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН ӨЗБЕК РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭКИ ТАРАПТУУ КЫЗМАТТАШУУСУ ЖАНА ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИГИН ТҮЗҮҮ БОЮНЧА КЕЛИШИМ

BILATERAL COOPERATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC WITH THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE CONTEXT OF THE TREATY ESTABLISHING THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация: В данной статье осуществлён анализ двусторонних отношений Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан, рассмотрены основные направления сотрудничества соседних стран в таких сферах, как территориальные и пограничные вопросы, а также укрепление торгово-экономических связей в контексте ЕАЭС.

Ключевые слова: государственная граница, унификация, договор ЕАЭС, международный договор, дипломатия, торгово-экономические отношения.

Аннотация: Бул макалада автор Кыргыз Республикасы менен Өзбек Республикасынын эки тараптуу кызматташуусун иликтеп, коңшу мамлекеттердин негизги кызматташтык багыттары, тактап айтканда чек аралык маселелер, ошондой эле ЕАЭБ алкагында соода-экономикалык байланыштарды бекемдөө боюнча изилдөө жүргүзүлдү.

Негизги сөздөр: Мамлекеттик чек ара, унификация, ЕАЭБ келишими, эл аралык келишим, дипломатия, соода-экономикалык мамилелер.

Abstract: The author in this article analyzed the bilateral relations of the Kyrgyz Republic with the Republic of Uzbekistan, considered the main areas of the cooperation of neighboring countries in such areas as territorial and border issues, as well as strengthening trade and economic relations in the context of the EEU.

Keywords: state border, unification, EEU Treaty, international treaty, diplomacy, trade and economic relations.

Общие границы между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан исторически обусловили тесные политические, культурно-гуманитарные и приграничные торгово-экономические связи. Формирование дружественного окружения и укрепление добрососедства на принципах уважения суверенитета, территориальной целостности и общей безопасности имело ключевое значение во взаимоотношениях соседей. Развитие кыргызско-узбекских отношений в годы независимости имели по своей сути дружественный и добрососедский характер.

Сегодня Кыргызская Республика и Республика Узбекистан стоят перед существенным вызовом их национальной безопасности, способным не только изменить складывавшиеся между ними после крушения двухполюсного мира отношения, но и создать новые основы для их более успешного взаимодействия в политической и экономической областях. Принципиально важным фактором, определяющим возможности движения в направлении решения этой задачи, стал последовательный процесс укрепления кыргызской государственности на основе уже внедренных демократических ценностей. Несомненно, что новые качественные параметры современного миропорядка будут содействовать активизации этих начинаний.

Дипломатические отношения между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан установлены 16 февраля 1993 года [1]. За годы независимости Кыргызская Республика и Республика Узбекистан в процессе развития и укрепления двустороннего сотрудничества создали солидную договорно-правовую базу. Действует более 100 международных договоров, охватывающих практически все области двустороннего сотрудничества.

Базовым документом, регулирующим отношения между двумя государствами, является Договор о вечной дружбе между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, подписанный 24 декабря 1996 года [2].

Поэтому, на наш взгляд, самым важным и сложным направлением двустороннего сотрудничества между Кыргызстаном и Узбекистаном являются вопросы территорий и границ. За последние 20 лет в научных изданиях и других СМИ публиковались большое количество мнений и суждений о взаимоотношениях между нашими соседними государствами, в том числе и по пограничным проблемам. Буквально с 2016 года, так сказать, «лед тронулся», т. е. активизировались двусторонние отношения. За этот период времени стороны обменялись визитами на уровне глав государств. В сентябре 2016 года процесс решение приграничных вопросов набрал новую силу. В ходе телефонного разговора между президентами была подтверждена взаимная заинтересованность сторон в успешном завершении совместных работ по делимитации и демаркации узбекско-кыргызской государственной границы.

Как мы знаем, участок государственной границы Кыргызской Республики с Республики Узбекистан является наиболее протяженным и составляет 1295 километров, при этом с кыргызской стороны в трех областях (Ошская, Джалал-Абадская, Баткентская) проживает 2,8 млн. человек, а в четырех узбекских (Ферганская, Андижанская, Наманганская и Ташкентская) численность населения составляет порядка 10,3 млн. человек. В настоящее время для КР участок кыргызско-узбекской границы считается наиболее проблемным [3, с. 79].

По информации, предоставленной отделом внешней политики аппарата Президента Кыргызской Республики, между Узбекистаном и Кыргызстаном осталось около 200 километров государственной границы, которые еще требуют рассмотрения. Спорными остаются стратегические участки территорий. Основные из них – водохранилище Кемпир-Абад, участок

Гавасай в Джалал-Абадской области и местность вокруг анклава Сох в Баткенской области.

Также актуальным для Кыргызстана остается необходимость решения вопроса собственности на нефтегазовые месторождения. В мае 2011 г. парламент Кыргызстана принял постановление, требующее передачи Кыргызстану контроля над газохранилищами «Северный Сох», «Чонгара-Галча» [4].

В указанном постановлении Жокгорку Кенеша отмечается, что все обращения министерств и ведомств Кыргызской Республики к субъектам Республики Узбекистан остаются без ответа, сообщается лишь, что данный вопрос может быть решен только на уровне высшего руководства обеих республик.

В соответствии с Соглашением о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности, подписанным в г. Бишкек главами государств СНГ от 9.10.1992 г. и являющимся основным документом, регулирующим отношения прав собственности между странами СНГ, в том числе между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, каждая сторона признает право собственности другой стороны на расположенные на ее территории объекты, находившиеся на 1 декабря 1990 года в ведении органов государственного управления других бывших республик в составе СССР.

Конституция Кыргызской Республики гарантирует в пределах существующей границы целостность и неприкосновенность территории страны. Однако на деле Правительство и соответствующие государственные структуры, и в первую очередь Погранслужба Кыргызской Республики, Министерство природных ресурсов Кыргызской Республики, не обеспечивают выполнение настоящей конституционной нормы, позволяют субъектам Республики Узбекистан беспрепятственно переходить государственную границу и по своему усмотрению распоряжаться имуществом, принадлежащим кыргызской стороне. В результате,

хозяйствующие субъекты Республики Узбекистан до сих пор продолжают эксплуатацию вышеуказанных месторождений, не имея каких-либо разрешительных документов на осуществление деятельности по добыче, разведке полезных ископаемых, всячески пытаясь оттянуть решение имущественных вопросов на неопределенное время, ссылаясь на незавершенность демаркации и делимитации границы. За период незаконной их эксплуатации Кыргызской Республике нанесен убыток на 500 миллионов долларов США.

Распоряжением Правительства Кыргызской Республики № 33 от 12 августа 2010 года Министерству экономического регулирования совместно с Министерством государственного имущества Кыргызской Республики поручено ускорить решение вышеуказанного вопроса и внести на рассмотрение очередного заседания межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству между Кыргызской Республики и Республикой Узбекистан.

В соответствии с Протоколом седьмого заседания совместной Межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 28 декабря 2009 года, распоряжением Правительства Кыргызской Республики № 28-р от 2 февраля 2010 года образована Рабочая группа Кыргызской части комиссии по рассмотрению имущественных вопросов между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, которой 25 декабря 2010 года подготовлено и направлено на согласование Правительства КР соответствующее заключение.

Для более полного укрепления двусторонних отношений между Кыргызстаном и Узбекистаном не хватает установления взаимовыгодных торгово-экономических связей, в свете вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС). ЕАЭС не исключает тесного взаимодействия государств-членов организации с третьими странами.

В торговле Кыргызстана с зарубежными странами Узбекистан занимает пятое место. В торговом обороте Кыргызстана доля Узбекистана составляет 3,5%, из них 10,5 – экспорт, 1,2% - импорт [5, с. 54-57].

В статье 27 Договора Евразийского экономического союза (Договор) [6] предусмотрена возможность социально-экономического развития государств-членов, привлечения инвестиций, создания и развития производств, основанных на новых технологиях, развития транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы, а также в иных целях на территориях государств-членов на основе создания и функционирования свободных (специальные, особые) экономических зон и свободных складов.

В статье 35 Договора установлено, что режим свободной торговли товарами в понимании ГАТТ 1994 устанавливается в торговле с третьей стороной на основании международного договора Союза с такой третьей стороной с учетом положений статьи 102 Договора.

Как указывается в переходных положениях Договора, несмотря на положения статьи 35 Договора, государства-члены вправе в одностороннем порядке предоставлять преференции³ в торговле с третьей стороной на основании заключенных до 1 января 2015 года международного договора этого государства-члена с такой третьей стороной или международного договора, участниками которого являются все государства-члены.

Государства-члены осуществляют унификацию договоров⁴, на основании которых предоставляются преференции.

Согласно нашему мнению, основополагающим документом активизация торгово-экономических отношений являются Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством

³ В соответствии со ст. 25 Договора ЕАЭС «тарифная преференция» - это освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин или снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из стран, образующих вместе с Союзом зону свободной торговли, либо снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран - пользователей единой системы тарифных преференций Союза и (или) наименее развитых стран - пользователей единой системы тарифных преференций Союза.

⁴ В соответствии со статьей 2 Договора ЕАЭС «унификация законодательства» - это сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных настоящим Договором.

Республики Узбекистан о межрегиональном сотрудничестве [7], где стороны, в соответствии с законодательствами своих государств и международными договорами, участниками которых являются их государства, способствуют расширению и развитию взаимовыгодного межрегионального сотрудничества в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, в областях сельского хозяйства, здравоохранения, содействия занятости населения, туризма и охраны окружающей среды, а также в других направлениях, представляющих взаимный интерес. В указанном Соглашении также предусмотрено информирование друг друга об изменениях в законодательстве своих стран и осуществляемых экономических реформах.

Таким образом, перспективы сотрудничества между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан выходят на новый качественный уровень отношений. Большая надежда возлагается на Правительства обеих стран, которые будут дальше углублять и расширять возможности, особенно на приграничных районах. В целом, как нам видится, налаживается международно-правовая база между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, которая будет способствовать ускоренной реализации намеченных целей и задач.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Министерства иностранных дел КР. //
2. Ратифицировано Законом Кыргызской Республики “О ратификации Договора о вечной дружбе между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан” от 5 июля 1997 года № 48. // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики
3. Джekшенкулов А. Д. Внешняя политика стран Центральной Азии. - Вестник КРСУ.-2015.-Том 15. - № 12. - С. 79. // <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/2015/pdf>
4. Постановление Жогорку Кенеш Кыргызской Республики «О возврате подземного газохранилища «Северный Сох», газонефтяных

месторождений «Северный Сох» и «Чонгара-Галча», расположенных на территории Баткенской области и эксплуатируемых Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз», в юрисдикцию Кыргызской Республики» от 13 мая 2011 года № 428-V. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/70470/> Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики

5. Байсова К. Т. Торгово-экономические отношения Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан: состояние, проблемы, перспективы. // Реформа 4 (64). – 2014. – С. 54-57

6. Закон Кыргызской Республики “О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года” от 21 мая 2015 года № 111. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154?cl=ru->. // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики

7. Постановление Правительства Кыргызской Республики “Об утверждении Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан о межрегиональном сотрудничестве, подписанного 5 сентября 2017 года в городе Бишкек” от 30 октября 2017 года № 716. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11504>

ДЖУМАГУЛОВ А.М.

К.ю.н., кафедра «Международные отношения и право»
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

ОРОЛБАЕВА И.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики,
дипломатическая академия МИД КР имени К. Дикамбаева

УДК 341.01

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМЫ БОЮНЧА ЭЛ АРАЛЫК КЕЛИШИМДЕРГЕ ЭСКЕРТМЕЛЕР

RESERVATIONS TO INTERNATIONAL TREATIES ON THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: В статье приводится анализ понятия и сущности оговорок по Законодательству Кыргызской Республики, приводятся практики формулирования оговорок при заключении многосторонних договоров. Автор отмечает, что формулирование оговорки к многостороннему договору – это суверенное право каждого договаривающегося государства, которое не нуждается в принятии или согласии со стороны других государств.

Ключевые слова: оговорка, международный договор, государство, международное право.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасынын Мыйзамдары боюнча түшүнүктөрдүн жана негиздердин эскертмелеринин анализи көрсөтүлгөн, көп тараптуу келишимдерди түзүүдөгү эскертме туюндурмалары берилген. Автор көп тараптуу келишимдерди түзүүдөгү эскертме туюндурмалары- ар бир келишим түзүүчү мамлекеттин суверендүү укугу, эскертмелер башка мамлекеттердин кабыл алуусуна же макулдугуна муктаж эмес.

Негизги сөздөр: эскертме, эл аралык келишим, мамлекет, эл аралык укук.

Abstract: The article provides an analysis of the concept and essence of reservations on the Legislation of the Kyrgyz Republic, provides practices for formulating reservations when concluding multilateral treaties (agreements). The author notes that the formulation of a reservation to a multilateral treaty is the sovereign right of every contracting state that does not need acceptance or consent from other states.

Keywords: reservation, international treaty, state, international law.

Оговорка – это одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, принятии, ратификации, утверждении договора или присоединении к нему. Посредством оговорки государство желает исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к данному государству (ст. 19 Венской конвенции 1969 г.).

В Законе Кыргызской Республики «О международных договорах» [1] дается следующая дефиниция: «Оговорка – означает одностороннее заявление стороны международного договора, сделанное при подписании (установлении аутентичности текста международного договора) или при выражении согласия на обязательность для нее международного договора, посредством которого выражается желание исключить или изменить юридическое действие определенных положений международного договора в их применении к данной стороне международного договора» (ст.2).

Венская конвенция 1969 г. установила следующие правила [2, с.24]:

- формулирование оговорок;
- принятие оговорок и возражение против них;
- юридические последствия оговорок и возражений против оговорок;
- снятие оговорок и возражение против оговорок; процедура, касающаяся оговорок.

Главными в определении оговорки являются слова «исключить или изменить». Оговорка делается в письменной форме.

Оговорка не допускается:

а) если она запрещена договором (например, ст. 17 Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии, от 15 декабря 1995 г.: «Настоящий Договор не может быть предметом оговорок»);

б) если договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки;

в) если оговорка несовместима с объектом и целями договора.

Участники договора могут возражать против оговорки, сделанной каким-либо государством. Но возражение другого государства против оговорок не препятствует вступлению договора между государствами в силу. Оговорка не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися государствами (если только договор не предусматривает такого принятия). Но если оговорка является существенным условием для применения договора, то она требует принятия ее всеми государствами. В целом здесь должен быть критерий совместимости или несовместимости [3, с.80].

Юридические последствия оговорок:

- оговорка действует для данного государства в отношении определенных статей договора;
- оговорка не изменяет положений договора для других участников;
- если другое государство возражает против оговорок, то положения договора не применяются между двумя государствами.

Государство, сделавшее оговорку, может в любое время снять ее, равно как и государство, возразившее против оговорки.

Государства довольно часто делают оговорки при подписании и ратификации многосторонних договоров. Например, Российская Федерация ратифицировала Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и сделала следующую оговорку: Российская Федерация не будет считать себя связанной обязательствами, предусмотренными ст. 1 Протокола, в случае нападения на Российскую Федерацию, Вооруженные Силы РФ или другие войска, на ее союзников или на государство, с которым она связана обязательствами в отношении безопасности, осуществляемого или поддерживаемого государством, не обладающим ядерным оружием, совместно с государством, обладающим ядерным оружием, или при наличии союзнических обязательств перед этим государством [3, с.81].

В Законе «О международных договорах» правила оговорок определяются в ст.25: оговорки могут быть сделаны с соблюдением

соответствующих норм международного права (п.1); оговорки, сделанные Кыргызской Республикой при подписании (установлении аутентичности текста международного договора) в отношении многосторонних международных договоров, подлежащих в последующем ратификации или утверждению Кыргызской Республикой, должны быть подтверждены Кыргызской Республикой соответственно при ратификации или утверждении посредством изложения в соответствующем нормативном правовом акте (п.2); оговорки могут быть сняты в любое время, в таком же порядке, в каком они были сделаны (п.3); принятие оговорок, сделанных другой стороной международного договора, осуществляется в соответствии с условиями самих международных договоров и нормами международного права. При этом, оговорки, сделанные другой стороной международного договора, считаются принятыми Кыргызской Республикой, если КР в течение двенадцати месяцев не выразит возражения в отношении таких оговорок (п.4); возражения Кыргызской Республики к оговоркам, сделанным стороной международного договора, осуществляются в соответствии с условиями такого международного договора и нормами международного права (п.5).

Предложения о возражении Кыргызской Республики к оговорке, сделанной другой стороной международного договора, вносятся и согласовываются в порядке, установленном соответствующими положениями ст.6 «Предложения о заключении международных договоров» и ст.7 «Согласование предложений о заключении межгосударственных и межправительственных международных договоров» Закона «О международных договорах».

Кыргызская Республика не применяет оговорки к двусторонним международным договорам (п.6).

Приведем несколько примеров. Кыргызской Республикой подписан «Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года». Данный договор был ратифицирован законом от 18 января 2001 года № 11 «со следующими оговорками:

1. Кыргызстан ратифицирует Договор за исключением пункта 4 ст. 8⁵.

2. При реализации пунктов 1 и 2 статьи 15 Договора Кыргызская Республика оставляет за собой право предъявлять претензии к Стороне, участвующей в проведении специальных мероприятий, в случае нанесения ущерба вопреки задачам, определенным в порядке, предусмотренном статьей 14 Договора» [4].

Кыргызская Республика законом от 10 июня 2015 года № 127 присоединилась к Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года.

Согласно разделам 19, 20 Конвенции, наряду с иными привилегиями и иммунитетами, оклады и вознаграждения должностных лиц специализированных учреждений ООН не облагаются налогами и освобождаются от государственных повинностей на таких же условиях, какими пользуются должностные лица ООН.

Однако статьями 55 и 56 Конституции Кыргызской Республики установлено, что граждане Кыргызской Республики обязаны платить налоги и сборы, а также нести воинскую службу.

Делать оговорки к многосторонним международным договорам (если это не запрещено самим международным договором) является суверенным правом каждого государства, выступающего субъектом международного права. Закон был принят со следующей оговоркой: «Привилегии и иммунитеты обозначенные в пункте (b) Раздела 19 (изъятия из обложения налогами) и в Разделе 20 Конвенции (освобождение от государственных повинностей) не будут применяться по отношению к гражданам Кыргызской Республики» [5].

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 7 сентября 2017 года № 550 утверждено «Соглашение об условиях осуществления межоператорских взаиморасчетов при оказании услуг международной

⁵ п.4. ст. 8 «При исполнении запроса применяются законодательство запрашиваемой Стороны, однако по просьбе запрашивающей Стороны может быть применено ее законодательство, если это не противоречит основным принципам законодательства или международным обязательствам запрашиваемой Стороны»

электросвязи в государствах-участниках СНГ, подписанное 30 октября 2015 года в городе Душанбе», с оговоркой согласно приложению. Оговорка гласит, что «Кыргызская Республика будет участвовать в реализации Соглашения об условиях осуществления межоператорских взаиморасчетов при оказании услуг международной электросвязи в государствах-участниках Содружества Независимых Государств, подписанного 30 октября 2015 года в городе Душанбе, за исключением положений Соглашения, предусматривающих подходы к налогообложению, регулируемые законодательством Сторон» [6].

Государства могут также делать заявления о снятии оговорок. К примеру, законом от 27 января 2014 года № 20 были внесены изменения об исключении оговорки в законе Кыргызской Республики «О ратификации Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств-участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах, подписанного 5 октября 2007 года в городе Душанбе» [7]. Министерству иностранных дел поручалось уведомить Исполком СНГ о выполнении Кыргызской Республикой внутригосударственных процедур, необходимых для снятия оговорки к указанному протоколу (ст.2).

Практика оговорок и заявлений стала настолько многочисленной, что Комиссия международного права ООН подготовила руководящие положения, образующие Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам. В настоящее время в международном праве является общепризнанным, что формулирование оговорки к многостороннему договору – это суверенное право каждого договаривающегося государства, которое не нуждается в принятии или согласии со стороны других государств. При осуществлении этого права требуется лишь, чтобы оговорка не была несовместима с объектом и целями договора, то есть не противоречила его сущности.

Список использованной литературы:

1. Закон «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года № 64. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики, 2018. <http://cbd.minjust.gov.kg>
2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969г. // Международное право в документах. М., 1997
3. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017
4. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года. Ратифицирован законом КР от 18 января 2001 года № 11 за исключением пункта 4 статьи 8. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. 2017. <http://cbd.minjust.gov.kg>
5. Закон Кыргызской Республики «О присоединении к Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года» от 18 января 2001 года № 11. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. 2017. <http://cbd.minjust.gov.kg>
6. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Соглашения об условиях осуществления межоператорских взаиморасчетов при оказании услуг международной электросвязи в государствах-участниках СНГ, подписанного 30 октября 2015 года в городе Душанбе» от 7 сентября 2017 года № 550. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. 2017. <http://cbd.minjust.gov.kg>
7. Закон «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О ратификации Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств-участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах", подписанного 5 октября 2007 года в городе Душанбе» от 27 января 2014 года № 20. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. 2017. <http://cbd.minjust.gov.kg>

МАЛИКОВ К.

и. о. доцента,
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

УДК 297.17

ИСЛАМ И ДЕМОКРАТИЯ

ИСЛАМ ЖАНА ДЕМОКРАТИЯ

ISLAM AND DEMOCRACY

Аннотация: Приводится анализ сущности демократии, условий ее существования, форм демократии в государствах исламского и западного мира. Автор приводит свое мнение о факторах, изменяющих отношение к исламу в современном общественно-политическом пространстве, а также взгляд на современное воплощение идеальной формы демократии в мусульманских и западных странах.

Ключевые слова. Демократия, ислам, мусульманский мир, модель демократического правления, традиции, культура.

Аннотация: Демократиянын маанисине, анын ислам жана батыш дүйнөсүндөгү мамлекеттериндеги шарттарына, демократиянын формаларына анализ жасалган. Автор азыркы коомдук-саясий мейкиндикте исламга карата болгон өзгөрүүлөргө, мусулман жана батыш өлкөлөрүндөгү демократиянын идеалдуу формасын түзүү жөнүндөгү факторлорго өз ойун жана көз карашын көрсөткөн.

Негизги сөздөр. Демократия, ислам, мусулман дүйнөсү, демократиялык башкаруунун модели, салттар, маданият.

Abstract: The article analyses the essence of democracy, the conditions of its existence, forms of democracy in the states of the Islamic and Western world. The author gives his opinion on the factors that change attitudes towards Islam in the modern social and political space, as well as a vision of the modern view on the modern incarnation of the ideal form of democracy in Muslim and Western countries.

Key words: Democracy, Islam, the Muslim world, model of democratic government, traditions, culture.

Демократия имеет разные формы и модели, в том числе она может иметь социалистическую, конституционную монархию, светскую, либеральную или исламскую. Если смотреть через призму правления народа, то демократия стремится к лучшему управлению от имени народа, для народа. Авторитарные же режимы и сама авторитарная политическая модель государства могут ассоциироваться не только с конкретной личностью, но и

с всевластием правящей партии или же наличием какого-то военного органа. Но применение силы для подавления личных свобод и гражданских прав, любых проявлений оппозиционных взглядов или инакомыслия, прибегание к террору, жесткая цензура и т.д. в авторитарных режимах проявляется меньше, чем в тоталитарных. Для этого достаточно посмотреть на Сирию времен правления президентов Хафеза Асада, а затем и его сына Башара Асада. Времена правления президента Хафеза Асада можно больше охарактеризовать как тоталитарный режим, а его сына – Башара Асада – как авторитарный. По сути, авторитарная власть – это тот же ослабленный тоталитарный режим. Но бывает также, когда в некоторых вполне развитых демократических странах у власти сохраняется одна правящая партия, что не делает страну антидемократической, как, например, в Японии.

Но возникает вопрос: а может ли теократическое (религиозное правление) государство иметь признаки демократии или быть демократическим? В истории халифата мы видим, что такое уже было. Когда во времена четырех праведных халифов правление народа-общины (уммы) реализовывалось на практике с разделением ветвей власти, их независимостью и наличием консультативно-совещательного совета.

Также в современном понимании представительной демократии отправление власти всем народом невозможно физически, и поэтому управление от имени народа осуществляют избранные им на определенный срок представители. Пусть это будут прямые выборы (через референдум) или непрямые (через выборы депутатов и т.д., которые сами выбирают главу). В этом смысле Иран сегодня хоть и называется теократическим государством (Исламская Республика Иран после исламской революции 1979 г.), но имеет демократическую форму правления.

Наличие в современном государстве той или иной формы или модели демократического правления (военной, племенной, консервативной, социалистической, теократической и т.д.) зависит от специфики политической и национальной культуры, задач элит, общества,

исторического развития и т.д. Так, политолог Роберт Даль описал необходимые условия, по которым государство может считаться вполне демократическим:

- Решения назначаемого правительства должны контролироваться избираемыми народом лицами (то есть депутатами).

- Выборы проходят регулярно, и они должны быть прозрачными и честными (на конкурентной основе).

- Свобода слова и СМИ защищены законами и нет преследования.

- Свобода политических партий (политическая конкуренция и наличие оппозиции), которые защищены законом.

- Государство должно быть суверенным (независимым от влияния политических систем высокого уровня – концепция суверенной демократии).

Наличие всех этих признаков не снимает вопрос о реальной демократии, так как использование административного ресурса, применение «карусели», подкуп и много других уловок и механизмов позволяет обходить преграды и при этом сохранять видимость прозрачных и честных демократических выборов, свободы слова, политической конкурентоспособности и т.д. Поэтому сегодня мы наблюдаем разные виды демократии – от переходной демократии (то есть с ответственными авторитарными режимами, которые двигаются к демократии) до неустойчивой и безответственной (слабые государства со слабыми демократическими институтами, которые не могут последовательно осуществлять демократическое правление). Большинство стран современного мусульманского мира в политической культуре представляют собой смесь разных элементов, стереотипов мышления, норм и национальных обычаев, а также институтов, заимствованных из теории и практики западного мира. Саудовская Аравия, АОЭ, Кувейт, хоть и являются недемократическими странами (абсолютными монархиями), тем не менее и в них есть декоративные элементы современного демократического государства – парламент, правительство и т.д., структура которого взята у

западной политической системы. Но более всего интересен опыт политической системы Ирана, которая строится на демократических принципах (выборные органы власти – президент, парламент, политическая конкуренция, оппозиционные партии, многопартийность), которые аналогичны странам Европы и Америки. В то же время эти институты демократии тесно переплетены и строятся на исламских принципах, то есть ислам закрепляет реальную политическую власть в руках группы исламских ученых и юристов (улама, факихов). Органы, выбираемые демократическим путем – президент, маджлис (парламент) – находятся в подчинении органов, назначаемых рахбаром (духовным лидером страны, который стоит над президентом), наблюдательного совета, судебных органов. Какие бы решения не принимали президент или парламент, все они проходят утверждение через наблюдательный совет, состоящий из ученых (улама и исламских факихов) на предмет соответствия шариату и непротиворечия исламу. Например, в западных демократиях закон, принятый в парламенте, или референдум по легитимации однополых браков является законным. В исламской же системе любой закон, нарушающий принципы ислама, нелегитимен изначально, и на него будет наложено вето, даже в случае проведенного всенародного референдума.

Хотя сегодняшней Иран и страны западной демократии имеют сходные демократические модели, однако по содержанию и по основам они абсолютно разные. Ведь традиционные политические культуры мусульманского мира выстраиваются на основе ислама и его ценностей, в то время как современные западные политические культуры больше опираются на либеральные ценности. В связи с этим западные демократии начали называть либеральными, а не западные – «нелиберальными демократиями». Однако в любом случае все эти модели называются демократиями, это можно сказать и про халифат времен правления четырех праведных халифов. Некоторые мыслители называют эту модель демократической, но

построенной на основах ислама, то есть исламской формой демократии, которая существовала в истории исламской цивилизации на ранних этапах.

В Средневековье власть в исламском мире получила авторитарные формы, став абсолютной монархией, так же как и в Европе, где монархия опиралась на религию, образуя союз «веры и трона». До сих пор этот союз существует на примере Королевства Саудовской Аравии, где еще в 1744 г. между семьей Саудитов (эмир ад-Дир'и Мухаммад ибн Сауд) и Мухаммадом ибн Абдуль Ваххабом был заключен политический союз для поддержки призыва к Единобожию, который подтверждался в 1811 и 1865 гг., а также основателем королевства Абдуль Азизом ибн Саудом 18 сентября 1932 г.

Политический союз имел смысл разделение власти на светскую политическую (Саудиты во главе государства) и религиозную (потомки Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба – Ахль Шейх – во главе муфтията Саудовского государства и его идеологии). Основные черты мусульманской политической культуры являются всего лишь частью целостной религиозной картины мира, в то время как современная западная политическая культура удалилась от религии и стала полностью светской (секуляризировалась).

На мусульманском Востоке ислам и его ценности, обычаи, традиции, культура создают представление о государстве, власти и обществе. Понятия «государство» и «власть» имеют много общего в значении и неразделимы. В выборе между индивидуальными свободами, политическим плюрализмом или безопасностью и стабильностью приоритет всегда за последними. За многовековую историю в сознании людей сложилось устойчивое понимание того, что наделенные властью правители есть воля Всевышнего. Поэтому любые восстания (революции) или оппозиционные выступления в народе воспринимаются как не как борьба за справедливость или лучшую жизнь, а как смута (фитна). А понятие справедливости власти в народе связывалось с личностью главы государства, а не со справедливым политическим строем. Отсюда и народная пословица: какой народ, такой и правитель. Согласно этому Аллах предопределил каждому народу по его состоянию правителя,

против которого нельзя выходить на митинги даже в рамках законов. Любая оппозиционная деятельность, даже мирные митинги, воспринимаются как антигосударственные и антинародные, а значит, антиисламские. Такая позиция присуща улемам (ученым) стран Персидского залива в целях сохранения власти трона. Однако такое представление не совсем соответствует самому исламу и его ранней политической истории. Конечно, бывают случаи, когда оппозиция играет деструктивную роль, особенно когда она финансируется другой страной и несет угрозу суверенитету страны. Но в политической системе сама по себе политическая оппозиция выполняет роль сдержек и противовеса власти от авторитаризма и тирании. Также это касается и внесистемной оппозиции, находящейся вне властных структур.

Свободные и честные выборы на основе здоровой конкуренции (многопартийности) закрепляют плюрализм политических мнений и обеспечивают динамику в развитии страны. Однако если политические движения или идеологии, физические лица угрожают обществу, государству или исламу (терроризм, расизм, воинствующий атеизм, деструктивная деятельность и т.д.), то согласно самой политике ислама их деятельность может быть ограничена или запрещена через суд. При этом обвиняющая сторона должна представить доказательства. Конечно, здесь есть соблазн обвинить и политическую оппозицию, и всех неудобных. Но независимая судебная система, законодательное закрепление прав и места оппозиции в законе могут играть роль сдерживающего фактора. Ислам, также исходя из целей сохранения благ (хифзульмасалих) и безопасности (аман) общества и государства, накладывает на действующие власти прямую ответственность за несвоевременно принятые решения, халатность и т.д. Поэтому мы можем говорить, что, несмотря на разные современные механизмы противодействия концентрации власти в одних руках и использование властных полномочий в корыстных целях, полной гарантии избежать этого нет. Однако использование их уменьшает шанс на превращение власти в авторитарную, на применение репрессий в отношении оппозиции. Немаловажную роль

играет и человеческий фактор, наличие во власти достойных людей с государственным подходом, ставящих общественные и государственные интересы выше собственных.

Вступление мусульманского мира в век модерна (технического развития) под влиянием Запада (к 60-м гг. XX в.) бросило очень серьезный вызов традиционной структуре мусульманских обществ и политическим элитам. Технический прогресс повлек за собой постепенное приспособление старых взглядов, традиций, в том числе и политических, к новым условиям. Общество потребления, сложившееся на Западе на основе индивидуализма, срослось с понятием неолиберальных ценностей демократии. В действительности же демократизация стран Востока привела к сочетанию либеральных принципов среди светских элит с культурными, клановыми традициями, не похожими на европейские. Но в сугубо политической сфере сам процесс модернизации, идущий через привнесение демократии, не обязательно должен предполагать отказ стран Востока от своего национального или культурного наследия. Западный ученый Самуэль Хантингтон выделяет три волны демократизации Запада и Востока:

- период Первой мировой войны, приведший к появлению национальных государств в виде Китая и Турции;
- появление после Второй мировой войны, в процессе деколонизации новых государств на основе национального самоопределения и демократии, – Индонезия, Пакистан, Индия и т.д.;
- и последняя волна демократизации – приблизительно с 1972 по 1994 г., когда на политической карте мира после распада СССР, Югославии, и объявленного демократического пути развития бывшими странами Варшавского договора появляются новые суверенные национальные государства.

Именно третья волна демократизации носит глобальный характер и, несмотря на различия цивилизации, религии или культуры, охватывает все страны Востока. Поэтому многие западные политики начали говорить о том,

что рано или поздно все до единой страны Востока будут двигаться не просто к демократии, а именно к либеральной западной демократии на основе западных ценностей – индивидуализма, принципов равенства, прав и свобод. Не секрет, что многими ведущими странами западного мира, в том числе и США, под предлогом демократизации был взят курс на внедрение западных систем и ценностей, морали, образа жизни, поведения в странах мусульманского Востока. Проводником выступали сами светские элиты мусульманских стран, хотя Запад при этом преследовал чисто политические и экономические цели – обеспечить прочное доминирование Запада во всех сферах жизни общества и государства. Что интересно, попытка навязывать свое понимание прав человека, сексуальных меньшинств, методов правления не учитывала фактора культуры, религии, ментальности, а сопротивление и неприятие воспринималась как реакция процессам демократизации. Сегодня многие политики стали понимать, что глобализация и связанная с ней демократизация политических систем и обществ должны сочетаться с сохранением национальных ценностей, культуры, традиций, обычаев, самобытности, религиозных особенностей, менталитета народа и его истории.

В современном общественно-политическом пространстве отношение к исламу и его пониманию изменяют два фактора: глобализация и усиление процесса исламского возрождения, особенно среди молодежи. Население теперь не изолировано в своих национальных культурах и странах, они живут в общем, глобальном информационном пространстве (Интернет, СМИ). Это касается и Запада, и Востока, между которыми началось, не только противостояние ценностных систем, но и взаимопроникновение, обмен. При этом существует одна закономерность: в условиях реальной демократии мусульмане чувствуют себя комфортно и более защищенными, поскольку демократия предоставляет достаточные механизмы, чтобы мусульмане могли не только исповедовать свою веру, свободно отправлять религиозные культы, но и добиваться легитимными методами своих прав и

доводить свою позицию через СМИ. Уже не секрет, что многими ведущими странами западного мира, в том числе и США, под предлогом демократизации был взят курс на внедрение западных систем и ценностей, морали, образа жизни, поведения в странах мусульманского Востока. Проводником выступали светские элиты мусульманских стран, хотя Запад при этом преследовал чисто политические и экономические цели – обеспечить прочное доминирование Запада во всех сферах жизни общества и государства. Что интересно, попытка навязывать свое понимание прав человека, сексуальных меньшинств, методов правления не учитывала фактора культуры, религии, ментальности, а сопротивление и неприятие воспринимались как реакция процессам демократизации.

В реалиях модель идеальной демократии воплощается по-разному, и мы видели это на примере истории ислама, начиная с халифата времен четырех праведных халифов, а также в современную эпоху на примере Турции (приход Эрдогана), Малайзии, Исламской Республики Иран, Индонезии, Исламской Республики Пакистан. Все эти страны, по сути, демократические, по модели – имеющие исламскую политическую повестку в управлении, и эту демократию сегодня называют нелиберальной (то есть не западной). Нельзя насильно, извне навязывать либеральные западные ценности под лозунгом распространения демократии. Демократия должна формироваться поэтапно внутри самого общества, адаптируя и приспособляя традиционные структуры и ценности к современным вызовам времени. Навязывание ценностей и, особенно, политических моделей правления приводит чаще в мусульманских странах к декларативной или неустойчивой демократии с авторитарным правлением либо к революциям и потрясениям. В 1991 г. прошел парад суверенитетов, и все вновь образовавшиеся суверенные республики уже бывшего СССР объявили о демократическом пути развития, о переходе на рыночную экономику и либеральных ценностях. Вскоре время показало неготовность традиционных обществ к либеральным западным ценностям, а самое главное – неготовность

бывших советских политических элит и бюрократии к разделению властных полномочий, свободе слова, выборам, конкуренции, многопартийности и т.д. Это привело к тому, что в Центральной Азии из постсоветских республик, наверное, только Кыргызстан пока можно отнести к развивающейся демократии, где страна пережила две смены власти насильственным путем в 2005 и 2010 гг.

Основным фактором развития демократии служит смена старых политических элит на более молодое поколение государственных управленцев, свобода мысли и слова и т.д. Несменяемость же лиц во власти (семейно-клановое правление), системная коррупция во всей структуре государственного управления, репрессии в отношении любой, даже конструктивной, оппозиции – это реальность сегодняшней «демократии» в мусульманских странах. Само время и события последних лет показывают, что западные ценности либерализма, западная модель демократии не идеальны и не всегда применимы к местным условиям и мусульманской специфике в странах Востока.

Демократия не идеальна, так как это результат человеческой деятельности, особенно если у нее нет содержания в виде ценностей, на которые она может опираться и которые являются противовесом. Ведь демократия – это лишь политическая модель, и ей могут воспользоваться деструктивные силы. Обычно ее заполняют содержанием ценностей, которые могут сочетаться между собой – светские с национальными (арабский и турецкий национализм, расизм, сионизм Израиля), национальные с религиозными (ислам, христианство, иудаизм, индуизм, буддизм), религиозные с либеральными и т.д.

Более того, в самих западных демократиях виден глубокий кризис неолиберализма как системы западных ценностей, начиная с того, что в этих странах к власти в ходе вполне демократических выборов уже приходят националистические правые силы. Президентские выборы в США в 2016 г. были самыми «скандальными», когда в результате демократических выборов

во главе США стал Дональд Трамп. То же самое мы можем сказать и о выборах в Германии 31 июля 1932 г., когда в результате свободных и демократических выборов народ отдал голоса за идеологию партии национал-социализма НСДАП, и во главе Германии уже 30 января этого же года рейхсканцлером стал Адольф Гитлер. Система политической власти в Германии до Гитлера была демократической, впоследствии он превратил ее в диктатуру.

Отсюда основной вопрос: имела ли политическая исламская модель правления пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и во времена его четырех праведных халифов схожесть в принципах и инструментах с современной демократией? Несмотря на то, что ислам – это религия, источником которой является Аллах, а демократия – та политическая система, которая основана на человеческом разуме (это в принципе две разные по природе вещи), несмотря на различия в базисных основах, содержании и конечных целях, именно в принципах и ближайших целях мы видим их схожесть.

Ислам как религия наполняет содержанием и конечной целью само политическое правление как часть поклонения Аллаху (стремление к справедливому правлению, равенству и защите прав и привлечения благ для уммы (общины) ради достижения довольства Аллаха) и является его базисом. Это и есть *goodgovernance* (с англ. – надлежащее управление). Между тем современная западная модель демократии, хоть и схожа в принципах и ближних целях (стремление к справедливому правлению, равенству и защите прав ради народа), но ее содержание может заполняться разными ценностями, в том числе светскими, либеральными, религиозными, национальными. Ислам же как религиозная система заполняет внутреннее содержание как сам по себе, так и сочетаясь с другими идеями – модели государственного устройства, будь то монархия (Саудовская Аравия, АОЭ, Катар и т.д, где ислам, сочетаясь с национальным компонентом «уьрубия», образует основы для национального государства и его идеологии) или республика (Иран, Пакистан и т.д., где ислам, также сочетаясь с

национальным персидским или культурным компонентом, выполняет идеологическую функцию на основе национального государства). Исламское классическое правление многие ученые сейчас часто называют исламской демократией ввиду того, что с ней совпадают основные принципы и признаки современной демократии. Но, наверное, самый важный вопрос и проблематика заключаются в том, что исламская классическая модель власти (схожая с демократией) осталась в истории ислама и в религиозных традициях верующих мусульман.

И, наверное, самый трудный вопрос: если между демократией и исламом существуют как сходство в инструментах, так и противоречия (мы убедились, что они разные по природе и базовым основам, несмотря на схожесть), то что делать мусульманину? Должен ли он принимать современную демократию как модель или отрицать ее? Другими словами, можно ли предложить ислам как содержание для демократической современной модели, чтобы она восприняла эту религию? А может, наоборот, исламу (исламской политической и правовой мысли) предложить демократическое развитие, чтобы перенять то, что не противоречит исламу? В любом случае демократизация ислама с навязыванием западных либеральных ценностей несет угрозу искажения самих принципов ислама и поэтому неприемлема изначально. На Западе чаще всего представляют умеренный ислам, основанный на демократических принципах, как ислам лояльный к западным либеральным ценностям, включая нетрадиционную ориентацию, однополые браки, не исламскую мораль и т.д. В то время как иджтихад, реформа и модернизация шариата подразумевает защиту принципов ислама от внешнего деструктивного влияния, а также развитие исламской мысли согласно новым требованиям и вызовам современности. Что же касается самих инструментов, методов и политических принципов демократии в форме народовластия *goodgovernence* как надлежащее (справедливое) управление, то, как уже было рассмотрено, это не противоречит исламу и его принципам в реализации и обеспечении справедливости в политике. Хотя важно всегда помнить, что демократия и ислам – совершенно две разные по самой природе сущности. Демократия как

метод является результатом деятельности человека и носит чисто политический характер. В то время как ислам – религия, ниспосланная Аллахом, и включает все аспекты жизнедеятельности человека – от вероубеждения, ритуалов и поклонения до социальных, морально-этических, духовных, правовых, экономических и политических. Следовательно, демократию и ислам невозможно, да и не нужно отождествлять, но можно и необходимо использовать, привлекать инструменты для обеспечения равных прав, свободы, справедливого правления, уменьшения несправедливости и тирании согласно общим принципам ислама и демократии.

МАКСАТ ДЖЕКШЕН

к.п.н., кафедра «Международные отношения и право»,
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

УДК 327.7

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА И ПРОБЛЕМЫ**

**МАМЛЕКЕТТИН АЗЫРКЫ ШАРТТАРДАГЫ ТЫШКЫ
САЯСИЙ МААЛЫМАТТЫК ИШ-АРАКЕТИ:
КОНЦЕПТУАЛДЫК НЕГИЗ ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨР**

**FOREIGN POLICY INFORMATION
ACTIVITY OF THE STATE IN MODERN
CONDITIONS: CONCEPTUAL BASIS AND PROBLEMS**

Аннотация: В данной статье отмечаются существенные видоизменения традиционных проблем международных отношений, при этом автор подчеркивает существование общих императивов цивилизационного плана и указывает на необходимость развития методов и форм внешнеполитического воздействия, овладения его новейшими технологиями.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, информационная сфера, государство.

Аннотация: Бул макалада эл аралык мамилелердин салттуу көйгөйлөрүнүн олуттуу түр өзгөрүүсү белгиленген, аны менен бирге автор цивилизациялык пландын жалпы императивинин бар экендигин, тышкы саясат таасиринин ыкмаларынын жана формаларынын өнүгүүсүнүн зарылчылыгын, алардын жаңы технологияларга ээ болушун белгилейт.

Негизги сөздөр: сырткы саясат, дипломатия, маалыматтык чөйрө, мамлекет.

Abstract: This article notes the significant modifications of the traditional problems of international relations, while the author emphasizes the existence of common imperatives of the civilization plan and indicates the need to develop methods and forms of foreign policy influence, mastering the latest technologies.

Key words: foreign policy, diplomacy, information sphere, state.

Традиционно, государства выражают себя на международной арене через свою внешнюю политику, посредством стратегии и дипломатии. Их назначение – удовлетворение национальных интересов, во главе которых

стоит сохранение территориальной целостности страны, обеспечение ее безопасности и суверенитета и т.п. В наши дни такое понимание внешней политики и международных отношений обнаруживает свою явную узость, ибо внешняя политика уже не может не принимать в расчет проблемы мировой экологии и научно-технического прогресса, мировой экономики и средств массовой информации, коммуникаций и культурных ценностей. А главное, оно не способно отразить как тот факт, что традиционные проблемы международных отношений претерпевают существенные видоизменения под влиянием сегодняшних факторов, так и действенную роль, и подлинное место множества негосударственных международных акторов.

Складывается информационно-внешнеполитическая парадигма, все компоненты которой находятся в системной связи, имеют горизонтальные и вертикальные измерения, проявляют интерактивный и многоуровневый характер. «Информационный пресс» приобретает в современных международных отношениях приоритетное значение, что дает все основания отнести информацию к разряду факторов, определяющих коренные социальные перемены в мире конца XX - начала XXI вв.

Естественно, что в зависимости от экономики, геополитики, влияния и потенциала, а также социально-политической и культурно-исторической специфики государств их задачи в сфере информационного обеспечения внешней политики варьируются, в связи с чем возникает неравномерность восприятия современной информационно-внешнеполитической парадигмы в мире различными странами и регионами.

Эта тенденция обусловила закрепление трех основных моделей формирования информационного общества: модели континентальной Европы (государство играет заметную роль в регулировании различных сфер жизни социума), английской (англосаксонской) модели (с ее высокой степенью либерализации и приматом частных интересов) и азиатской модели, опирающейся на сотрудничество государства и общества в восточно-иерархическом обществе.

В указанных моделях центральным, несущим элементом всей информационной конструкции служит критерий «степень воздействия государства на информационные процессы», т.е. роли государства как их регулятора. В таком ракурсе информационная политика ставится в зависимость от политической системы государства, уровня развития в нем демократии.

Роли государства в регулировании информационной сферы можно дать и другое, менее «инструментальное» и более философское – можно сказать, социально-философское – основание. Как известно, в условиях глобализации, с одной стороны, углубляется взаимозависимость международного сообщества, признается высокий приоритет развития регулируемого мирового рынка, интеграции и кооперации в политической, научно-технической и культурной сферах, происходят широкое взаимопроникновение и обмен, нивелировка национальных экономических и социально-культурных образований и структур.

С другой стороны, налицо стремление национальных культур («цивилизаций») к автономии, укреплению фундамента национальной самобытности, позиционированию самоидентифицирующихся нацию архетипов в качестве «волнорезов» прилива всепоглощающей «вестернизации», что нередко приводит к вспышкам национализма и сепаратизма, предпринимаются попытки затормозить построение демократического общества, ограничить права человека в ряде стран и регионов.

Эти противоречивые тенденции приводят к появлению в рамках цивилизационно-культурного «дискурса» разного рода теорий, ориентированных на объяснение и анализ социокультурной действительности, как современных, так и вневременных пластов международных отношений и происходящих в ней сдвигов.

Так, широкий резонанс получила в конце XX в. теория американского политолога консервативного направления С. Хантингтона о столкновении

цивилизаций. Как можно заключить из этой теории, для выживания в турбулентном мире «сталкивающихся» цивилизаций отдельно взятая цивилизация должна быть конкурентоспособной, т.е. иметь атрибуты «силы», включая и мощную, эффективную дипломатию и внешнюю политику. При таком подходе очевидность информационного обеспечения не вызывает сомнений.

Отметим и то, что социокультурные различия в сфере внешней политики сохраняются и весьма существенны. Выработка единых концептуальных подходов к роли дипломатии, в том числе – к информационной работе (пропаганде, «пиару») – представляется делом весьма сложным, сопряженным с немалыми трудностями. Определенные культурологические образования и комплексы на базе общечеловеческих установок в настоящее время пока недостижимы: «...совокупность ценностей, понятий, категорий, обычаев и приемов, которая стала бы средством связи и общения тысяч политиков, дипломатов, деловых людей, представителей «народной дипломатии», повседневно вступающих в тесное взаимодействие, скорее всего далекое будущее международного обихода. Реальностью сегодняшнего дня остаются чаще всего культурно-идеологические различия, разночтения, которые на фоне сохраняющегося недоверия и подозрительности часто принимают драматические формы и способны углубить отчуждение между людьми, их группами, целыми народами», – писал в предисловии к книге специалистов профессоров Гарвардского университета Р.Фишера и У.Юри «Путь к согласию или переговоры без поражения» известный политолог В.Кременюк [1].

Ряд известных теорий тяготеют, однако, к другому концептуальному полюсу, концентрирующему сущность и особенности взаимодействия цивилизаций и культур, а также характер их влияния на международные отношения вокруг процессов синтеза, слияния или сближения [2, с. 190-213].

Так, эволюционная («девелопменталистская») гипотеза (Э. Дюркгейм и М. Вебер) обосновывает временный и второстепенный характер различия

между цивилизациями, культурами. Несомненным считается факт непрерывного движения общества к универсальным культурным ценностям, становящимися более секуляризованными, рациональными и совершенными.

В отдельное теоретическое направление выкристаллизовался диффузионный подход, основывающийся на теории культурных потоков (П. Сорокин, Т. Парсонс) и объединяющий идею самобытности и конвергенции культур. Р. Арон пишет, что планетарное распространение форм и методов дипломатии, универсалий индустриального общества, триумф американской концепции международного правового порядка имеют следствием размывание гетерогенности различных цивилизаций и их конвергенцию в одну и ту же международную систему, все участники которой стремятся к обладанию одними и теми же средствами богатства и силы [2, с. 190-213].

Действительно, в современных международных отношениях нельзя не учитывать феномен всемирного распространения таких ценностей, как права человека, демократия, рыночное общество, материальное благосостояние, потребительская культура, досуг с его искушениями и т.д. (эффективными исполнителями «культурного (или цивилизованного) импорта» выступают при этом СМИ).

Прогресс цивилизации как таковой можно оценивать и по такому критерию, как поступательное совершенствование технических потенциалов в сфере коммуникаций, появление эффективных средств и организационных структур, которые сделали информационно-пропагандистские обмены в полном смысле массовыми. В этом плане государство также должно прилагать значительные усилия, чтобы не отстать от общемировой тенденции, других членов мирового сообщества.

Наконец, в современном взаимозависимом мире возрастает роль публичной дипломатии, пересматриваются подходы государств к обеспечению безопасности, развитию культуры, совершенствованию межнациональных отношений, расширению правовых основ деятельности средств массовой информации и коммуникации, дальнейшей разработке

норм гуманитарного права, в том числе правил и процедур ответственности за распространение противоправной информации.

Таким образом, есть ряд общих императивов цивилизационного плана, диктующих необходимость развития государством применяемых методов и форм внешнеполитического воздействия, овладения новейшими технологиями последнего.

В целом, роль информационных механизмов влияния в системе международных отношений становится объектом пристального внимания политиков, ученых и общественности.

В качественно новых условиях обоснованно пересматриваются внешнеполитические подходы государств, механизмы и методы их реализации. Снижение возможностей военной силы как главного инструмента внешней политики ведущих держав, отказ от идеологического противоборства, создали мощные стимулы для изменения форм и методов деятельности средств массовой коммуникации, их переориентации с обслуживания преимущественно узко трактуемых «национальных интересов» государства на содействие решению приоритетных проблем глобального и регионального масштаба.

Наблюдаемые в данный период «коммуникационный взрыв», процесс расширения хозяйственных и духовных связей, активизация общественности, рост грамотности и другие явления глобального порядка еще более актуализируют задачу организации и оптимизации такого рода воздействия. Очевидна тенденция современного мирового политического руководства к комплексному сочетанию средств традиционной дипломатии с информационными возможностями воздействия на поведение политической элиты, населения страны и мирового сообщества. Современные политики осознают место и роль средств массовой коммуникации в системе международных отношений как политического фактора глобального развития.

Возрастание роли внешнеполитической пропаганды в международных отношениях, в свою очередь, влечет за собой изменение методов и инструментов планирования и реализации внешней политики, ставит перед дипломатией новые задачи, порождает новые направления внешнеполитической деятельности государств. Действенность использования информационного фактора в повседневной «рутине» проведения политического курса становится настолько значительным, что объективно вынуждает ученых ставить рассмотрение информационной составляющей системы международных отношений на передний план.

Продуктивное исследование взаимосвязей и взаимовлияния средств массовой коммуникации и тенденций развития современных международных отношений возможно только с позиций объективного системного анализа важнейших теоретических концепций, программных документов правительств и международных организаций, правовых норм и точек зрения авторитетных политических и общественных деятелей различных стран.

Многие позитивные сдвиги в международных отношениях можно успешно осуществить, если будут разработаны нормы и правила деятельности средств массовой коммуникации в глобальных масштабах, найдены эффективные средства контроля информационных потоков, в первую очередь, между государствами. Проблема «свободы информации», безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими. Основным принципом ее является нравственность и моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов к распространению информации.

Список использованной литературы:

1. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Наука, 1992
2. Государство и СМИ. Сеидов В. Информация. Дипломатия. Психология. - М.: Известия, 2002. Отв. ред. - проф. Ю. Кашлев.

КАДЫРКУЛОВА А.С.

к.п.н., кафедра «Международные отношения и право»,
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

ИМАНАЛИЕВА Л.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики

УДК 341.01

ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕФИНИЦИИ «КУЛЬТУРЫ МИРА»

«ДҮЙНӨ МАДАНИЯТЫ»

ДЕФИНИЦИЯСЫНЫН ГЛОБАЛДУУ АСПЕКТИЛЕРИ

GLOBAL ASPECTS OF THE «WORLD CULTURE» DEFINITION

Аннотация: В статье исследуются термин «культура», его изменения во времени, интерпретации в различных странах и с позиций различных авторов. По мнению автора, в современном мире фундаментальное значение культуры не претерпело серьезных изменений. На основе рассмотрения ряда теоретических воззрений автор открывает собственное понимание этого термина, выявляет латинские источники слова «культура», а также подчеркивает важность органичного соединения государства и его подлинной культуры.

Ключевые слова: культура, цивилизация, духовная жизнь, ценности, общество.

Аннотация: Макалада «маданият» термини, анын мезгилдеги өзгөрүүсү, ар кайсы өлкөдөгү чечмелениши, ар түрдүү авторлордун көз карашы тарабынан изилденилет. Автордун ою боюнча маданияттын азыркы дүйнөдөгү мааниси олуттуу өзгөрүүлөргө дуушар болгон жок. Бир нече теориялык пикирлерди кароонун негизинде автор терминди өз түшүнүгүндө берет, «маданият» сөзүнүн латын булактарын ачып көрсөтөт, ошондой эле мамлекеттин жана анын нак маданиятынын негизги биригүүсүнүн маанилүүлүгүн белгилейт.

Негизги сөздөр: маданият, цивилизация, рухий турмуш, баалуулуктар, коом.

Abstract: In the article explores the term "culture", its changes over time, interpretation in different countries and from the standpoints of various authors. According to the author, in the modern world the fundamental importance of culture has not undergone major changes. Based on the consideration of a number of theoretical views, the author reveals his own understanding of this term, reveals Latin sources of the word "culture", and also emphasizes the importance of the organic combination of the state and its true culture.

Keywords: culture, civilization, spiritual life, values, society.

Понятие «культура» является многозначительным термином. Возникнув в глубокой древности, понятие «культура» с течением мировой истории претерпевало внутренние изменения в понимании и, соответственно, внешнем отношении к ней. Целостное отношение к термину складывалось с достаточно резким дифференцированным развитием стран, регионов, которые претерпевали глубокие революционные преобразования, а также этносов, которые были спрятаны от мирового развития и, так сказать, «вращались» вокруг своего созданного мира.

Истоком дальнейшего развития термина «культура» являются латинские трактаты. Так, слово «культура» имеет латинские корни и берет начало от латинского глагола «colere» [1, с.25]. Древнейший комплекс этого латинского слова включает в себя три грани единого смысла: обустройство того места, где живешь; обработка земли, уход за ней; почитание богов – хранителей этого места (и обережение богами людей) [2]. Это трактование термина явилось, на наш взгляд, основой для последующих интерпретаций слова «культура», которые отражали целостную картину конкретной эпохи.

Мы же, со своей стороны, в настоящей работе стремимся отразить, показать и/или в определенной степени открыть свое понимание культуры. В нашем понимании культура является глубоким и всеохватывающим ресурсом, который включает как духовные, так и материальные источники. Эта концепция в первую очередь является гарантом будущего, которое завоевывается кропотливой и неустанной деятельностью, выраженной стремлением отдельной нации проложить для себя бесконечный жизненный путь [3, с.39]. Показательно, что культуру называют душой нации, что явственно показывает ее высокую ценность для каждой нации. Итак, мы видим культуру источником, прежде всего духовным, в развитии отдельной нации.

Для полноценного понимания понятия «культура» следует рассмотреть ряд теоретических воззрений, каждое из которых по-своему раскрывает ее содержание.

Историю мировой культуры трудно представить без наличия греческой культуры. С нашей стороны также трудно представить сформированные собственные мировоззренческие ориентиры без начального ознакомления с древнегреческой культурой.

В Древней Греции сложилось свое представление о культуре. Так, греки считали культуру источником накопленного трудового потенциала человека, посредством которого человек приобретает способность преобразовывать природу. В Древней Греции к культуре также относили воспитание, обработку и поклонение. Высокое состояние души, олицетворением которого являлась внутренняя культура, греки обозначили термином «пайдейя» [4]. Достижением пайдейи являлась цельная личность, обладающая не только воспитанием, образованием и культурой, но и познаниями общественной жизни с осознанием золотой середины, справедливости и физической привлекательности. Греческая культура заложила основу для дальнейшего развития европейской цивилизации. Так, «эллины стояли у истоков физики, математики, астрономии, медицины, логики, биологии, ботаники, зоологии, геологии, географии, минералогии, этики, эстетики, риторики, поэтики, истории, юриспруденции, политической науки и др.» [5, с.151].

Свое понимание культуры привнесли и римляне. Именно римлянами высказывается точка зрения, согласно которой понятие «культура» приобрела терминологический план. Основателем такого утверждения является Цицерон Марк Туллий. Так, в своем труде «Тускуланские беседы» (45 г. до н. э. [4]) Цицерон употребляет термин «cultura animae», переместив понятие «'обработки, возделывания почвы»' на душу человека. С той поры культурный мир в любых его проявлениях получил понимание как итог усилий, являющийся напутствием для индивидов в деле преобразования, развития даров природы.

В древнеримской культуре особое величие приобрело право, познание, комментирование и тщательная подготовка которого принималось во

внимание как дело, заслуживающее наивысшего уважения. Превосходное юридическое образование, приобретенное в особых школах, предоставляло доступ в привилегированные сословия людям, которые изначально не относились к ним. Таким ярким примером является Цицерон. На протяжении многих веков римские правоведы детально подготавливали и преобразовывали юриспруденцию, адаптируя ее к практическим требованиям жизни. Следует отметить, что римское право явилось моделью для последующих разработчиков закона, утвердилось в основу Кодекса Наполеона [6] и в ряд других официальных документов Нового и Новейшего времен.

В Средние века понятие «культура» в значительной мере стало восприниматься как духовный рост индивида, избавление от греховности. Велась плодотворная работа над собой, дабы, уже став личностью, почувствовать духовную близость с Всевышним. Таким образом, в Средние века культура понималась как «вечное стремление к абсолюту, к идеалу, есть бесконечное «возвышение», восхождение» [7].

Цель нашего исследования – рассмотреть понятие «культура»; вместе с тем нам следует отметить, что часто в научной и учебной литературе употребляется слово «цивилизация». Так, понятия «культура» и «цивилизация» считаются равноценными и синонимичными. Так или иначе, между ними существует определенное различие. Это различие не все сведущие отмечают, именно поэтому происходит субъективный взгляд на понятия «культура» и «цивилизация».

Первенство в дифференциации культуры от цивилизации выдвинул Кант И., показав суть каждого из понятий. Кант «определил культуру как то и только то, что служит благу людей или что в своей сущности гуманистично: вне гуманизма и духовности нет истинной культуры» [8, с.766].

Согласно Канту, истоком цивилизации являются утвержденные человеком предписания повседневной жизни. Цивилизованным можно

назвать человека, который придерживается главного принципа – уважать людей [9]. В общении цивилизованный человек дипломатичен, внимателен, умеет слушать. Культура в восприятии Канта глубоко проникнута в индивиде, руководя его моральными качествами.

Духовная жизнь общества немыслима без культуры. Так, русский религиозный и политический философ Бердяев Н. А. в значительной степени считал культуру духовным источником, тогда как цивилизацию – порождением демократии.

Согласно воззрениям Бердяева культура [10], если она проявилась на высококачественном уровне, непременно отразится на ценностях и качестве общества. Наиболее высокие подьёмы культуры относятся к ушедшим столетиям. Культура рождена из культа, а истоки ее являются сакральными. В округе храма возникла культура и в свою органическую эпоху имела узы с религиозным бытием. Этот фактор наблюдался в великих древних культурах, таких как греческая, средневековая, раннего Возрождения. Таким образом, культура имеет благородные истоки.

Цивилизация согласно Бердяеву не имеет родства с символикой культа. Истоки цивилизации земные. Она родилась в результате усилий человека с природой, за пределами храмов и культа. Она является общим событием и, как правило, присутствует везде. Трансформация от дикости к цивилизации свойственна в схожей мере всем этносам, имея в основном материальные факторы. Цивилизация имеет методы и инструменты. Таким образом, цивилизация временна и не стремится увековечить свои добытые усилиями успехи.

Творческое начало культуры, которое проникнуто духовностью, обосновывал великий русский художник и ученый Рерих Н. К. Культуру Рерих определял, как нам видится, в классической форме, наполненной одухотворенным космическим содержанием. Именно поэтому он отделял цивилизацию от культуры, считая цивилизацию временным явлением, тогда как культуру – вечным, неистребимым ресурсом.

Следует отметить, что Рерих был разносторонней личностью, что не могло не отразиться на его утверждённом философском мировоззрении. Глубокий философский смысл культуры Рерих обосновывал в своих трудах. «Если культура – есть дух творческой деятельности человека, то цивилизация или попросту обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах, есть материя этой деятельности» [11].

Далее следует принять во внимание подход, который не отличает понятия «культура» и «цивилизация», считая их синонимами. Этот подход рассматривает культуру с точки зрения эволюционистской теории, которая пыталась создать определённое универсальное начало и закон развития человеческих культур. Так, происходит постоянное развитие, постепенная стадия превращения от простого к самому сложному.

В свете сказанного обратимся к взглядам выдающегося английского этнографа, культуролога Тайлора Э., который имел особый интерес к проблеме культуры. В своей книге «Первобытная культура», вышедшей в свет в 1871 г., Тайлор [12] практически не отличает понятия «культура» и «цивилизация». В своей работе он обосновал определение культуры, впоследствии получившей классическую форму. «Культура или цивилизация, - считал Тайлор, - рассматриваемая в широком этнографическом значении, представляет собой сложное целое, включающее познание, верования, искусство, мораль, обычаи и некоторые другие способности и привычки, присущие человеку как члену общества. Особенности культуры различных обществ человеческого рода, насколько они в принципе могут быть изучены, являются темой близкой к изучению законов человеческого мышления и поступков» [13, с.1].

Определение Тайлора наполнено ведущими основами описательной концепции культуры. В соответствии с этим определением, культура принимается во внимание как содержание из убеждений, нравов, законов, образов знания и мастерства и т.п., которыми владеет человек, имея принадлежность к тому или иному социуму. Этот так называемый арсенал

культуры может быть научно исследован путём анализа. Кроме того он олицетворяет конкретное общество, не имеющего сходства с другими, бытовавшими в другом регионе и времени.

В этом русле Тайлор считал, что, исследуя культуры, необходимо разделить общества на виды, применив методологический подход.

Понятие культура имеет четкое уже знакомое нам определение. Однако употребляя термин во множественном числе, невольно нашему взору открывается образ разных национальных культур, которые имеют свою историю и развитие. Здесь возникает, на наш взгляд, неиссякаемое желание увидеть, ознакомиться с богатством и неповторимостью мировых культур. Так, выдающийся немецкий историк культуры второй половины XVIII века Гердер И. Г. «первым предложил, наряду с «культурой» в единственном числе, употреблять «культуры» во множественном, подчеркивая тем самым несводимость, уникальность различных национальных культур» [14].

Согласно взглядам Гердера, важную роль в общественной жизни занимает культура, которая собирает людей в объединение. Культура является результатом и в то же время поощрением развития социума. Важнейшими ее элементами являются «язык, наука, ремесло, искусство, семейные отношения, религия, государство» [15].

Культурная основа государства проявляется в своей прочности в самые сложные периоды, которые сопровождаются кризисами в различных областях жизни. В таких условиях важно, чтобы национальные интересы государства полностью совпадали с культурным ядром гражданского общества, так сказать органично соединялись. Так, «формальная культура и государство не станут естественным продолжением семьи, потому что чужое отделено от родного таким трудным порогом, что Гегель [16, с.65] не находит для него другого образования, кроме как из Апокалипсиса... - о конце времен» [17, с.164].

Формирование национальной культуры обычно происходит с аналогичным возникновением нации и национального государства. В

Западной Европе эти процессы начались в первые годы Нового времени, когда традиционные феодальные устои стали постепенно преобразовываться. В первую очередь следствием такого социально-экономического развития стала буржуазия. Капиталистические отношения, доминировавшие в развитии социума, утверждались с тождественным возникновением национальной идеи. Эта национальная идея объединяла новый вид экономических отношений среди жителей разных регионов, которые в полной мере считали себя единой духовной нацией. Так, «например, жители Прованса, Бретани, Нормандии по мере развития рыночных связей между регионами осознали себя французами» [18, с.263]. Таким образом, в Западной Европе национальная культура формировалась на основе социально-экономических отношений.

Однако совсем по-другому складывались национальные культуры в Азии, Африке и Латинской Америке. В этих регионах мира главную роль и значение в образовании наций сыграли национально-освободительные движения. В условиях усугубившейся борьбы за национальную независимость в начале XX столетия в Индии и Бирме усиленно происходили «надэтнические процессы национальной консолидации» [18, с. 263].

Определение культуры имеет единую смысловую основу. Так, на наш взгляд, как и в глубокой древности, так и в современный период фундаментальное значение культуры не претерпело каких-либо серьезных изменений. Согласно определению из Декларации [19, с.149] о мировой культуре, «в самом широком смысле культурой можно назвать весь комплекс наиболее ярких духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу» [20]. Культура содержит в себе как искусство и литературу, так и модель жизни, базовые права человека, структуру ценностей, традиции и точку зрения на мир.

Понятие «культура» в подобном широком понимании означает «всю жизнь человеческую» [21]. В узком понимании культура трактуется как сотворение шедевров искусства. В этом значении она содержит в себе различные виды искусства.

В современный период понятие «культура» приобрело иные очертания и содержит иную смысловую нагрузку.

Видные деятели науки и культуры осуществили ряд усилий в деле образования международной неправительственной организации. Замыслом этой международной неправительственной организации должна была стать совокупность культурно-политического наследия мировых цивилизаций для предоставления народам мира определенной глобальной идеи мировой системы, в корне отличной от идеологического соперничества двух систем. В итоге был основан Римский клуб [22, с.3] – избранная организация европейских мыслителей, изучающая глобальные процессы сотрудничества мировых цивилизаций.

Значимость глобальной идеи создания культуры мира возникла с непрекращающимися войнами и насилием в мире. Понятие «культура мира» внесено в научный словарь в конце 1990-ых гг. Основателем этого понятия является экс-генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор [22, с.5].

Понятие «культура мира» не ограничивается принадлежностью к известным определениям «культура» как создание искусства и «мир» как Вселенная. Красной нитью проложена идея об образовании цивилизации, основанной на мире, исключая насилие. «Культура мира» – это сочетание ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образцов жизни» [23]. Эти слова прописаны в Декларации о культуре мира, принятой 10 ноября 1998 г. 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН.

В планетарном плане в идее создания культуры мира основная роль отдается образованию как самому верному пути к культуре мира.

В число первых миротворческих организаций входит «Общество для установления всеобщего и прочного мира», которое было основано в Лондоне, столице Великобритании, в 1816 году. Это факт послужил побуждением для развития миротворческой лексики. Такие международные миротворческие понятия как «consensus» (согласие), «human rights» (права человека), «tolerance» (терпимость), «holocaust» (холокост), «peace education» (воспитание в духе мира), «peace conflict resolution» (мирное разрешение конфликтов)» [23], часто применяются в реальном мире и имеют прямое отношение к правам человека, искоренению конфликтов, культуре мира и пр.

Таким образом, слово «культура» имеет латинские источники. Культура как понятие уходит своими корнями в древнегреческую и древнеримскую культуры. И. Кант, Н. Бердяев, Н. Рерих считали культуру, прежде всего, духовным источником. Э. Тайлор считал культуру и цивилизацию понятиями-синонимами. Гердер И. обосновывал уникальность различных национальных культур, выделял важнейшие элементы культуры. Особенно важно, чтобы государство и его подлинная культура являлись органичным соединением. В Западной Европе национальная культура формировалась на базе развивающихся социально-экономических связей. В Азии, Африке и Латинской Америке национальные культуры формировались с усилением национально-освободительного движения. В современный период культура имеет новое значение, обусловленное жизненно важными установками реальной жизни.

Список использованной литературы:

1. Воропаева В. А., Данильченко Г. Д., Озмитель В. М., Харченко Н. А. Культурология: Учебник для вузов. – Б.: Раритет Инфо, 2009
2. http://macroec.ru/index/ponjatie_kultury/0
3. Вахруков С. А. Культурный код требует передачи./Университетская книга. – 2011. - № 3
4. Античные представления о культуре./<http://kultby.in/antichnye->

predstavleniya-o-kulture/

5. Галкина Н. М. Вклад древней Греции в развитие современной цивилизации./Роль греческой цивилизации в развитии мировой культуры: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 185-летию независимости Греции. – Бишкек. – 27-28 марта, 2006 г./Отв. ред. Лазариди М. И. – Б.: КРСУ, 2007

6. Поликарпов В. Лекции по культурологии./http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Polikar/16.php

7. Понимание культуры в период Средневековья./http://culture10.narod.ru/cult_t2r2part3.html

8. Спиркин А. Г. Философия: Учебник. – М.: Гардарики, 1999

9. Лавриненко В. Философия /http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/lavr/index.php

10. Бердяев Н. Философия неравенства. Письмо тринадцатое “О культуре”./http://www.vehi.net/berdyayev/neraven/13.html

11. Рерих Н. К. Понятие культуры./http://www.prioslav.ru/kursd19

12. Понятие культуры у эволюционистов./http://ethnopsyhology.narod.ru/study/culture/evolution.htm

13. Edward B. Tylor. Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art, and Custom. - Vol. I. - London: John Murray, 1903

14. Гердер И. Г. "Идеи к философии истории" (Просвещение: культурология как наука)./

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/252/ГЕРДЕР

15. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/252/ГЕРДЕР

16. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М., 1990

17. Лунгина Д. А. Учение о культуре у Канта и Гегеля./Вопросы философии. - № 1. – 2010

18. Теория культуры: Учебное пособие. – СПб: Питер, 2008./Под ред. Иконниковой С. Н., Большакова В.

19. Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. Сборник материалов. Составители: Кузьмин Е. И., Фирсов В. Р. – М., 2002

20. Декларация о мировой культуре [Всемирная конференция по культурной политике под эгидой ЮНЕСКО, 1982, г. Мехико]

21. Элиот Т. С. “Заметки об определении культуры”. – Лондон, Faber and Faber, 1948

22. Сыдыков Б. С. Культура мира и Центральная Азия: поиски современных моделей развития международного сотрудничества. – Б., 2002

23. Соколова Э., директор центра Образование и культура мира /Образование – путь к культуре мира и толерантности. /http://bank.orenipk.ru/Text/t43_26.htm#statya8

АЛЫМКУЛОВ З.А.

к.ф.н., и.о. профессора КГУ им. Арабаева

АБАЛОВА Н.Ж.

старший преподаватель КГУ им. Арабаева

УДК 373.167

**ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВ И ЭПОС «МАНАС»:
ГОРДОСТЬ ЗА ВЕЛИЧИЕ ДУХА**

**ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВ ЖАНА «МАНАС» ЭПОСУ:
РУХИЙ УЛУУЛУК ҮЧҮН СЫЙМЫКТАНУУ**

**CHINGIZ AITMATOV AND THE EPIC "MANAS":
PRIDE IN THE GREATNESS OF SPIRIT**

Аннотация: В статье раскрывается значение эпоса «Манас» как золотой сокровищницы народной мысли, в которой отразился более чем трёхтысячелетний опыт истории и духовной жизни кыргызов и как духовного источника творческих вдохновений великого писателя Чынгыза Айтматова. Этот героический эпос гораздо масштабнее любой героической былины. В своем последнем интервью китайскому журналисту Су Цзишан Ч.Айтматов сказал, что не только потому, что он писатель, но как для любого кыргыза для него «Манас» очень дорог. И чем больше он обращается к нему, тем сильнее убеждается, что этот эпос значителен не только для кыргыза, а для всего человечества. Значение «Манаса» для современной истории Кыргызстана обусловлено тем, что народ видит в нем один из источников возрождения идеологической опоры общества.

Ключевые слова: устно-эпическая культура, нематериальное культурное наследие, устное творчество, трилогия, манасчи, этнокультурная история, эпическая культура.

Аннотация: Макалада «Манас» эпосу элдик акылдын алтын казынасы, андагы үч миң жылдан ашык тарыхтын тажрыйбасы, кыргыздардын рухий турмушу жана улуу жазуучу Чынгыз Айтматовдун чыгармачылык эргүүсүнүн рухий булагы катары маанилүүлүгү көрсөтүлгөн. Бул батырдык эпос башка батырдык чыгармалардан миң ирет масштабдуу. Кытай журналисти Су Цзишанга берген акыркы интервьюсунда Ч.Айтматов «Манас» ага жазуучу катары гана эмес, ал ар бир кыргызга өтө баалуу экендигин айткан. Канчалык эпоско көп кайрылган сайын, ошончолук кыргыз үчүн гана эмес, бүт адамзатка маанилүү экендигине ишенип келген. Эл «Манастын» азыркы Кыргызстан тарыхындагы маанилүүлүгүн коомчулуктун идеологиялык таяныч булагынын кайра жаралышы катары көрөт.

Негизги сөздөр: оозеки-эпикалык маданият, материалдык эмес маданий мурас, оозеки чыгармачылык, трилогия, манасчы, этномаданий тарых, эпикалык маданият.

Abstract: The article reveals the meaning of the epic "Manas" as a Golden Treasury of people's thought, which reflected more than three thousand years of experience of the history and spiritual life of the Kyrgyz and as a spiritual source of creative inspiration of the great writer ChyngyzAitmatov. This heroic epic is much bigger than any heroic epic. In his last interview to the Chinese journalist Su Jishan Ch.Aitmatov said that not only because he is a writer, but as for any Kyrgyz, "Manas" is very dear to him. And the more he turns to epic it, the more convinced that this epic is significant not only for Kyrgyz, but for all mankind. The importance of "Manas" for the modern history of Kyrgyzstan is due to the fact that the people see it as one of the sources of the revival of the ideological support of society.

Key words: oral-epic culture, intangible cultural heritage, oral art, trilogy, Manaschi, ethno-cultural history, epic culture.

Порою ответ одного человека как бы раскрывает ответ целого народа. Один из известных российских литературоведов В.Коркин в своем интервью задал Ч.Т. Айтматову такой вопрос: «Вы «плакали» над «Манасом»? Чынгыз Торекулович ответил: «Над этим гениальным эпосом плачет каждый кыргыз. Но это слезы не только от боли, от сострадания к погибающим героям, а и от радости, от гордости за величие их духа и подвига, от счастья узнавания себя...»[1, с.398].

Следующий вопрос прозвучал так: «Значит, «Манас» жив?» Ответ Ч.Т. Айтматова как обращение к настоящему и будущему поколению: «Да, если слезы людей, и мои тоже, не мертвы...» [1,с.398]. Несомненно, с ответом одного из величайших писателей столетия, чьи произведения были переведены на более чем 176 языков мира и изданы в 128 странах, согласится каждый из нас, который знаком с эпосом «Манас» – древнейшим и уникальным шедевром мировой устно-эпической культуры и трилогией в том числе.

Как известно, в культурной жизни кыргызского народа устное творчество играло и играет огромную роль, его вершиной считается героический эпос «Манас», который 4 декабря 2013 года на 8-собрании межправительственного комитета по защите нематериального культурного наследия ЮНЕСКО с участием представителей 180 стран (Азербайджан, г.Баку) как трилогия «Манас. Семетей. Сейтек» вошла в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО от имени Кыргызстана.

«Значение эпоса «Манас» трудно переоценить для кыргызского народа. В течение многих веков он переходил из поколения в поколение, обрастая новыми легендами, историями, фактами. И в результате оказался самым объемным эпосом из тех, которые известны человечеству» [2, электронный ресурс] – сказал представитель ЮНЕСКО в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане С. Лазарев.

Анализируя историю кыргызского фольклора, мы понимаем, что следует различать 2 понятия эпоса:

- Собственно эпос «Манас» (в узком значении)
- Трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» (в широком значении).

Эпос «Манас» полностью сложен стихами, включает 500 тысяч 553 стихотворные строки и является одним из самых длинных эпосов в мире, наравне с санскритским эпосом Махабхарата⁶ и тибетским эпосом о царе Гесаре⁷.

Первые образцы записей и исследований эпоса оставили нам в середине XIX в. Ч. Валиханов и В. Радлов. В. Радлов впервые в мире опубликовал текст трилогии эпоса «Манас» в краткой тезисной форме в 1885 г. на кыргызском и немецком языках. К настоящему времени в рукописных фондах НАН КР хранятся свыше 60 полных и неполных вариантов и записей эпоса[3,с.3-5].

Если подойти к анализу эпоса «Манас» с точки зрения охвата событий определенной эпохи, то мы видим, что в нем нашли отражение различные исторические вехи, среди которых наиболее важными являются [4,с.5-6]:

- эпоха ранних кочевников (VII в. до н.э. – V в. н.э.), которая стала героическим периодом для многих тюрко-монгольских народов и явилась периодом зарождения героического эпоса, в том числе и эпоса «Манас»;

⁶ Состоит из восемнадцати книг (парв) и содержит более 75 000 двустиший ([шлок](#)), что в несколько раз длиннее [Илиады](#) и [Одиссеи](#) взятых вместе

⁷ Гесэр, Гэсэр, Гес(с)ер-хан, Гесар, Кесар - герой тибетского, монгольского и бурятского эпоса, а также эпоса ряда тюркских и тибето-бирманских народностей.

- эпоха, связанная со сложением Тюркского, а затем и Кыргызского каганатов на просторах Центральной Азии;
- эпоха государства Караханидов, консолидировавшее многие тюркские народности на территории Средней Азии;
- эпоха монгольского нашествия, связанная с окончательным переселением кыргызов из Южной Сибири на Тянь-Шань;
- эпоха ойрот-джунгарского нашествия, связанная непосредственно с современной территорией Кыргызстана и явившаяся громадным бедствием для многих тюркских народов Средней Азии.

Эпос «Манас» исполняется сказителями – манасчи. Первым сказителем считают Ырамандынырчы уулу – одного из персонажей эпоса. В ряду манасчи XX века особое место занимает такой выдающийся сказитель, как Саякбай Каралаев, которому в этом году исполнилось бы 124 года...

[Фото: Чингиз Айтматов и СаякбайКаралаев]

Глубоко затронули всех слова Чынгыза Айтматова, которые он написал в честь человека, знавшего миллион строк океаноподобного «Манаса»: «Саякбай Каралаев был художником национального значения. Эпос «Манас» не сразу возник таким, каким он дошел до нас. Творческий гений кыргызского народа развивал его на протяжении многих веков, сложив в него свою историю, свое познание мира, свой поэтический дар. В какую-то отдаленную эпоху сказание о Манасе родилось, как ручеек. Ручеек

превратился в полноводную реку, берега раздвигались все шире, и заплескалось на киргизской земле бурное море народной поэзии. Саякбай Каралаев познал и освоил эпос именно в этот период его наибольшего могущества и расцвета... Теперь его нет... Он вспыхнул и угас, как комета...»[5,с.32]. Выдающийся знаток мирового эпоса казахский писатель Мухтар Ауэзов называл Саякбая Каралаева «современным Гомером», «рапсодом XX века» и в этой характеристике нет преувеличений, ведь очень трудно найти человека, знающего наизусть около миллиона стихотворных строк.

Эпос «Манас» не потерял своей актуальности и в наше время. Имеются театральные постановки, проводятся конкурсы манасчи. Значение эпоса состоит еще в том, что он содержит сведения по истории, этнографии, философии, языку, дипломатии, военному делу, народной педагогике и множеству других сторон жизни киргызского народа. Обратимся лишь к историко-этнографическим данным «Манаса».

По эпосу можно проследить элементы государственного строя. «Манас» является важным источником по изучению вопросов этнической истории и этнокультурных связей киргызов, о чем говорят упоминаемые в нем более ста этнонимов. Отраженные в его строках названия таких народов, как шибээ (шивей), солон, кара кытай, манжу, найман и др. говорят о действительных ранних контактах киргызов. Судя по эпосу, киргызы имели этнические и культурные взаимосвязи с народами Сибири, в том числе тунгусо-маньчжурскими, Средней Азии и Казахстана, Южного Урала, Северного Кавказа, Крыма и других сопредельных территорий.

«Манас» запечатлел в своих строках сведения о хозяйстве и торговле киргызов. В нем упоминаются почти все маршруты Великого Шелкового пути. В пользу этого говорят упоминания эпосом множества названий тканей, в том числе различных шелковых тканей. А торгун и тубар прямо названы китайским шелком. Кроме того, названия различных драгоценных

камней, золотых и серебряных изделий, встречающихся в нем, также являются реальным фактом знакомства кыргызов с Великой дорогой.

Обширны сведения эпоса о культуре кыргызов. По части материальной культуры вызывают интерес типы жилищ, разнообразная одежда, конское снаряжение, пища и т. д. Особого внимания заслуживает сообщение эпоса по военному делу, вооружению и боевой одежде. «Манас» содержит обширную информацию по духовной культуре, народным знаниям (особенно, народной медицине) мифах, религиозных верованиях, народных играх и развлечениях, музыкальных инструментах и т.д.

Так, эпос повествует о трех мировых религиях, в том числе о христианах-несторианах, которые именуется тарса. Среди сообщаемых «Манасом» данных об играх, заслуживают внимания борьба куреш и восточные единоборства. В эпосе выявлено несколько сведений об около 20 различных музыкальных инструментах.

Таким образом, эпос «Манас» повествует о том, что кыргызы прошли сложный путь. Их этнокультурная история проходила не изолированно, а в тесной взаимосвязи с центральноазиатской, южносибирской и другими цивилизациями. Он является достоянием не только кыргызской, но и мировой эпической культуры.

На Форуме «Эпос «Манас» – памятник мировой эпической культуры», который проходил в Московском государственном университете имени М. Ломоносова Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев сказал: «Для миллионов кыргызстанцев эпос «Манас» – это та путеводная звезда, которая на протяжении тысячелетий помогает нам найти свой путь в непрерывном круговороте жизни. В нем история моего народа, который, несмотря ни на что, всегда боролся за право жить, за свободу и независимость, за свою государственность» [6,электронный ресурс].

В 2011 году был принят Закон Кыргызской Республики «Об эпосе «Манас» (от 28 июня 2011 года № 59). Данный Закон регулирует вопросы, связанные с сохранением, развитием и популяризацией трилогии эпоса

«Манас» (эпосы «Манас», «Семетей», «Сейтек»), - уникального духовного наследия кыргызского народа. В соответствии со ст. 1 Закона трилогия эпоса «Манас» объявлена интеллектуальным наследием кыргызского народа и Кыргызской Республики. Преемственность и развитие трилогии эпоса «Манас» осуществляются через сказителей – манасчы. Как отмечается в Указе Президента Кыргызской Республики «О мерах по углубленному изучению исторического и культурного наследия Кыргызской Республики» от 27 января 2012 г. № 18, эпос «Манас» содержит глубокий философский смысл, отражает тысячелетний опыт истории и духовной жизни кыргызского народа. Согласно требованиям ст. 5 Закона «Об эпосе «Манас»», граждане Кыргызской Республики, а также лица, находящиеся на территории Кыргызской Республики, обязаны относиться к трилогии эпоса «Манас» как к предмету особой гордости народа Кыргызской Республики. Более того, в Законе утверждается принцип, в соответствии с которым проявление уважения к трилогии эпоса «Манас» – патриотический долг каждого гражданина Кыргызской Республики. Использование термина «Манас» в наименованиях объектов, находящихся в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности, и выпускаемой ими продукции разрешается только в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики. Необходимо отметить, в Кыргызстане принимаются меры по развитию творчества, исполнительского мастерства и государственной поддержке манасчы; организации научного исследования трилогии эпоса «Манас»; обеспечению защиты текстов трилогии эпоса «Манас» и исторического контекста; выявлению и учету новых документов, содержащих ранее неизвестные тексты, рукописи как основных источников трилогии эпоса «Манас», так и других его частей, археологических находок и исторических свидетельств, связанных с трилогией эпоса «Манас»; сохранению памятников, музейных экспонатов и других ценностей, связанных с трилогией эпоса «Манас»; сохранению текстов, рукописей

трилогии эпоса «Манас» и других его частей в соответствии с нормами, обеспечивающими их сохранность.

Правительственным постановлением от 27 апреля 2015 года 4 декабря объявлен «Днем Манаса». Он установлен Постановлением Правительства Республики № 259 от 27 апреля 2015 года по инициативе Министерства культуры, информации и туризма Кыргызстана и по рекомендации Парламента страны.

Цель учреждения Дня – сохранение и популяризация кыргызского эпоса «Манас», развитие манасоведения в Республике и оказание государственной поддержки основным носителям данного эпоса – манасчи.

Мы сумели сохранить свою духовную культуру сквозь тысячелетия в человеческой памяти, которая оказалась настолько надежной, что донесла до наших дней около миллиона строк эпоса "Манас".

Список использованной литературы:

1. Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водою... Очерки, статьи, беседы, интервью. - Фрунзе, «Кыргызстан», 1978, С. 214, 398 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ktrk.kg/ru/content/trilogiya-eposa-manas-vklyuchena-v-yunesko-ot-imeni-kyrgyzstana>

2. Молдобаев И.Б. //Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас», 27-28 августа 1995 г. Бишкек, 1995

3. Бакиров А.А. Исторические этапы развития эпоса «Манас» // Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас», 27-28 августа 1995 г. Бишкек, 1995

4. Айтматов Ч.Т. Он знал миллион строк океаноподобного «Манаса» // Акматалиев А. «Манас»-Эпос-Океан Бишкек: Илим, 1994

5. «Манас» – сияющая вершина кыргызского духа: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovo.kg/?p=15661>

ИШЕНАЛИЕВА А.К.,
кандидат политических наук,
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

УДК 327.7

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

**АЗЫРКЫ ИЗИЛДӨӨЛӨРДӨГҮ БОРБОРДУК АЗИЯ
ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ЭТНИКАЛЫК МАМИЛЕРИ**

**INTER-ETHNIC RELATIONS OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES
IN CONTEMPORARY STUDIES**

Аннотация: В статье исследуются этнонационализм народов Центральной Азии и проблемы, возникшие перед новыми суверенными государствами в аспекте национальных взаимоотношений.

Ключевые слова: независимость, демократия, конфликт, религия, религиозный экстремизм

Аннотация: Макалада Борбордук Азия элдеринин этноулуттук жана улуттар аралык өз ара мамилер аспектисиндеги жаны суверендүү мамлекеттерде пайда болгон көйгөйлөрү изилденет.

Негизги сөздөр: коз карансыздык, демократия, конфликт, дин, диний экстремизм

Annotation: This article examines the ethnic nationalism of the peoples of Central Asia and the challenges facing the new sovereign States in the aspect of national relations.

Key words: independence, democracy, conflict, religion, religious extremism

Известный американский политолог, бывший помощник Президента США по национальной безопасности З. Бжезинский вполне обоснованно назвал регион Центральной Азии «Евразийскими Балканами» [1, с.151]. Ситуация в регионе – пишет он – характеризуется большим непостоянством и отличается внутренней нестабильностью. Каждая из стран страдает от серьезных внутренних проблем. Все они имеют границы, которые являются «либо объектом претензий соседей, либо зонами этнических обид... некоторые уже вовлечены в территориальные, этнические и религиозные беспорядки» [1, с.152].

После обретения независимости и появления в регионе новых независимых государств, переход к демократии и рыночной экономике сопровождался противоречиями и конфликтными формами развития. Этнонационализм стал приобретать более острые формы. При изучении конфликтов различных уровней в межэтнических отношениях следует обязательно учитывать тот факт, что инициаторы таких конфликтов обычно обращают внимание общественного мнения на ретроспективу конфликта, то есть исторические корни противостояния. Это может быть завоеванием территории или насильственным присоединением, либо колонизацией. Такая апелляция к исторической памяти народа как бы оправдывает стремление определенных групп восстановить историческую справедливость, пусть даже и насильственными средствами. Примеров много. Достаточно вспомнить лозунги прибалтийских лидеров о насильственном присоединении их народов к СССР.

Исследуя проблемы межэтнических отношений, американский ученый Г. Оллпорт пришел к выводу, что предубеждения и конфликты ослабляются, если стороны обладают одинаковым статусом. В конфликтологии это трактуется как конфликт по горизонтали. Тем не менее, равностатусный контакт должен быть привычным, то есть необходимо длительное время для адаптации к такому общению. Движение к равностатусному общению ведет к напряжениям в межэтнических отношениях [2, с.181].

В Кыргызстане, как и других странах СНГ, действует еще один осложняющий фактор в период экономической трансформации. Это формирование нового престижного слоя – богатых людей, которых представляют банкиры, бизнесмены, крупные предприниматели. Какие этносы окажутся в данной группе? Это вопрос не просто ощущения престижа, достоинства, но также экономического интереса. Можно сделать вывод, что в этнонационализме народов, давших название республикам, выражено стремление к возможно большей политической и экономической самостоятельности. Это одна из важнейших доктрин национализма [3].

Этнонационализм и этническая напряженность вызываются также стремлением лидеров малых этнических групп изменить или пересмотреть существующие границы. По данным Института географии Российской Академии наук, в Центральной Азии имеется около 19 проблемных зон, на части которых уже имели место межнациональные столкновения. Искусственный характер границ региона сыграл серьезную дестабилизирующую роль в межэтнических отношениях, продолжая представлять угрозу политической стабильности. Наиболее заметными противоречиями в данной области были (и продолжают оставаться) противоречия между Кыргызстаном и Узбекистаном, Таджикистаном и Узбекистаном.

Проблема водных ресурсов – крайне болезненная для региона и недостаточно изученная. Несколько раз конфликты между Ташкентом и Бишкеком едва не перешли в плоскость силовых решений [4, с.97]. Узбекистан расквартировал рядом с Кампырабадским водохранилищем воздушно-десантную часть и провел в феврале 1997 г. учения ВДВ РУ по внезапному захвату «хорошо укрепленного в инженерном отношении объекта». В свою очередь, Кыргызстан указал, что в случае взрыва плотины водный поток сметет с лица земли Ферганскую долину [5, с.70].

Следующим дестабилизирующим фактором этнонационализма является проблема беженцев и мигрантов. С 1995 по 2002 гг. страну покинуло 210,1 тыс. человек и прибыло 84,542 тыс. человек, то есть миграционная убыль составила 129,558 тыс. человек. Основным миграционным партнером, как и ранее, остается Россия, в которую выехало к 2005 году около 60% от общего числа мигрантов [6, с.78]. Главным источником воспроизводства населения в республике, как и раньше, остается естественный прирост.

Неразрывно связаны с миграционными процессами в регионе и проблемы беженцев из районов локальных военных конфликтов, что ведет, соответственно к развитию нерегламентируемой занятости, особенно в

Республике Таджикистан и приграничных районах Узбекистана. Приток беженцев создает определенное межэтническое напряжение, усиливает криминогенную обстановку в городах, обостряет ситуацию на местных рынках труда [7, с.24].

Следует упомянуть место религии в этнонациональных противоречиях и конфликтах региона. Все более частое обращение людей постсоветского пространства к религии в последнее время связано с образовавшимся в результате быстрого отказа от идеалов социализма и ценностей своеобразным вакуумом, который стали заполнять религиозные организации. Они же выступают защитниками национальных культур, содействуют объединению диаспор, осознанию их общности.

В странах Центральной Азии проявляется стремление некоторых религиозных организаций стать частью политической системы, а иногда и подчинить светскую власть духовной. Нельзя игнорировать данную тенденцию политизации религиозных организаций. Опасность использования религий в политической борьбе особенно велика сегодня, когда главной угрозой гражданскому миру, межнациональному согласию, целостности государства является радикализм.

Обращение к исламу правящей элиты носит сложный и противоречивый характер. С одной стороны, все государства Центральной Азии в соответствии с их конституциями являются светскими. Религия здесь отделена от государства. С другой стороны, исламизм в регионе устойчив и динамичен.

Таким образом, в Центральной Азии существующие конфликтные отношения, характер и тенденции их развития негативно влияют на основные процессы политического, социально-экономического и культурного развития государств региона. Они даже способны изменить ход общественного развития, породить новые негативные тенденции, заложив основу для будущих конфликтов других поколений.

Список использованной литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2009
2. Садыкова Г.Э. Некоторые подходы к изучению межэтнических отношений. Этнические процессы и современность//Материалы научно-практической конференции. – Бишкек, КРСУ, 2003
3. Тишков В. Феномен сепаратизма//Независимая газета. – 1999. –28 июля.
4. Иманова С. Этнонационализм: история и реальность/Под ред. А.Б.Элебаевой. – Бишкек, 2001
5. Грозин А.Кризис на четверых не делится//Деловые люди.- 1999, № 89
6. Омаров Н.М. Этническая ситуация и миграционные процессы в постсоветском Кыргызстане//Этнографическое обозрение. – 2005, № 3, с.78.
7. Экономика стран Центральной Азии: трудности становления и перспективы развития. – Бишкек, 1999

АБДЫКЕРИМОВА А.
Директор Центра образования
Первомайского района Мэрии г. Бишкек

УДК 325.25

**ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИЧКИ ЖАНА ТЫШКЫ
МИГРАЦИЯЛЫК САЯСАТЫНЫН ВЕКТОРЛУК ӨНҮГҮҮСҮ**

**VECTOR DEVELOPMENT OF INTERNAL AND EXTERNAL
MIGRATION POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация: В статье рассмотрены тенденции, причины и последствия внешней и внутренней миграции населения в Кыргызской Республике, а также некоторые правовые аспекты государственной политики по снижению миграционных процессов в стране.

Ключевые слова: миграционные процессы, внешняя и внутренняя миграция, приток населения, перенаселение, кайрылман.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасындагы калктын тышкы жана ички миграциясынын тенденциялары, себептери жана кесепеттери, ошондой эле өлкөдөгү некоторые правовые аспекты государственной политики по снижению миграциялык процесстерди азайтуу боюнча мамлекеттик саясаттын кээ бир укуктук аспектилерин каралган.

Негизги сөздөр: миграциялык процесстер, тышкы жана ички миграция, калктын агымы, калктын көбөйүүсү, кайрылман.

Annotation: The article discusses the trends, causes and consequences of external and internal migration of the population in the Kyrgyz Republic, as well as some legal aspects of state policy to reduce migration processes in the country.

Key words: migration processes, external and internal migration, population influx, overpopulation.

На сегодняшний день в миграционные процессы вовлечена значительная часть населения Кыргызстана, при этом их влияние ощущается во всех сферах жизни общества – экономической, политической, социальной и духовной. В этой связи, становится все более актуальным изучение миграции с целью выявления ее последствий, нахождения более

эффективных механизмов управления ею, а также построения прогнозов развития миграционной ситуации в стране.

Говоря о миграции применительно к Кыргызстану, часто упоминают только внешнюю миграцию, в то время как внутрискановая миграция играет ничуть не меньшую роль и даже превосходит внешнюю по масштабам и динамике. Так, за последние 15 лет более 1/3 населения республики сменили место жительства. Более того, внутренняя миграция в Кыргызстане составляет примерно 60% всех перемещений граждан. Подобная ситуация объясняется тем, что внешняя миграция сопряжена с большим количеством рисков и затрат по сравнению с внутренней. Любую проблему гораздо проще решить в родной стране, чем в иностранном государстве, поэтому значительная часть населения предпочитает уезжать на заработки в столицу, а не в Россию или другую страну.

В целом, можно выделить 4 тенденции во внутренней миграции в Кыргызстане:

- отток населения из села в город;
- переселение из высокогорных районов на равнину;
- перемещение населения из региональных городов в большие города (Бишкек, Ош, Джалал-Абад);
- миграция из экономически неблагополучных регионов в более благополучные и развитые.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что внутренняя миграция вызвана, в первую очередь, причинами экономического характера: безработицей, низким уровнем заработной платы, неудовлетворительным социальным обеспечением и т.д. Тем не менее, иногда на первый план при принятии решения о переселении выходят другие факторы. Так, за последние 20 лет Кыргызстан пережил ряд социально-политических потрясений, вследствие которых часть населения была вынуждена покинуть свои дома. Среди них: Баткенские события 1999 г., Тюльпановая революция 2005 г., межэтнические столкновения в городе Ош в 2010 г. и др.

Кроме того, активизация процесса внутренней миграция в ряде случаев связана со значительным ухудшением экологической обстановки в различных регионах страны [1].

Важно отметить, что в Кыргызстане на государственном уровне проводится ограничительная политика по отношению к внутренним перемещениям населения. В частности, правовая система и социальные структуры функционируют таким образом, что гражданские права граждан и возможность использования всего набора социальных услуг напрямую зависят от наличия паспорта и прописки [2, с.19]. При этом сама процедура регистрации по месту жительства обременительна для мигрантов в силу сложности и запутанности, поэтому многие предпочитают обходиться без нее, что автоматически лишает их статуса полноправных граждан. Кроме того, подобная ситуация осложняет государственным структурам ведение учета граждан, а отсутствие корректной информации по численности населения в том или ином регионе страны влечет за собой неэффективное распределение бюджетных средств.

Однако, с государственной программой «Таза коом», введением электронной системы регистрации в виде единого окна, ситуация с регистрацией населения постепенно входит в определенный цифровой формат, хотя развитие и результат данной системы пока нуждаются во «времени».

Если говорить об основных последствиях внутренней миграции в Кыргызстане, то можно выделить следующие из них:

- обезлюдивание регионов, особенно на окраинах страны, что чревато дезинтеграцией Кыргызстана, поскольку оставленные дома и земли находят спрос у жителей соседних государств;
- отток населения из сельской местности и менее экономически благополучных регионов «ставит крест» на перспективе развития села и богатой природными ресурсами периферии, усиливает неравномерность развития регионов и обуславливает рост количества депрессивных районов;

- ухудшение условий проживания в сельской местности и небольших городах [2, с.20];
- перенаселение столицы и ее пригородов создает напряженность на рынке труда [1];
- приток населения с периферии в крупные города имеет следствием столкновение культур, традиций и привычек коренного населения и мигрантов;
- инфраструктура населенных пунктов не справляется с постоянно увеличивающимся населением, что приводит к их загрязненности и неухоженности [3, с.8].

Учитывая все вышесказанное, можно констатировать, что на сегодняшний день внутренняя миграция в Кыргызстане имеет очень опасный потенциал, а именно стать препятствием для стабильного социально-экономического развития страны. Поэтому одной из главных государственных задач в этой сфере должна стать комплексная поддержка наименее благополучных регионов страны с целью стимулирования их развития и, следовательно, сокращения масштабов миграции населения из них.

Что касается внешней миграции, то, ее основная причина кроется в избытке рабочей силы в Кыргызстане. Так, если в 2005 г. доля населения трудоспособного возраста составляла 57,8%, то в 2014 г. она уже достигла 60,4% [3, с.9]. На сегодняшний день по официальным данным, в среднем по стране на одно свободное рабочее место претендуют около 11 человек [3, с.10]. А если принять во внимание, что уровень бедности в республике в 2011 году равнялся 33,7%, а уровень безработицы в 2014 году составил 8% и что общее социально-экономическое положение в стране оставляет желать лучшего, вполне объяснимо, почему кыргызы уезжают из родной страны на заработки. Более того, ученым удалось проследить прямую взаимосвязь между ухудшением экономических показателей в стране-доноре и ростом

эмиграции: если ВВП снижается на 1%, эмиграция увеличивается на 0,65-0,77% [3, с.10].

Анализируя миграцию в Кыргызстане, нельзя не упомянуть такое понятие, как кайрылман, которое используют для обозначения этнических киргизов, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства и вернувшихся на свою историческую родину. При этом данной категории населения предоставляется статус кайрылмана, то есть временный правовой статус до приобретения гражданства Кыргызстана [4].

Поток киргизов, возвращающихся на родину, существенен, поскольку лишь 5-10% трудовых мигрантов решают остаться в стране трудоустройства. При этом основными причинами возвращения в Кыргызстан служат семейные отношения и желание открыть свой бизнес [3, с.16].

По прибытии в Кыргызстан кайрылманы сталкиваются с целым рядом проблем социально-экономической и социокультурной адаптации, а также с затруднениями гражданско-правового характера. В связи с этим, государство проводит политику, направленную на поощрение переселения этнических киргизов в республику, а также на облегчение процесса их адаптации, предоставляя кайрылманам различные льготы и привилегии. В частности, закон о государственных гарантиях этническим киргизам, возвращающимся на историческую родину, обеспечивает кайрылманам ряд преимуществ:

- выделение квот для поступления в средне-специальные и высшие учебные заведения;
- предоставление мест в школах и дошкольных учреждений;
- создание условий для изучения государственного и официальных языков;
- оказание помощи в трудоустройстве, повышении квалификации и в освоении новой профессии;
- выплату пенсий и всех полагающихся пособий;
- получение медицинской помощи, а также предоставление государственной адресной помощи [4].

Еще одной особой категорией мигрантов в Кыргызстане являются беженцы. Наряду с универсальными нормами международного права их статус и положение в Кыргызстане регулируется Конституцией, законом «О беженцах», а также Положением о работе с беженцами в Кыргызской Республике [2, с.32].

До настоящего времени к Кыргызстану обращались за предоставлением статуса беженца граждане тех стран, в которых идут военные действия (чаще всего граждане Афганистана), в то время как за статусом политического беженца еще никто не обращался [2, с.32].

Заслуживает особого внимания и гендерный фактор внешней миграции в Кыргызстане. Как уже было упомянуто ранее, сегодня женщины все активнее оказываются вовлечены в миграционные процессы, что, несомненно, оказывает влияние как на рынок труда, так и на общество в целом. По разным оценкам, доля женщин составляет от 30 до 38% от миграционного потока [5, с.8]. Что касается сфер занятости женщин-мигрантов, то наблюдается неутешительная тенденция: в то время как на родине большинство женщин были заняты интеллектуальным трудом, например, работали педагогами, за рубежом они устраиваются на работы, не требующие навыков и квалификации. Другими словами, происходит деквалификация трудовых ресурсов, что, безусловно, негативно влияет на качество рабочей силы на рынке труда.

Таким образом, необходимо отметить, что в последнее время женщины-мигранты стали играть роль самостоятельных акторов миграционного процесса, тогда как еще совсем недавно они рассматривались исключительно в качестве членов семей мужчин-мигрантов [2, с.28]. Кроме того, женщины имеют большое значение и для стран-реципиентов, будучи немаловажным экономическим и трудовым ресурсом, и для страны-донора, обеспечивая приток денежных средств. При этом стоит подчеркнуть, что женщины более уязвимы, чем мужчины, на иностранном рынке труда, так как они чаще сталкиваются с различными

трудностями ввиду дискриминации, предрассудков и ограниченности сфер трудоустройства. В связи с этим, Кыргызстану необходимо откорректировать свою миграционную политику с учетом произошедших изменений в гендерной структуре миграционного потока, обеспечить защиту прав женщин за рубежом, их равенство с мужчинами, а также способствовать их адаптации в обществе другой культуры.

Проанализировав все вышесказанное, можно в очередной раз убедиться, насколько большую роль сегодня играют миграционные процессы для любой страны и, в частности, для Кыргызстана. При этом их последствия далеко не однозначны.

Список использованной литературы:

1. Атанаева С.Р. Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета / С.Р. Атанаева// сайт портала «История Кыргызстана и кыргызов».-Режим доступа: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1762 (дата обращения 29.03.2016)

2. Единый доклад по миграции в Кыргызской Республике, 2018. – Режим доступа: <http://rce.kg/2018/01/08/edinyj-doklad-po-migratsii-v-kyrgyzskoj-respublike-respublike-armeniya-respublike-tadzhikistan-i-rossijskoj-federatsii/>

3. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный Союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны // сайт Евразийского Банка Развития. – Режим доступа: <http://www.eabr.org/general/upload/СII%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/Kvrgvzstan%20>

4. Закон Кыргызской Республики о государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину // сайт Полномочного Представительства МИД КР по югу Кыргызстана. - Режим доступа: <http://mfa-osh.kg/pravovavabase/1068-zakon-kr-o-gosudarstvennh-garantiyah->

5. Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов: Кыргызская Республика: Международная организация труда, 2009. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/31063171-Trudovaya-migraciya-i-produktivnoe-ispolzovanie-chelovecheskih-resursov.html>

КАМАЛОВ Э.Т.

кандидат экономических наук, доцент
факультета международных отношений
Ошского государственного университета

УДК 327.7

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
В КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ӨЗБЕКСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН МАДАНИЙ-ГУМАНИТАРДЫК ЧӨЙРӨДӨ
КЫЗМАТТАШТЫГЫНЫН ӨНУГУУСҮНҮН КЕЛЕЧЕГИ**

**PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF COOPERATION OF THE
KYRGYZ REPUBLIC AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE
CULTURAL - HUMANITARIAN SPHERE**

Аннотация: В статье рассмотрены основные аспекты двухстороннего сотрудничества между Кыргызстаном и Узбекистанаом, в частности взаимодействие в сфере культуры и образования.

Ключевые слова: двусторонние отношения, взаимодействие, культурно-гуманитарное сотрудничество.

Аннотация: Макалада Кыргызстан менен Өзбекстандын эки тараптуу кызматташтыгынын негизги аспектилер, өзгөчө маданият жана билим берүү чөйрөсүндөгү өз ара иш-аракеттер каралган.

Негизги сөздөр: эки тараптуу мамилелер, өз ара иш-аракеттер, маданий-гуманитарлык кызматташтык.

Abstract: The article describes the main aspects of bilateral cooperation between Kyrgyzstan and Uzbekistan, in particular cooperation in the field of culture and education.

Keywords: bilateral relations, interaction, cultural and humanitarian cooperation.

Кыргыз Республикасынын менен Өзбек Республикасы менен ортосунда дипломатиялык мамилелер 1993-жылдын 16-февралында түзүлгөн.

1993-2016-жылдары эки өлкөнүн президенттеринин 6 жолу иш сапарлары болгон Өзбекстан Республикасынын Президенти 2 жолу Кыргыз Республикасында болгон:

- 1994-жылдын март айында;
- 2000-жылдын сентябрь айында.

Кыргыз Республикасынын Президенти Өзбекстан Республикасында 4 жолу иш сапарда болгон:

- 1992-жылдын сентябрь айында;
- 1996-жылдын декабрь айында;
- 1998-жылдын ноябрь айында;
- 2006-жылдын октябрь айында.

Кыргызстан эл аралык терроризмге, радикализмге, сепаратизмге жана банги заттарын мыйзамсыз жүгүртүүгө каршы биргелешкен күрөш маселелери боюнча Өзбекстан менен тыгыз кызматташууга зор маани берет.

Суу-энергетикалык ресурстарды транспорт жана байланыш каттамдардын, сарамжалдуу жана акылга сыярлык пайдалануу жана жөнгө салуу эки тараптуу кызматташтыктын күн тартибиндеги негизги маселелер болуп саналат.

Маданий-гуманитардык чөйрөдө кызматташуу

Бул чөйрөдөгү кызматташуу:

- 1996-жылы 24-декабрда Ташкентте кол коюлган Өзбек Республикасы менен Кыргыз Республикасынын ортосундагы түбөлүк достук жөнүндө Келишим;

- 1994-жылдын 16-январында кол коюлган маданият, саламаттык сактоо, илим, билим берүү, туризм жана спорт тармагында кызматташтыкты тереңдетүү жөнүндөгү Өкмөттөр аралык Макулдашуу;

- 1996-жылдын 24-декабрындагы маданий кызматташуу боюнча мекемелер аралык Келишим аркылуу ишке ашырылат.

- Өзбекстанда жана Кыргызстанда юбилейлик даталарды белгилөөгө арналган иш-чараларга эки өлкөнүн катышуусу бир жакшы салт болуп калды. Мисалы, 1997-жылдан тартып Самарканд шаарында өткөн «Шарк тароналари» эл аралык фестивалдарына Кыргыз Республикасынын искусство чеберлери активдүү катышып келет.

- Билим берүү жана илим тармагында да кызматташтык жакшы деңгээлге чыгып, жогоруда айтылган келишимдердин алкагында Ош технологиялык техникумунун базасында Кыргыз-Өзбек жогорку технологиялык колледжи тузүлүп, кийинчерээк бул окуу жай Кыргыз-Өзбек университети макамын алган. Ош мамлекеттик университетинде «өзбек тили жана адабияты» адистиги боюнча педагогикалык адистер даярдала баштаган.

- Эки өлкөнүн ортосундагы соода-сатык мамилелери эркин соода режими менен жүзөгө ашырылат.

- 1996-жылдан бери эки тараптуу кызматташуу боюнча Биргелешкен кыргыз-өзбек өкмөттөр аралык комиссия иштейт.

- Азыркы учурда Өзбекстан менен Кыргыз Республикасынын ортосунда эки тараптуу мүнөзгө ээ болгон 142 документтерге кол коюлган.

Кыргызстан жана Өзбекстан: кызматташтыкты өнүктүрүүнүн жаңы этабы.

Ош шаары, 2016-жыл

Көп жылдан бери биринчи жолу, 2016-жылдын 1-октябрында Кыргызстандын делегациясынын Өзбекстанга болгон расмий иш сапары кыргыз-өзбек мамилелеринде жаңы баракты ачты.

Иш сапар учурунда Кыргызстандын түштүгүндөгү үч облус менен Өзбекстандын Фергана өрөөнүндөгү үч облусунун ортосунда өз ара кызматташуу тууралуу меморандумга кол коюлду.

Билим берүү тармагындагы кызматташуу багыттары.

1. Студенттер, магистранттар, аспиранттар, докторанттар жана профессордук-окутуучулук курам менен эки тараптуу алмашууга көмөктөшүү;

2. Бакалаврлык жана магистрдик деңгээлдерде биргелешкен билим берүү программаларын өнүктүрүү;

3. Илимдин өз ара кызыкчылыктарга дал келген тармактарында биргелешкен илимий изилдөө жүргүзүү жана илимий кызматташтыкты кеңейтүү;

4. Магистранттар, аспиранттар, докторанттар жана профессордук-окутуучулук курамдын илимий потенциалын, квалификациясын жогорулатуу максатында стажировкаларды уюштуруу жана өткөрүү;

5. Окутуунун алдыңкы ыкмаларын өнүктүрүү тажрыйбалары менен алмашуу;

6. Мектептин бүтүрүүчүлөрү арасында кесиптик багыт берүү иш-чараларын биргелешип өткөрүү;

7. Дистанттык технологияларды колдонуу менен эл аралык илимий жана практикалык биргелешкен форумдарды (симпозиумдар, семинарлар, тегерек столдор жана конференциялар) уюштуруу;

8. Биргелешкен билим берүү жана илимий долбоорлорду иштеп чыгуу жана ишке ашыруу.

Билим берүү тармагындагы жасала турган иштер

1. Эки өлкөнүн университеттеринин ортосунда кош диплом берүү маселелерин чечүү (2+2);
2. Билим экспортун өнүктүрүү иш-чараларын биргелешип өткөрүү;
3. Билим берүү багытындагы тастыктоочу документтерди (аттестат, диплом ж.б.) өз ара таанууну камсыздоо;
4. Элдердин ынтымагын чыңдоочу Достук фестивалдарын өткөрүү;
5. Маданият күндөрүн, тарыхый кинолор жумалыгын ж.б. маданий иш-чараларды өткөрүү;
6. Чек арада жашаган элге укуктук жардам көрсөтүү;
7. Медициналык клиникалардын ортосундагы кызматташтыкты өнүктүрүү.

Компьютерная верстка Жаныбек уулу Данияр

Бумага офсет. Формат 60*84 1/8

Объем 23,5 Тираж 300 экз.

Отпечатанов типографии JDA studio

Адрес: г. Бишкек, с. Кок-Жар, ул. Майрам 1в

Телефон:+996 507322228